ISSN 2219-6048 (ONLINE)

2021
Том 13 6

Историческая и социально-образовательная мысль

HISTORICAL AND SOCIAL EDUCATIONAL IDEAS

ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

ИСОМ

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 13 №6 2021

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н. Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: http://www.hist-edu.ru

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотруд-ничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001

Свидетельство о регистрации:
Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 13 #6 2021

Editor-in-Chief:
N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor:
T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science), Associate Professor

Head of Editorial Board:
N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:
A.M. Litvinov

Editor for the English Version:
T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science), Associate Professor

Proofreader:
A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-Sector Academy of Vocational Training and Upgrading and Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region College for the Humanities and Technologies.

Web Version address:
http://www.hist-edu.ru

The Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea" is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001

Certificate of Incorporation:
El No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

– Отечественная история;
– Всеобщая история;
– История международных отношений и внешней политики;
– Социальная структура, социальные институты и процессы;
– Социология культуры, духовной жизни;
– Общая педагогика, история педагогики и образования;
– Теория и методика обучения и воспитания;
– Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

– Russian History;
– World History;
– History of International Relations and Foreign Policy;
– Structure, Social Institutions and Processes;
– Sociology of Culture, Spiritual Life;
– General Pedagogy, History of Pedagogy and E ducation;
– Theory and Methods of Training and Education;
– Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of sciene, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса
ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638
Scopus Author ID: 55481483000
Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович, заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Краснодар, Россия

Редакционная коллегия

Состав редакционной коллегии по историческим наукам

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Scopus Author ID: 57192098956
Владивосток, Россия

Ма Вэйюнь, доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председатателя Ученого совета
ORCID ID: 0000-0002-0769-7766
Харбин, Китай

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук
ORCID iD: 0000-0003-0136-5020
Scopus Author ID:40861593700
ResearcherID: Q-1642-2015
Екатеринбург, Россия

Сактаганова Зауреж Галимжановна, доктор исторических наук,
Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.
ORCID iD: 0000-0002-8678-3629
Караганда, Республика Казахстан.

Хон Вунг Хо, кандидат исторических наук, профессор истории, Центр восточных исследований, факультет международных отношений, Государственный университет Донгук
Сеул, Республика Корея

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Тамбов, Россия

Догнал Йосеф, доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна, профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна, заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания
ORCID iD: 0000-0002-6715-9185
Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, почетный профессор Осакского университета, В 2019-2022 годах - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осакского университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна, член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования
Омск, Россия

Эдита Поорова, доктор, (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,
ORCID id: 0000-0001-9877-1118
Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Acad-emy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Fede-ration - Class III
ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638
Scopus Author ID: 55481483000
Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov, Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Profes-sor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Scopus Author ID: 57192098956
Vladivostok, Russia

Ma Weiyun, Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council
ORCID ID: 0000-0002-0769-7766
Harbin, China

Sergei A. Nefedov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0003-0136-5020
Scopus Author ID:40861593700
ResearcherID: Q-1642-2015
Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova, Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.
ORCID iD: 0000-0002-8678-3629
Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Hong Vung Ho, Candidat of Historical Sciences, Professor of History, Center for Oriental Studies, Faculty of International Relations, Donguk State University
Seoul, Republic of Korea

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Tambov, Russia

Josef Dohnal, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University
(Trnava, Slovak Republic);
Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov, Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova, Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco, USA

Olga E. Shishkina, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Nadezhda Os. Blaikh, Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky, Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education
Omsk, Russia

Edita Poorova, Ph.D. (*Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.*), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро, доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич, доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия Россия

Юн Санг Вон, доктор исторических наук, профессор истории Кореи, Государственный университет Чонбук, директор Исследовательского центра Корё сарам
Чонджу, Республика Корея

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна, доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
ScopusID: 8870184100
Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина, доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Гданьск. Польша

Латипова Нодира Мухтаржановна, профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна, доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"
Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID: 56530681200
Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
ORCID iD 0000-0002-7263-4673
Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Самар, Россия

Спалбер Диана, доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus Author ID: 57194034492
Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна, действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
ScopusID: 57191886265
Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for historical Sciences

Apollon B. Davidson, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Pre-sidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ScopusID: 57192267254
Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.
Nalchik, Russia

Yoon Sang Won, Doctor of Historical Sciences, Professor of Korean History, Chonbuk State University, Director of the Koryo Saram Research Center
Chonju, Republic of Korea

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky, Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka, Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk. Poland

Nodira M. Latipova, Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work.
Tashkent, Uzbekistan

Sergey K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of International Relations and Regional Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova, Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova, Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID:56530681200
Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0002-7263-4673
Krasnodar. Russia

Oksana K. Pozdnyakova, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Samara, Russia.

Diana Spulber, Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus ID: 57194034492
Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel, Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
ScopusID: 57191886265Novosibirsk.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В декабре 2022 года исполняется 100 лет образования Советского Союза. В связи с этой исторической датой, знаковым событием в жизни нашей страны редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих принять участие в ДИСКУССИИ, посвященной *«100-летию образования Союза ССР»,* которая будет проходить в течение 2021 - 2022 годов. Это событие затронуло каждого из нас, оно не может не волновать наше общество.

У нас есть возможность возвратиться к этим проблемам, переосмыслить их, сделать выводы, опираясь на ставшие доступными новые архивные источники, накопленный богатый опыт в изучении таких научных проблем как многонациональная государственность, нациестроительство.

Это позволяет нам возвратиться и к анализу тех социальных технологий, на основе которых строилось новое «многонациональное объединение народов» – Советский Союз. Мы также имеем возможность раскрыть эволюционный процесс, выявить причины его создания и недостатки, оценить роль народов, партий и общественных движений, личности в этом деле, показать также сущность причин распада государства, представить глубокий анализ положения на постсоветском пространстве.

Форма подачи материала свободная.

К участию в дискуссии приглашаются научная общественность, соискатели, аспиранты, преподаватели вузов.

Редакция журнала будет благодарна Вам за распространение данной информации среди представителей научной общественности.

С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»
доктор исторических наук, профессор,
действительный государственный советник
Российской Федерации III класса

Бугай Николай Федорович

Редакция журнала "Историческая и социально-образовательная мысль"

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Отечественная история		***National History***
Рамазанова Д.Ш. г. Махачкала, Россия Принцип консоциальности в политической жизни республики Дагестан в 1994-2006 годы	17	D.Sh. Ramazanova Makhachkala, Russia The principle of consociality in the political life of the Republic of Dagestan in 1994-2006.
Социальная структура, социальные институты и процессы		***Social Structure, Social Institutions and Processes***
Гаджалова Ф.А., Амирханова А.К. г. Махачкала, Россия Обряд паломничества в исламе (на примере дагестанского селения Шири)	41	F.A. Gadzhalova, A.K. Amirkhanova Makhachkala, Russia Rite of pilgrimage in Islam (on the example of the Dagestan village of Shiri).
Сидорова А.А. г. Тамбов, Россия Понимание счастья в массовом сознании россиян в период пандемии	55	A.A. Sidorova Tambov, Russia Understanding happiness in the mass consciousness of russians during pandemic period.
Шахбазян М.А. г. Краснодар, Россия Шахбазян К.Г. г. Сочи, Россия Образ Христа: первообраз как предмет изображения в иконопочитании (на материале текстов представителей парижской богословской школы)	65	M.A. Shakhbazian Krasnodar, Russia K.G. Shakhbazian Sochi, Russia The image of Christ: prototype as an object of representation in iconodulism (based on texts of representatives of the Paris School of orthodox theology).
Рецензия		***Review***
Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия Советские корейцы: «высокий уровень ответственности исключительно во всем…» *(О книге Д.А. Шина «Советские корейцы - Герои Социалистического Труда» М.: Славяно-Корейское православное общество, 2021. 544 с. ISBN: 978-5-600-02577-6)*	84	N.F. Bugay Moscow, Russia Soviet Koreans: "high level of responsibility exclusively in everything ..." *(About the book by D.A. Shin «Soviet Koreans - Heroes of Socialist Labor.» M.: Slavic-Korean Orthodox Society, 2021.544 p. ISBN: 978-5-600-02577-6).*
Редакторская статья		***Editorial***
Бесолова Е.Б. г. Владикавказ, Россия Н.Ф. Бугай. *«Жизнь слишком удивительна, а время быстротечно…»*	93	E.B. Besolova Vladikavkaz, Russia N.F. Bugai. "Life is too amazing and time is fleeting..."
ИНФОРМАЦИЯ	98	***INFORMATION***

CC BY

Отечественная история
National History

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-17-40
УДК: 930.01

ПРИНЦИП КОНСОЦИАЛЬНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В 1994-2006 ГОДЫ

Рамазанова Дильшад Шагидиновна
Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, Россия
ORCID id: https://orcid.org/0000-0001-7780-7257
dilshad73@mail.ru

Аннотация. Данная статья является частью диссертационного исследования автора[1]. В ней освещается сложная этнополитическая ситуация в Республике Дагестан после распада СССР, в условиях которой был осуществлен переход к коллегиальной форме управления дагестанским сообществом, основанной на принципе консоциальности («сообщественной демократии»). Созданию высшего органа исполнительной власти - Государственного Совета РД (1994 г.), где были представлены все «титульные» народы республики, предшествовал затяжной конфликтный период 1991-1994 гг., связанный с поиском наиболее приемлемой формы национально-государственного устройства в новых исторических реалиях. Отмечается, что многосоставное, сегментированное дагестанское сообщество во главе с руководством республики того периода вышло из состояния кризиса трудно, но весьма достойно и бескровно, достигнув общественного согласия. Акцентируется внимание на деятельности оппозиции в лице различных общественно-политических объединений, в том числе и национальных движений, которая считала Верховный Совет ДАССР нелегитимным органом, сосредоточившим в период после распада СССР и до принятия Конституции РД (26 июля 1994 г.) всю полноту высшей власти в республике в своих руках. Раскрывается позиция Верховного Совета республики, не допустившего консолидацию оппозиционных сил и организовавшего 13 ноября 1992 г. созыв Съезда народов Дагестана. Анализируются исторические решения Съезда, процессы разработки и принятия новой Конституции республики, а также выборов Председателя и членов Госсовета Республики Дагестан. Автор приходит к выводу, что опыт создания механизмов достижения национального согласия в полиэтничном и поликонфессиональном сообществе, который имел место в новейшей истории Рес-

[1] Рамазанова Д.Ш. Дагестан в составе России: административно-политический статус территории и актуальные проблемы национальной политики (1921–2017 годы). Дисс. … д.и.н. М., 2021 // URL: http://www2.rsuh.ru/binary/2640171_8.1584632308.39203.pdf

публики Дагестан, помог сохранить мир в республике в то время, когда вокруг нее на Кавказе не прекращались национальные конфликты, и это, безусловно, заслуживает серьезного изучения и распространения.

Ключевые слова. Республика Дагестан, дагестанское сообщество, политическая жизнь, высшая исполнительная власть, Государственный Совет, принцип консоциальности

Для цитирования: Рамазанова Д.Ш. Принцип консоциальности в политической жизни республики Дагестан в 1994-2006 годы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том.13 № 6. С. 17-40.
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-17-40

Original article

THE PRINCIPLE OF CONSOCIALITY IN THE POLITICAL LIFE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN 1994-2006

Dilshad Sh. Ramazanova
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0001-7780-7257
dilshad73@mail.ru

Abstract. This article is a part of the author's dissertation research. It highlights the complex ethnopolitical situation in the Republic of Dagestan after the collapse of the USSR, in the conditions of which the transition to a collegial form of governance of the Dagestan community based on the principle of consociality (co-social democracy) was made.The creation of the highest executive body - the State Council of the Republic of Dagestan (1994), where all the “titular” peoples of the republic were represented, was preceded by a protracted period of conflict in 1991-1994, associated with the search for the most acceptable form of national-state structure in the new historical realities. It is noted that the multi-component, segmented Dagestan community led by the leadership of the republic of that period came out of the crisis with difficulty, but very dignified and bloodless, reaching public consensus. Attention is focused on the activities of the opposition represented by various socio-political associations, including national movements, which considered the Supreme Council of the DASSR an illegitimate body, which concentrated in the period after the collapse of the USSR and before the adoption of the Constitution of the Republic of Moldova (July 26, 1994) the fullness of supreme power in the republic in its hands. The article reveals the position of the Supreme Council of the Republic, which prevented the consolidation of opposition forces and organized the convocation of the Congress of the Peoples of Dagestan on November 13, 1992. The historical decisions of the Congress, the processes of drafting and adopting the new Constitution of the Republic, as well as the elections of the Chairman and members of the State Council of the Republic of Dagestan are analyzed. The author comes to the conclusion that the experience of creating mechanisms for achieving national accord in a multi-ethnic and multi-confessional community, which took place in the recent history of the Republic of Dagestan, helped to preserve

peace in the republic at a time when national conflicts did not stop around it in the Caucasus, and it deserves serious study and dissemination.

Keywords: Republic of Dagestan, Dagestan community, political life, highest executive body, the State Council, the principle of consociality

For citation: Ramazanova D.Sh. The principle of consociality in the political life of the Republic of Dagestan in 1994-2006. *Historical and Social-Educational Idea***.** 2021 Vol. 13, No.6. PP. 17-40. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-17-40

Введение.

Исследование истории взаимоотношений Российского государства и субъектов по схеме «Центр - периферия» позволяет выделить как более демократичные периоды во взаимоотношениях субъектов и Федерации (РСФСР, РФ), так и периоды, когда происходило ограничение полномочий субъекта и ужесточение вертикали власти. Это связано, прежде всего, с неоднократным изменением национально-государственного устройства самой России в XX в., сменой социальных технологий управления территориями ее составных частей в изучаемый период (административно-территориальная перекройка границ, территориальные обмены между соседями, изменение устоявшихся форм национально-государственного устройства в постсоветский период).

И в этом плане особое внимание привлекает опыт Республики Дагестан как одного из самых сложносочиненных субъектов Российской Федерации, который в условиях переходного периода и нестабильности 1991-1994 гг. нашел свой рецепт гармонизации межэтнических отношений и сохранил мир в то время, когда вокруг него на Кавказе не прекращались национальные конфликты. Его суть - в ставке на национально-культурное самоопределение и справедливое представительство дагестанских народов во власти при сохранении сложившейся унитарной формы их политического устройства - Республики Дагестан в составе Российской Федерации; консолидации общественно-политических сил на основе прогрессивных общероссийских и общедагестанских идей, принципа национального согласия как важнейшего направления и метода регулирования и гармонизации межнациональных отношений народов внутри Дагестана и с народами зарубежья, в особенности с ближайшими соседями.

По факту в этот период в дагестанском многонациональном сообществе, раздираемом комплексом трудноразрешимых этнополитических проблем, был достигнут общественный договор по преодолению кризиса и стабилизации обстановки в республике на основе диалога власти и оппозиции. Были предприняты практические шаги в этом направлении:

- в первую очередь в состав комиссии по разработке проекта Конституции (Основного закона) республики и рабочей группы, наряду с депутатами Верховного Совета и учеными республики, были включены представители всех слоев населения, в том числе и из оппозиционно настроенных национальных движений, партий, религиозных объединений;

- в 1993 г. была разработана и принята Комплексная программа решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан;

- к лету 1994 г. завершилось обсуждение по вопросу формирования высшего исполнительного органа власти республики. Было достигнуто согласие о его коллегиальной форме - Государственном Совете Республики Дагестан, обеспечивающем пропорциональное представительство во власти каждой национальности. Такая модель коллегиального управления многонациональным сообществом основана на *принципе консоциальности (сообщественной демократии).* Полагаю, что этот опыт создания механизмов достижения национального согласия в полиэтничном и поликонфессиональном сообществе, который имел место в новейшей истории Республики Дагестан, заслуживает серьезного изучения и распространения.

При этом относительно вопросов, связанных с развитием федерализма, с передачей полномочий от регионов к центру, хотелось бы отметить, что автор не является сторонником абсолютизации федерализма. И тем более не сторонник слепого заимствования подходящего варианта из международного или регионального опыта и его внедрения в условиях нашей действительности. Вместе с тем важно помнить печальный опыт СССР, где национальный вопрос считался решенным, однако в процессе распада государства связанные с ним проблемы из латентного состояния перешли в открытые конфликты.

Литература.

В современной исторической и политической науках достаточно много работ, посвященных анализу трансформации политической системы Республики Дагестан в постсоветский период, причин этнополитического сепаратизма, охватившего дагестанское сообщество в начале 1990-х, процесса формирования в условиях кризиса 1991-1994 гг. новой коллегиальной системы власти и управления, ее функционирования на основе сообщественной демократии, проблем правового статуса республики и ее взаимоотношений с Федеральным центром, изменений Конституции республики в 2003 г. и перехода к президентской форме правления в 2006 г. [1-20].

Выводы исследователей в основном отражают две противоположные точки зрения: 1) что политическая система власти и управления, сложившаяся в Дагестане в 1994 г., закрепленная в Конституции Республики Дагестан от 26 июля 1994 г., явилась продуктом внутреннего, своеобразного развития и в значительной степени отвечала особенностям социально-политической структуры дагестанского общества [10; 20]; 2) что новая Конституция Республики Дагестан от 26 июля 2003 г., в которой отражен переход к президентской форме управления, свидетельствует о дальнейшем совершенствовании национально-государственного строительства и является логическим продолжением эволюции дагестанской национальной государственности [17, с. 353].

В ходе исследования обращает на себя внимание высокая степень интереса иностранных авторов (особенно английских, американских, турецких) к сложной этнополитической ситуации в Дагестане 1990-х годов [21-28], в особенности к обострившейся в те годы «лезгинской проблеме» и стремлении этого разделенного народа к своей автономии в составе России. Например, в научных трудах Д. Бёрч «Пограничные споры и спорные границы в советской федеративной системе» [29, p. 43-70], Э. Фуллер «Кавказ: лезгинская кампания за автономию» [30] и «Лезгинское взятие заложников: история "Садвала"» [31], А. Матвеевой и К. Маккартни «Лезгины: оценка ситуации» [26], Ф. Хилл «Конфликт на Северном Кавказе и его последствия для будущего Российской Федерации» [32],

С. Корнелла «Малые нации и великие державы. Изучение этнополитического конфликта на Кавказе» [33] и др.

Из исследований зарубежных авторов постсоветского периода, в которых освещаются этническое многообразие и система управления в регионе, хотелось бы выделить работу М. Эдвардса «Расколотый Кавказ» [24] и вышеназванный научный труд С. Корнелла [33].

М. Эдвардс подчеркивает сложную этническую структуру дагестанского сообщества: «Дагестан - одна из самых этнически разнообразных и сложных территорий в мире, … где проживает более 30 коренных народов, самые крупные из которых (аварцы) составляют менее 30% населения республики» [24, p. 131].

С. Корнелл называет Кавказ *«Музеем народов»* (“Museum of Nations”) *и «перекрестком религий»* (“Crossroads of religions”) [33, p. 4-5] и дает пояснение относительно процесса политического конструирования национальностей Дагестана и формирования системы межэтнических отношений республики. Он считает, что «в советское время, когда Дагестан стал автономной республикой, возник вопрос об управлении республикой и, следовательно, возникла необходимость в системе распределения политических позиций по этническим группам». Результатом стала «система, сравнимая с ливанской "конфессиональной" системой, с той лишь разницей, что в случае Дагестана *критерием была не религия, а этническая принадлежность, определяемая в основном языком*, и что ротация на официальных должностях была значительно более развита в Дагестане» [33]. По его мнению, «эта система, тем не менее, была нарушена в постсоветскую эпоху». При изучении Дагестана он рекомендует «уделять внимание нескольким основным аспектам: во-первых, это *российско-дагестанские отношения*; во-вторых, *исламское возрождение*, наблюдавшееся в постсоветскую эпоху, и, в-третьих, *хрупкая межэтническая стабильность республики, связанная с проблемами управления*» [33].

Теоретические аспекты формирования системы власти и управления в многосоставных обществах на основе принципа консоциальности [34] также достаточно разработаны и освещены в зарубежной и отечественной историографии, особенно в последние годы [35-41]. Применительно к Дагестану, в рамках исторического опыта, механизм консоциальности рассматривается в работах Э.Ф. Кисриева [9;10], С.М. Маркедонова [42], А.З. Адиева [43] и др.

Изучив внимательно содержание термина «консоциальная демократия», можно констатировать возможность его применения к Дагестану периода 1994-1998 гг., то есть когда этнический паритет в высшей исполнительной власти республики - Госсовете РД - выражался в «коллективном президентстве» и ротации первого лица - Председателя Госсовета РД. Тогда в принципе было все, что характеризует «консоциальную демократию» по А. Лейпхарту [34] - пропорциональное представительство, принцип коалиционного согласия, право вето и т.д.

Конечно же, в этой связи встает вопрос о степени «автономности сегментов» в дагестанском сообществе. Так, Э.Ф. Кисриев отмечает: «Дагестан и дагестанское общество - не унитарные образования, а *сегментированные*. Сегментный порядок у нас сложился исторически, в силу действия географических, этнических, религиозных факторов» [44]. Комментируя в 2013 г. инициативы Главы Республики Дагестан о делении Дагестана на округа и введении в республике

института полпредов Президента РД, ученый предупредил, что «они несут внутри себя угрозы для внутренней стабильности Дагестана» [44].

Дагестан характеризуется исследователями как «республика с самой большой численностью на Северном Кавказе, ее иногда называют «Кавказской Федерацией», «РФ в миниатюре» [45], «одна из самых этнически разнообразных и сложных территорий в мире, … где проживает более 30 коренных народов» [24]. Система межэтнических отношений в республике имеет сложную структуру. Она объединяет: 14 «титульных» (субъектообразующих) народов; 16 малочисленных этнических общностей (они включены в состав «титульных» аварцев и даргинцев); горских евреев, других этнических меньшинств и имеет проблемы функционирования [46].

Сегментированность внутри дагестанского сообщества имеет выраженную *«схему принадлежности»* (к народу, этнической территории, религии, группе защиты интересов и т.д.). Если сегмент многочисленный, то соответственно он накапливает свой идеологический потенциал и усиливает свое воздействие на все дагестанское сообщество, повышая степень конфликтности.

Необходимо также подчеркнуть усиление в условиях кризиса переходного периода 1991-1994 гг. сегментированности дагестанского сообщества по линиям, повторяющим существующие внутри дагестанского сообщества «границы». Это отчетливо проявилось через формирование добровольных общественных объединений – мононациональных движений, часть из которых актуализировала в условиях кризиса осени 1992 г. свои требования о федерализации Дагестана, создании новых национально-государственных образований (Республика Кумукстан, Лезгинская автономная республика, Республика «Ногай Эл») и даже о возвращении исторической территории в состав другого субъекта РФ (Кизлярское казачество). Важно также отметить, что в условиях современности ни одна из проблем, обострившихся этнополитическую ситуацию в республике в период 1991-1994 гг., практически не решена. А защита интересов этнических общностей переведена в формат экстерриториальных объединений: местных, региональных, федеральных - лезгинская (1999 г.), ногайская (2015 г.) - национально-культурных автономий.

Что касается «права вето», то наглядный пример его применения в политической практике Госсовета республики можно привести с ситуацией принятия постановления Правительства Республики Дагестан № 27 от 11 марта 1997 г. «Об установлении пограничной зоны и утверждении Правил пограничного режима в пограничной зоне в пределах Республики Дагестан». Он отражен в заключении[1] члена Госсовета РД от лезгинского народа на уже принятое Правительством РД постановление № 27 от 11 марта 1997 г. «Об установлении пограничной зоны и утверждении Правил пограничного режима в пограничной зоне в пределах Республики Дагестан». Данное постановление было подвергнуто резкой критике со стороны членов Госсовета РД - Ш.Р. Рамазанова (от лезгин), Р.Х. Ходжаева (от цахуров), И.И. Ибрагимова (от рутульцев), а также лезгинской общественности. 24 марта 1997 г. Госсовет РД приостановил действие данного постановления, а 25 марта 1997 г. Правительство РД утвердило это решение с формулировкой: «В связи с необходимостью дополнительного изучения

[1] Заключение Члена Госсовета РД от 30 июня 1997 г. № 04-22/41 на постановление Правительства РД ««Об установлении пограничной полосы и утверждении Правил пограничного режима в пределах Республики Дагестан» от 11 марта 1997 г. № 27.

вопрсов, связанных с режимом пограничной зоны» [1]. Это только один пример из политической практики.

То есть на тот момент не было еще жесткой централизации власти в руках Председателя Госсовета РД, как это случилось уже после отмены в марте 1998 г. Положения о его ротации, предполагающего невозможность занимать главный пост в республике представителем одной национальности два срока подряд. Данная норма была закреплена в Конституции РД от 1994 г. (ст. 93. п. 2) с целью воспрепятствования тенденции к сосредоточению власти в руках представителей одной национальности. Из-за нежелания допустить такую ситуацию народ Дагестана трижды отклонил на референдуме (в 1992, 1993, 1999 гг.) идею введения поста Президента республики. Однако сосредоточение власти в руках Председателя Госсовета РД фактически произошло за считанные месяцы до новых выборов членов Госсовета и его председателя, которые состоялись в июле 1998 г.

Для последующего (после событий марта 1998 г.) периода, уже в условиях централизации власти в Дагестане, верно использовать термин «общественный договор».

По мнению исследователей, тогда установилась полупрезидентская республика, руководимая председателем Госсовета РД, фактически имевшим президентские полномочия. Однако при этом мало кто знает, что каждый из 14 членов Госсовета практически обладал правом наложения вето на решения, касавшиеся непосредственно народа, который он представлял, и всей Республики Дагестан, если эти решения могли нанести какой-либо вред интересам народа и республики.

По утверждению члена Госсовета РД первого созыва Ш.Р. Рамазанова, «все свои решения Госсовет принимал коллегиально, с учетом мнения каждого из четырнадцати своих членов, в интересах всей республики. Факты оказания давления на членов Госсовета со стороны его председателя исключались»[2].

То, что эта модель управления в целом была воспринята многонациональным и поликонфессиональным дагестанским обществом, подтвердил всенародный референдум, состоявшийся в республике 7 марта 1999 г. Значительную роль в этом сыграло «наличие исторических традиций достижения компромисса и согласия», что по теории А. Лейпхарта относится к одному из девяти «вторичных» условий, благоприятных для установления и функционирования сообщественной демократии» [34, с. 28-29].

По мнению бывшего председателя Народного собрания РД М.Г. Алиева, референдум показал, что «фактически установленная форма государственной власти в республике являлась, по сути, итогом своеобразного договора об общественном согласии между прежними органами власти, политическими и общественными организациями, национальными элитами, то есть всеми слоями общества» [47].

---

[1] Постановление Правительства РД № 44 от 25 марта 1997 г. «О приостановлении действия постановления Правительства Республики Дагестан от 11 марта 1997 г. № 27 «Об установлении пограничной полосы и утверждении Правил пограничного режима в пределах Республики Дагестан» // URL:www.dagestan.regnews.org/doc/uq/z7.htm. Дата обращения: 2.05.2016.

[2] Полевой материал (информант *Рамазанов Ш.Р.,* 1941–2020). 25 апреля 2012.

Методы. Изучение опыта коллегиального управления в многосоставном обществе в условиях кризиса переходного периода (1990-е гг.) базируется на различных методах исследования, среди которых: историко-генетический, проблемно-хронологический, историко-системный (в рамках традиций исторической науки) и метод исторического институционализма (неоинституциональный подход в политической науке).

Метод исторического институционализма сосредоточен на происхождении и развитии институтов [48, с. 50]. В его основе - две концепции институционального развития: «критических моментов» (critical junctures, «внешние кризисы» или «поворотный момент» экзогамного характера) и patch dependence («зависимость от предшествующего развития», или «эффект колеи»). Метод позволяет выделить в постсоветской истории Дагестана (субъект федерации) критический момент («период значительных изменений …» [49, p. 29], «точки выбора, когда конкретный вариант выбран из двух альтернатив …» [50 p. 113]), обусловленный общим кризисом государства после распада СССР и приведший к институциональным изменениям.

Результаты.

Исследование официально-документальных, архивных материалов, историографии проблемы позволяет проследить развитие политического процесса в многонациональном субъекте РФ, которое привело к формированию нового института высшей власти и управления на основе принципа сти - Государственного Совета РД («коллегиальное президентство»). Такой институт власти не имел альтернативы в практике политической жизни других субъектов России в исследуемый период. Выбор в его пользу предотвратил «федерализацию» Дагестана, сохранил межнациональный мир, единство республики и определил ее дальнейшее развитие в составе России.

Обсуждение.

После распада СССР народы республики, пережив в 1991-1994 гг. сложный период поиска наиболее приемлемой формы своего национально-государственного устройства в новых исторических реалиях, все же подтвердили свой выбор - и в дальнейшем развиваться в составе России в статусе одного из составляющих ее равноправных субъектов - Республики Дагестан, что в итоге было закреплено в новой Конституции Российской Федерации (12 декабря 1993 г.) и Конституции Республики Дагестан (26 июля 1994 г.). Но это политическое решение далось не просто. Для Дагестана проблема национально-государственного устройства была одной из кардинальных проблем первых лет постсоветского развития. До принятия новой Конституции республики в дагестанском сообществе шли активные дискуссии по вопросам нового политического устройства. Националистически настроенные элементы вели пропаганду за отделение Дагестана от России, не встречая должного отпора со стороны властных структур и общественности. В этой ситуации была необходима четкая позиция в вопросе об отношении к России, к русскому народу, его роли в исторической судьбе Дагестана. Важным фактором являлось предотвращение внутренней федерализации республики и отторжения ее от России, подчинения другим внешним влияниям. С распадом СССР радикально изменилось геополитическое положение России и Дагестана. Перед республикой возникли доселе не существовавшие трудноразр-

решимые проблемы внешнеполитического и внутриреспубликанского характера, так как Дагестан стал южным приграничным регионом России, граничащим по суше с Азербайджаном и Грузией, по морю - с Ираном, Казахстаном и Туркменией [15, с. 6-7].

Обострение проблемы национально-государственного устройства объяснялось также наметившейся тогда в дагестанском сообществе опасной тенденцией сепаратизма и национал-экстремизма, стремлением расчленить республику путем предоставления автономии отдельным народам.

Говоря о политических ориентациях Дагестана *в течение первого десятилетия постсоветского развития*, директор Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН А.-Г.К. Алиев выделял несколько направлений: «Доминирующей тенденцией была и остается ориентация на Россию, на сохранение и развитие Дагестана в составе Российской Федерации» (71,7%), «Ориентация на Восток (Турция, Иран, арабские страны) и создание Исламской Республики Дагестан. Ориентация на выход из состава РФ, создание самостоятельного государства, опора на собственные силы, людские и природные ресурсы» (20,8%). К сожалению, были попытки и раздела Дагестана на самостоятельные государственные образования по национальному признаку. В качестве еще одного направления политической ориентации определенной части населения Дагестана можно назвать идею вхождения республики в Конфедерацию северокавказских народов» (7,5%) [9, с. 154].

С.М. Маркедонов пишет, что «почти иррациональная пророссийская ориентация Дагестана в постсоветский период - до сих пор неразгаданная проблема отечественной политологии». Он считает, что «начиная с 1991 г. Дагестан фактически самостоятельно разрешил немало проблем, которые по сути своей должны были быть урегулированы федеральным центром и скорее относились к сфере межгосударственных отношений». «…Дагестан сам выживал в условиях этнополитической неразберихи и пытался противостоять внутреннему "параду" суверенитетов. В результате вместо выбора в пользу сепаратистской или исламистской революционности республика смогла остаться в фарватере российской политики и Российской государственности» [42].

В 1991-1994 гг. в центре обсуждения в официальных органах власти, общественных объединениях и СМИ оказались в основном четыре аспекта национальных отношений в республике.

Первый из них - российско-дагестанские отношения. Учитывая, что основополагающим фактором национальной политики является правовой статус территории в государственном устройстве России, предлагалось исходить из идеи «суверенности» Дагестана в составе Российской Федерации и необходимости осуществления комплекса мер по реализации принятого Съездом Народных депутатов ДАССР в мае 1991 г. законодательного акта о повышении статуса республики.

Другой аспект - будущее внутреннее устройство Дагестана. В соответствии с действующей Конституцией республики, Декларацией о ее единстве и территориальной целостности за основу была взята идея сохранения и в дальнейшем существующей формы политического устройства Дагестана. Эта позиция была поддержана всеми главами администраций, министерствами, научными и творческими учреждениями, преобладающим большинством национальных общественных движений [1, с. 14-15; 4, с. 137-139; 15, с. 137-139].

Против нее выступали представители отдельных движений. Если за унитарную республику были аварское, даргинское и лакское национальные общественные движения, то кумыкское, лезгинское и ногайское - отстаивали идею федерализации Дагестана. Идею ногайцев об автономии поддерживали и казаки Нижнего Терека. В ряде средств массовой информации муссировалась идея разделения республики по количеству проживающих в ней народов.

Исследователи А. Здравомыслов и А. Цуциев дали этому расхождению в позициях национальных движений на будущее устройство республики следующее объяснение: «*Аварцы* заинтересованы в сохранении своих ведущих мест в государственно-административной структуре Дагестана, а также в защите тех позиций, которое обрело за последние десятилетия аварское население, спустившееся с гор на плоскость.

Даргинцы имеют лидирующее положение в системе торговли, управленческих структурах республики. Они крайне заинтересованы в сохранении плоскостных кутанов для отгонного животноводства.

Лакцы, 78% которых проживает вне Кумуха, зоны обитания этноса, обладают многочисленной интеллигенцией. Над ними постоянно нависает угроза экстренного выселения из Новолакского района. Наконец, лакцы наделены большими отгонными пастбищами на плоскости» [8].

Авторы отмечают, что все названные «народы обладают стабильной зоной обитания этносов, по 2-3 района практически с мононациональным составом, никакой угрозы "размыванию" их этнической территории не существует», и что «все это заставляет указанные этнические группы и их национальные гражданские формирования выступать за единую неделимую республику, "за сильное государство".<…> "унитаристы", ссылаясь на уникальность Дагестана, требовали не допустить «вообще никакого самоопределения»[8].

Что касается позиции сторонников «федерализации» Дагестана, то известно, что она была продиктована тем положением, в котором оказались отдельные народы республики в итоге своего развития в советский период. Так, *кумыки* - фактически единственный из коренных народов республики, который не имеет своего мононационального района и вследствие административно-территориальной перекройки территории на равнине Республики Дагестан оказался «разбросанным» по восьми сельским муниципальным районам и десяти городам[1].

Лезгины оказались народом, разделенным государственной границей между Россией и Азербайджанской Республикой.

Ногайцы, русскоязычное население Северного региона и казаки недовольны их вытеснением горцами-переселенцами с исторически сложившейся территории расселения этих народов и нарушением хозяйственной структуры региона. Так сложилось, что на современном этапе в Кизлярском и Тарумовском районах большинство населения составляют переселенцы (аварцы и даргинцы). Русские в Северном регионе Республики Дагестан составляют этническое большинство только в г. Кизляре[2].

К середине 1992 г. лидеры большинства национальных общественных движений пришли к соглашению о необходимости проведения Съезда народов

[1] Перепись 2010 г. Дагстат. Том 3.

[2] Перепись населения 2010 г.

Дагестана. Он был намечен на 26 сентября 1992 г. Провозгласив себя инициатором форума, созданный оргкомитет выразил готовность пригласить на него представителей Верховного Совета республики. В связи с этим исследователь Ю. Кульчик отмечает, что «именно против последнего и были направлены все помыслы консолидирующейся оппозиции, которая требовала признания существующей власти нелегитимной, утратившей доверие и поддержку подавляющей части населения, выдвижения требования досрочных парламентских выборов, формирования депутатского корпуса на новой основе» [11]. Оргкомитет по подготовке Съезда объединил практически все национальные движения, политические партии, различные национально-культурные центры Дагестана.

Верховный Совет стал оказывать консолидации оппозиции ожесточенное сопротивление. Им было принято решение о проведении Съезда народов Дагестана в другие сроки (13 ноября 1992 г.) и под эгидой парламента. Оппозиция объявила о проведении 24 октября 1992 г. объединенного съезда национальных движений и общественно-политических партий Дагестана. Не отказалась оппозиция от кампании по выдвижению делегатов на созываемый уже Верховным Советом ДССР Съезд народов Дагестана. Туда прошли лидеры практически всех имевшихся в республике движений.

24 октября 1992 г. в г. Махачкале в Аварском театре состоялся оппозиционный съезд. В его работе приняли участие 470 делегатов. Организаторы съезда преследовали две основные цели: 1) консолидировать все оппозиционные силы, самоорганизовать их в форме некоего комитета, способного координировать действия, по отношению к Правительству и Верховному Совету выступать в качестве «теневой» власти; 2) разработать такую программу будущего государственного устройства, которая могла бы удовлетворить всех участников оппозиции.

Руководству республики не только удалось организовать работу Съезда народов Дагестана в запланированный срок (он проходил 13-14 ноября 1992 г.), но и провести Резолюцию Съезда народов, в которой четко обозначено, что Дагестан – единая республика, часть Российского государства; дана оценка роли национальных движений, а самое главное, выражена поддержка и доверие органам власти республики, то есть они были признаны легитимными. В частности, роли национальных движений и других общественных организаций в резолюции Съезда дано следующее определение: «Заметное влияние на общественно-политическую обстановку в республике оказывают возникшие в последние годы национальные движения и другие общественные объединения. Хотя в целом они играют определенную роль в повышении политической активности населения, своими выступлениями побуждают органы государственной власти и управления критически оценивать свои действия, все же нельзя умалчивать и то, что неконструктивные, противозаконные действия, инспирируемые лидерами некоторых движений, не раз ставили под серьезную угрозу мир и спокойствие в Дагестане»[1].

Съезд призывал национальные движения действовать конституционными методами, уйти от политики конфронтации, не допустить действий, направленных на подрыв единства и целостности Республики Дагестан, мира и граждан-

[1] Резолюция Съезда народов Дагестана «Созидательные силы Дагестана – на службу прогресса, демократии и национального мира». Махачкала, 14 ноября 1992 г. // Копия из архива Госкомитета ДССР по делам национальностей, вх. № 549 от 1 декабря 1992 г.

ского согласия. Вопросы национальной политики, гармоничного сочетания национальных интересов народов Дагестана на основе принципов равноправия, национального мира и государственной целостности республики должны рассматриваться в рамках разрабатываемой Комплексной программы решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан.

Съезд призвал решать вопросы общественно-политического и социально-экономического характера, в том числе и проблемы государственного устройства, в рамках Конституции. При этом следует исходить из того, что республика входит в состав Российской Федерации. Вместе с Россией и в составе России на основе Федеративного договора – таков курс, которым следует Республика Дагестан.

Съезд отверг распространяемую некоторыми представителями национальных движений идею создания в Дагестане отдельных государственных образований по национально-этническому признаку. В резолюции съезда отмечается: «Такой путь неприемлем для наших народов, веками считавших Дагестан единым, неделимым – своей общей Родиной. В едином демократическом государстве Дагестан все народы должны иметь возможность свободного, равноправного и всестороннего развития, решения проблем экономического, социального и культурного характера, сохранения национальной самобытности и общедагестанских духовных ценностей»[1].

Съезд подтвердил, что «гарантом стабильности общественно-политического положения и социально-экономического развития являются конституционные органы власти Республики Дагестан, выражает им поддержку и доверие, призывает все общественно-политические формирования, национальные движения и религиозные объединения к тесному сотрудничеству с ними в решении политических, экономических, социально-культурных и межнациональных проблем»[2].

Безусловно, Съезд народов Дагестана, несмотря на то, что проходил в условиях весьма жесткого противостояния оппозиции к власти, все же дал серьезный посыл для урегулирования тяжелейшей социально-экономической и политической ситуации в республике. Несмотря на содержавшиеся в резолюции Съезда нелицеприятные определения роли оппозиции в лице национальных движений, последние все же ее признали, поскольку в ней было также обозначено признание наличия ряда важных для дагестанского общества проблем, а именно:

Съезд поддержал предпринимаемые властными структурами республики меры по восстановлению в полном объеме в своих правах чеченцев-аккинцев - одного из дагестанских народов. Верховному Совету и Правительству республики было рекомендовано выполнить решения III Съезда народных депутатов Дагестана, а также подготовить проект Закона о принудительно переселенных народах.

Была также признана разделенность лезгинского народа в результате образования независимых государств – России и Азербайджана. В связи с этим Президентам и парламентам Российской Федерации и Азербайджана, Верховно-

[1] Там же.

[2] Там же.

му Совету и Правительству Республики Дагестан предлагалось принять все необходимые меры по консолидации лезгин и других народов Дагестана[1].

Были учтены и интересы переселявшейся части граждан из малоземельных высокогорных районов на равнину. Оно имело благородные цели и позволяло с помощью государства освоить новые земли, ввести их в оборот. Съезд признал и наличие имевшихся ошибок и просчетов. Отрицательно сказались последствия «оголения» горных земель на экономике республики, в результате переселения в определенной мере оказались ущемленными интересы населения равнинной части. Съезд поддержал предпринимавшиеся органами власти республики меры по прекращению процесса дальнейшего переселения на равнину и возрождению гор, дальнейшее развитие равнинной части республики[2].

Третий аспект – целесообразность культурного самоопределения народов Республики Дагестан при сохранении унитарной формы их политического устройства.

Ставка на национально-культурный плюрализм, национально-культурную автономию стала определяющей во всех странах, где проживают сравнительно малочисленные народы. В соответствии с этим каждому народу дается свобода своего национально-культурного развития, самостоятельного решения всего, что связано с родным языком, обучением, традициями, обрядами, обычаями. Принцип культурного плюрализма был заложен в основу Комплексной программы решения проблем национальных отношений в РД, принятие которой в 1993 г. имело как политическое, так и важное социально-экономическое значение.

Обратил на себя внимание общественности и *четвертый аспект, суть которого в том, что растущее осознание пагубности национальных конфликтов подготавливает массы к пониманию приоритетной роли такого традиционного для многовековой истории Дагестана морально-правового и духовно-культурного феномена, как маслихIат (согласие).* В республике накапливается опыт создания морально-этических, народно-дипломатических механизмов достижения национального согласия [1, с. 15; 4, с. 139-140; 15, с. 118].

Большой интерес в этом плане вызывает мнение проф. А.А. Магомедова: «Для дагестанцев надо считать правильной идеологию тройной идентичности, то есть ощущать себя в трех ипостасях: как люди, принадлежащие к определенному дагестанскому народу, как дагестанцы и одновременно как россияне. Причем три эти самоидентификации должны быть в определенном балансе. Если, к примеру, центр тяжести чрезмерно смещается в сторону национальной самоидентификации, то Дагестан может, в конце концов, распасться. То же самое может случиться, если Дагестан выйдет из состава России. Тройная самоидентификация - непременное условие существования Дагестана в XXI веке» [14, с. 244].

Отметим здесь же, что идея о тройной самоидентификации дагестанцев практически подтвердилась в ходе отражения дагестанцами совместно с федеральными войсками вооруженной агрессии бандформирований с территории Чечни в Дагестан в августе - сентябре 1999 г. Органы государственной власти на федеральном и дагестанском уровне в этих событиях оказались, по нашему мнению, на должной высоте.

---

[1] Там же.

[2] Там же.

Большие надежды общество связывало и с новой Конституцией Республики Дагестан. Работа над ее проектом началась еще летом 1990 г., когда была образована Конституционная комиссия, и продолжалась несколько лет - до середины 1994 г. Значительного времени потребовала выработка согласованной формы государственного правления, новых институтов государственной власти.

Директор Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН, член рабочей группы по подготовке Конституции РД А.-Г.К. Алиев вспоминал: «Путь к ее принятию лежал через многочисленные споры над несколькими проектами. Ученые, практические работники бились над разрешением проблемы такой организации власти, которая могла бы предоставить всем народам Дагестана гарантии прав и свобод, обеспечить справедливое представительство каждой национальности в органах государственной власти. В период разработки проекта новой Конституции возникало множество различных мнений, позиций и предложений. Большая часть их касалась вопросов избрания высшего исполнительного органа республики - президента или Госсовета, коллегиального органа, создания национальных округов, парламента однопалатного или двухпалатного (с Палатой национальностей. - *Д.Р.*), предоставления права выбора депутатов от национальных округов, права вето для депутатов той или иной национальности при решении проблем развития своих народов и т.д.» [3, с. 445].

Широкую дискуссию в обществе вызвал вопрос о введении поста Президента РД. За первое десятилетие постсоветского развития республики вопрос трижды выносился на всенародный референдум (28 июня 1992, 12 декабря 1993 и 7 марта 1999 г.) [17]. Население республики высказалось против института президентства, считая, что это может привести к резкому усилению влияния одной из национальностей республики [9, с. 19]. Так, в 1992 г. отрицательно высказалось 87,9% граждан, принявших участие в референдуме [17, с. 241].

Однако руководство республики вскоре вновь вернулось к этому вопросу. Поводом к этому послужило то, что после московских событий в октябре 1993 г. в информации, поступившей из Центра в Верховный Совет и Совет Министров Дагестана, указывалось, что «если система государственной власти в Республике Дагестан не будет приведена в соответствие со структурой государственной власти, складывающейся в Российской Федерации, то Москва назначит в Дагестан главу администрации. На этот раз агитация среди населения за введение поста президента в Дагестане была достаточно настойчивой» [17, с. 249]. «На референдуме Республики Дагестан 12 декабря 1993 г. 68,1% граждан ответили отрицательно …» [17, с. 241, 249].

7 марта 1999 г. в республике состоялся еще один референдум по этому вопросу. Отрицательно проголосовало 71,63% из числа его участников [17, с. 316-317].

Идея создания Госсовета - «коллегиального президентства» - исходила не от руководства республики, а «снизу» от народных движений, политических партий, депутатских групп. Однако и она вызывала споры среди членов Верховного Совета ДССР. Сам Верховный Совет ДССР, как атрибут старой системы власти, признавался нелегитимным оппозиционно настроенной частью общества в лице национальных движений. Сложилась парадоксальная ситуация: Страны Советов больше нет, следовательно, нелегитимны были по идее и старые органы власти – Советы разных уровней, в том числе и Верховный Совет ДССР, сосре-

доточивший в своих руках в переходный период 1991-1994 гг. всю полноту высшей власти в республике.

6 июня 1994 г. Президиум Верховного Совета республики объявил о созыве XXV внеочередной сессии Верховного Совета. На повестку дня были предложены два важных вопроса - о проекте Конституции РД и проекте закона о Конституционном Собрании РД.

10 июня 1994 г. состоялась сессия Верховного Совета ДССР, на которой депутаты в большинстве своем проголосовали за утверждение проекта Конституции Республики Дагестан и приняли Закон РД «О Конституционном Собрании». Конституционное Собрание созывалось исключительно с целью принятия Конституции республики и избрания нового органа высшей власти - Государственного Совета РД [16, с. 24]. После долгих и упорных дискуссий по сближению самых разноречивых позиций удалось найти формулу реформирования структуры органов власти, которая позволила максимально учесть мнения, позиции разных политических сил республики, интересы всех населяющих ее народов.

26 июля 1994 г. Конституционное Собрание РД приняло Конституцию Республики Дагестан. Был закреплен статус Дагестана как суверенного единого демократического государства в составе Российской Федерации.

26 июля Конституционное Собрание также избрало Председателя Государственного Совета РД, а 27 июля - 14 членов Государственного Совета (по одному от каждой из 14 «титульных» национальностей республики) [16, с. 24].

В результате определения рейтинга в бюллетени для тайного голосования были внесены по 2-3 кандидатуры от каждой национальности. В итоге голосования Членами Государственного Совета РД стали: М. Абдулхаликов (аварец), Т. Махмудова (агулка), С. Курбанов (азербайджанец), А. Аджиев (ногаец), А. Амутинов (лакец), Ш. Рамазанов (лезгин), В. Паламарчук (русский), И. Ибрагимов (рутулец), Л. Авшалумова (татка), Р. Ходжаев (цахурец), И. Чергизбиев (чеченец). Председатель Правительства РД А. Мирзабеков (кумык) согласно новой Конституции РД вошел в состав Госсовета РД в ранге заместителя его Председателя М. Магомедова (даргинца) [16, с. 29). Так в многонациональном Дагестане сложилась (отличная от других республик в составе России) своеобразная модель консоциальной демократии.

Однако спустя менее чем через 12 лет - 20 февраля 2006 г. - этот институт власти был ликвидирован.

Курс на централизацию, укрепление властной вертикали, взятый руководством страны в 2000-е годы, привел к необходимости приведения в соответствие положений Конституций национальных республик Российской Федерации, отражающих их «особенность», и устранения противоречий с Конституцией РФ1.

10 июля 2003 г. Конституционное Собрание РД постановлением № 10-КС приняло новую Конституцию Республики Дагестан. Федеральный центр при

[1] Обращение Президента России В.В. Путина к гражданам страны // Дагестанская правда, 19 мая 2000 г.

этом пошел на некоторые уступки - статьи Конституции РД, касающиеся деятельности Госсовета РД, позволяли этому органу власти осуществлять свои функции вплоть до истечения срока его полномочий 26 июля 2006 г., то есть еще сроком на три года. Однако Председатель Госсовета РД М.М. Магомедов 20 февраля 2006 г. досрочно ушел в отставку, а Госсовет прекратил свои полномочия как институт власти.

В этот же день Федеральный центр предложил на пост Президента Республики Дагестан М.Г. Алиева, возглавлявшего до этого с 1994 г. Народное Собрание РД.

По мнению А.З. Адиева, «отказ от принципов сообщественной демократии - принципов большой коалиции, автономности сегментов, пропорциональности и права вето - привели к изменению модели политического устройства Республики Дагестан и активизировали этноклановую борьбу за новое перераспределение властных и экономических ресурсов в республике с переносом конфликтного противостояния из политико-экономической в межэтническую» [43].

Заключение. В целом, анализ материалов показал, что в первое десятилетие постсоветского развития республики в составе РФ (1991-2000 гг.) для двусторонних взаимоотношений Центра и республики в условиях становления новой формы национально-государственного устройства Российского государства (после распада СССР) была характерна некоторая демократичность, учитывающая своеобразие многонациональной республики.

Ситуацию в республике в период создания Госсовета РД (1994 г.) можно назвать затяжным конфликтом, из которого сегментированное дагестанское сообщество во главе с руководством республики того периода вышло достойно и бескровно, достигнув общественного договора. Это при том, что оппозиция в лице различных общественно-политических объединений, в том числе и национальных движений, считала Верховный Совет ДАССР нелегитимным органом, сосредоточившим в период после распада СССР и до принятия Конституции РД (26 июля 1994 г.) всю полноту высшей власти в республике в своих руках. Тем не менее всем хватило мудрости не перейти черту и достигнуть согласия по важнейшим вопросам дальнейшего развития Дагестана, а именно, что Дагестан – это единая республика в составе Российской Федерации, имеющая высшую власть – «коллегиальное президентство» – Госсовет РД, где представлены все титульные народы.

Можно ли было сохранить в республике Госсовет как высший орган власти и как руководству республики удалось обойти беспокоивший его (в связи с трижды имевшим место на предыдущих референдумах отрицательным итогом) вопрос о необходимости проведения референдума о введении поста всенародно избираемого главы республики?

Ответ на эти вопросы обозначен в докладе Председателя Госсовета М.М. Магомедова на Конституционном Собрании РД от 10 июля 2003 г.: «Созданный в тех условиях по воле дагестанского народа Государственный Совет полностью оправдал себя, а весь опыт его функционирования в эти тяжелые годы убедительно подтвердил, что этот коллегиальный орган управления респуб-

ликой достойно выполнил ответственную историческую миссию, которая была возложена на него на том этапе развития дагестанского общества»[1].

Разработка новой Конституции республики, предполагавшая реформирование государственной власти, стала необходимостью. Это было обусловлено в первую очередь изменением подходов Федерального центра к формированию парламентов субъектов Федерации в соответствии с федеральным законодательством. И в этой обстановке Государственный Совет, Народное Собрание и Конституционная комиссия сочли возможным, не вынося в очередной раз этот вопрос на референдум, просить Конституционное Собрание принять решение об учреждении должности всенародно избираемого главы республики. Конституционной комиссией было принято решение о наименовании должности будущего высшего должностного лица республики – «Президент Республики Дагестан»[2].

Таким образом, руководство республики, умело используя политический маневр, когда вместо постановки вопроса о главе республики на Всенародном референдуме «перепоручило» его решение Конституционному Собранию, сумело «бескровно» и без потери своего авторитета реализовать поставленные Федеральным центром задачи и избежать «недопонимания» с ним в дальнейшем.

Можно утверждать, что Конституция РД от 2003 г. закрепила уже фактически имевшееся с марта 1998 г. (после отмены Положения о ротации кандидатуры на посту Председателя Госсовета РД) сосредоточение власти в республике в лице одного человека за высшим должностным лицом – Президентом РД.

Президентская форма правления закрепилась в республике: с 2006 г. по 2013 г. на этом посту сменилось три президента. В январе 2014 г. вступил в силу Закон РД от 20 июля 2011 г. № 39 «Об изменении наименования должности высшего должностного лица Республики Дагестан» (с Президента на Главу РД). Глава республики не избирается всенародно. Кандидатура на эту должность представляется Президентом Российской Федерации и утверждается парламентом – Народным Собранием Республики Дагестан.

Тем не менее, как показывает практика последних лет, переход к такой форме организации высшей власти не снимает с повестки дня важный для многосоставного дагестанского сообщества вопрос адекватного представительства в органах государственной власти республики всех этнических общностей республики, независимо от их численности.

Принцип консоциальности обеспечивает решение проблемы этнических меньшинств и одновременно требует разумного подхода к подбору и профессиональной подготовке национальных управленческих кадров.

Важно помнить опыт пережитого Дагестаном «критического момента», когда проведение в жизнь решений, не отвечавших интересам меньших по численности этнических общностей, уже создавало в республике в начале 1990-х годов угрозу федерализации. Общественные объединения недовольных своим

[1] Исторический выбор дагестанского народа // Дагестанская правда, 11 июля 2003.

[2] Там же.

положением этнических обществ выдвигали различные проекты своего будущего национально-государственного устройства, они полностью не сняты с политической повестки. Поэтому для сохранения стабильности и единства народов республики необходимо четкое соблюдение баланса их интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Алиев М.Г. Программа решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан // Возрождение. - 1994. - № 1.
2. Алиев А.Г.К. Межнациональное согласие как фактор обеспечения стабильности общества в условиях многонационального Дагестана / В кн.: Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. - Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2003. - С. 133-190. - 620 с.
3. Алиев А.Г.К. Конституционные нормы и политическая стабильность в дагестанском обществе / В кн.: Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. - Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2003. - С. 442-446. - 620 с.
4. Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Деятельность органов государственной власти Республики Дагестан в области межнациональных отношений: Монография. - Махачкала, 2000. - 192 с.
5. Гусаев М.М. Политическая ситуация в Республике Дагестан // Народы Дагестана. - 1993. - № 2. - С. 3-8.
6. Гусаев М.М. Русский вопрос: пути решения // Народы на. - 1994. - № 2. - С. 3-7.
7. Гусаев М.М. О ходе выполнения комплексной программы решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан // Дагестанская правда. 08.03.1997.
8. Здравомыслов А., Цуциев А. Дагестан: социально-политические процессы 1997-1999 гг. [Электронный ресурс] 07.05.2002. / Международный институт гуманитарных исследований // URL: www.kavkaz-uzel.eu/articles/19736/ (дата обращения:15.12.2010).
9. Кисриев Э.Ф. Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан. Исследования по прикладной и неотложной этнологии // Институт этнологии и антропологии РАН. - М., 1994. - № 72.
10. Кисриев Э.Ф. Сопротивление системы политических институтов Дагестана процессу создания единого правового пространства в России. В сб.: Федерализм в России. - Казань, 2001. - С. 123-143.
11. Кульчик Ю. Этнополитическая ситуация в Дагестане (на начало ноября 1992 г.). [Электронный ресурс] Политический мониторинг // URL: www.igpi/ru/monitoring/1047645476/1992/1092/5/html/ (дата обращения: 15.12.2010).
12. Магомедов Р.М. Дагестан в Российской Федеративной политической системе // Возрождение. - 1994. - № 1.
13. Магдигаджиев М.А. Национальный вопрос и преступность // Народы Дагестана. - 1994. - № 3.
14. Магомедов А.А. Национально-государственные интересы Дагестана. Проблемы и возможности их реализации. Достижения и современные пробле-

мы развития науки в Дагестане // Тезисы докладов международной научной конференции, посвященной 275-летию РАН и 50-летию ДНЦ РАН. 21-25 мая 1999 г. - Махачкала, 1999.
15. Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании: Дис. … канд. ист. наук. - Махачкала, 2000.
16. Ризванов Р.З. Государственный Совет Республики Дагестан: очерки деятельности. - Махачкала, 2002. - 416 с.
17. Труженикова Л.А. Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX - начале XXI вв. (по материалам конституций республики): Дис. … д-ра ист. наук. - Махачкала, 2010.
18. Халилов А.М., Магомедов Ш.Б., Омаров А.Р. Национально-государственное устройство Республики Дагестан в составе Российской Федерации: Монография. - Махачкала, 1995. - 372 с.
19. Халилов А.М., Гамзатов Я.Б. Государственное устройство России и правовой статус Дагестана: Монография. - Махачкала, 1998. - 116 с.
20. Цапиева О.К., Муслимов Т.К. Народы Дагестана: путь политического самоопределения // Современная Европа. - 2008. - № 1. - С. 76-86.
21. Murray, B. Peace in the Caucasus: Multi-Ethnic Stability in Dagestan, in Central Asian Survey. - 1994. - Vol. 13. - No.4. - Pp. 507-523.
22. McCartney, C. Dagestan Field Report. - London: International Alert, 1995.
23. Özsoy, I. The Socio-Economic Problems of Dagestan (1995) // Eurasian Studies. - Ankara, Winter 1995/96. - Pp. 62-71.
24. Edwards, M. The fractured Caucasus // National Geographic. - February 1996. - Vol. 189. - No.2. - Pp. 126-131.
25. Chenciner, R. Daghestan: Tradition and Survival. Richmond: Curzon Press (Caucasus World). - London and New York, 1997.
26. Matveeva A., McCarthy C. The Lezgins: A Situation Assessment // International Alert Report, May 1997.
27. Matveyeva A. Dagestan, Former Soviet South, Russia and Eurasia gram. - London: Royal Institute of International Relations, 1997.
28. Matveyeva A.The Impact of the Instability in Chechnya on Daghestan // Caspian Crossroads. - 1998. - Vol. 3. - No.3.
29. Birch, J. Border Disputes and Disputed Borders in the Soviet Federal System // Nationalities Papers.- 1987. - Vol. 15. - No.1. - Pp. 43-70.
30. Fuller, E. Caucasus: The Lezgin Campaign for Autonomy // RFE/RL Research Report, 16 October 1992.
31. Fuller, E. The Lezgin Hostage-Taking: Background on Sadval. OMRI Analytical Brief . - No. 226, 15 July 1996.
32. Hill, F. “Russia’s Tinderbox”: Conflict in the North Caucasus and its Implications for the Future of the Russian Federation. Harvard University, J.F. Kennedy School of Government, Strengthening Democratic Institutions Project, September 1995.
33. Cornell, S.E. Small nations and Great powers. A study of ethnopolitical conflict in the Caucasus. - London and New York, 2001 (Caucasus world. First published in the UK by Curzon Press Routledge Curzon is an imprint of the Taylor & Francis group this edition published in the Taylor & Francis e-library, 2005).

34. Лейпхарт А. Многосоставные общества и демократические режимы // Полис. Политические исследования. - 1992. - № 1. - С. 217-226.
35. Lehmbruch, G. Consociational democracy and corporatism in Switzerland // Publish: The Journal of federalism. - Oxford, 1993. - Vol. 23. - N. 2. - Pp. 43-60.
36. Hadad S. Lebanon: from consociationalism to conciliation // Nationalism and Ethnic Politics. - Oxford, 2009. - N 3/4. - Pp. 398-416.
37. Reilly, B. Institutional designs for diverse democracies: consociationalism, centripetalism and communalism compared // Europian political science. - 2012. - N 11. - Pp. 259-270.
38. Епифанова Е.В. Многосоставные общества: признак демократии или вынужденная необходимость? [Электронный ресурс] // Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт». - 2015. - Т. 13. - С. 831-835/ URL:http://e-koncept.ru/2015/85167.htm (дата обращения: 20.11.2021).
39. Горбачева С.В. Федерализм как принцип конституционно-правового регулирования взаимоотношений центра и регионов: содержание, специфика, проблемы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2013. - № 4(22). - С. 82-86.
40. Поцелуев С.П., Тимкук Д.А. Многосоставные общества между государственной и сообщественной нацией // Южно-Российский журнал социальных наук. - 2018. - Т. 19. - № 3. - С. 96-125.
41. Палий И.Г., Крольман М.Л. Аналитический экскурс в теории современных демократий // Общество: политика, экономика, право. - 2016. - № 10. - С. 20-24.
42. Маркедонов С. Дагестан: от Магомедова к Алиеву. 21.02.2006 г. // URL: https://politcom.ru/2247.html (дата обращения: 20.11.2021).
43. Адиев З.З. Этнополитические конфликты в Дагестане: особенности и механизмы урегулирования: Дис. … канд. полит. наук. - Ставрополь, 2009. - 167 с.
44. Кисриев Э.Ф. В Дагестане повторяют «кавказские опыты царской власти». 25.11.2013 г. [Электронный ресурс] // URL: https://regnum.ru/amp/173689 (дата обращения: 20.11.2021).
45. Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа [Электронный ресурс]. - Краснодар: Здравствуйте, 2011. - 270 с. // URL: 1samlib.ru/n/nowickij_i_/managmentcaucsusnovitskiy.shtml/.
46. Рамазанова Д.Ш. О политическом конструировании советских национальностей и народностей Дагестана (по материалам архивных исследований) // Этнографическое обозрение. - 2016. - № 5. - С. 150-166.
47. Алиев М.Г. Дагестанцы остались верны коллегиальной форме правления // Дагестанская правда, 4 марта 1999 г.
48. Матвеев А.А. Прошлое, настоящее и будущее неоинституционального подхода в политической науке // Управленческое ние. - 2021. - № 5. - С. 45-62.
49. Collier, D., Collier, R. Shaping the Political Arena: Critical Junctures, the Labor Movement and Regime Dynamics in Latin America / University of Notre Dame Press, 2002.
50. Mahoney, J. Path-Dependent Explanations of Regime Change: Central America in Comparative Perspective. Studies in Comparative international Development. - 2001. - Vol. 36. - N 1. - Pp. 111-141.

REFERENCES

1. AlievM.G. Programma reshenija problem nacional'nyh otnoshenij v Respublike Dagestan. Vozrozhdenie, 1994. № 1. (Russ.).
2. Aliev A.G.K. Mezhnacional'noe soglasie kak factor obespechenia stabil'nosti obshhestva v uslovijah mnogonacional'nogo Dagestana. V kn.: Severnyj Kavkaz: sovremennye problemy etnopoliticheskogo razvitija. Mahachkala: Izd-vo DNC RAN, 2003. P. 133-190. 620 p. (Russ.).
3. Aliev A.G.K. Konstitucionnye normy I politicheskaja stabil'nost' v dagestanskom obshhestve. V kn.: Severnyj Kavkaz: sovremennye problem etnopoliticheskogo razvitija. Mahachkala: Izd-vo DNC RAN, 2003. P. 442-446. 620 p. (Russ.).
4. Bulatov B.B., Ramazanova D .Sh. Dejatel'nost' organov gosudarstvennoj vlasti Respubliki Dagestan v oblasti mezhnacional'nyh otnoshenij: Monografija. Mahachkala, 2000. 192 p. (Russ.).
5. Gusaev M.M. Politicheskaja situacija v Respublike Dagestan. Narody Dagestana, 1993. № 2. P. 3-8. (Russ.).
6. Gusaev M.M. Russkijvopros: putireshenija . Narody Dagestana. 1994. № 2. P. 3-7. (Russ.).
7. Gusaev M.M. O hode vypolnenija kompleksnoj programmy reshenija problem nacional'nyh otnoshenij v Respublike Dagestan. Dagestanskaja pravda. 08.03.1997. (Russ.).
8. Zdravomyslov A., Cuciev A. Dagestan: social'no-politicheskie processy 1997-1999 gg. 07.05.2002. / Mezhdunarodnyj institute gumanitarnyh issledovanij. URL: www.kavkaz-uzel.eu/articles/19736/ (data obrashchenia: 15.12.2010) (Russ.).
9. Kisriev Je.F. Jetnopoliticheskaja situacija v Respublike Dagestan. Issledovanija po prikladnoj I neotlozhnoj jetnologii. Institut jetnologii I antropologii RAN. M., 1994. № 72. (Russ.).
10. Kisriev Je. F. Soprotivlenie sistemy politicheskih institutov Dagestana processu sozdanija edinogo pravovogo prostranstva v Rossii. V sb. «Federalizm v Rossii». Kazan', 2001. P. 140. P. 123-143. (Russ.).
11. Kul'chik Ju. Jetnopoliticheskaja situacija v Dagestane (na nachalo nojabrja 1992 g.). Politicheskij monitoring. URL:www.igpi/ru/monitoring/1047645476/1992/1092/5/html/ (data obrashchenia: 15.12.2010) (Russ.).
12. Magomedov P.M. Dagestan v Rossijskoj Federativnoj politicheskoj sisteme. Vozrozhdenie. 1994. № 1. (Russ.).
13. Magdigadzhiev M.A. Nacional'nyj vopros I prestupnost'. NarodyDagestana. 1994. № 3. (Russ.).
14. Magomedov A.A. Nacional'no-gosudarstvennye interesy Dagestana. Problemy i vozmozhnosti ih realizacii. Dostizhenija I sovremennye problem razvitija nauki v Dagestane. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 275-letiju RAN i 50-letiju DNC RAN. 21-25 maja 1999 g. Mahachkala. 1999. (Russ.).
15. Ramazanova D.Sh. Aktual'nye problem mezhnacional'nyh otnoshenij v Respublike Dagestan I dejatel'nost' organov vlasti v ihregulirovanii. Diss. … k.i.n. Mahachkala, 2000. (Russ.).

16. Rizvanov R.Z. GosudarstvennyjSovetRespubliki Dagestan: ocherkidejatel'nosti. Mahachkala, 2002. 416 p. (Russ.).
17. Truzhenikova L.A. Stanovlenie I razvitie nacional'noj gosudarstvennosti Dagestana v XX - nachale XXI vv. (po materialam konstitucij respubliki). Diss. … d.i.n. Mahachkala, 2010. (Russ.).
18. Halilov A.M., Magomedov Sh.B., Omarov A.R. Nacional'no-gosudarstvennoe ustrojstvo Respubliki Dagestan v sostave Rossijskoj Federacii: Monografija. Mahachkala, 1995. 372 p. (Russ.).
19. Halilov A.M., GamzatovJa.B. Gosudarstvennoe ustrojstvo Rossii I pravovoj status Dagestana: Monografija. Mahachkala, 1998. 116 p. (Russ.).
20. Capieva O.K., Muslimov T.K. Narody Dagestana: put' politicheskogo samoopredelenija. Sovremennaja Evropa. 2008. № 1. P. 76-86. (Russ.).
21. Murray, Brian. Peace in the Caucasus: Multi-Ethnic Stability in Dagestan, in Central Asian Survey. Vol. 13. No. 4 (1994). P. 507-523.
22. McCartney, Clem. Dagestan Field Report. London, International Alert, 1995.
23. Özsoy, Ismail. The Socio-Economic Problems of Dagestan (1995), in Eurasian Studies (Ankara), Winter 1995/96. P. 62-71.
24. Edwards, Mike. The fractured Caucasus / in National Geographic, February 1996. Vol. 189. No. 2. P. 126-131.
25. Chenciner, Robert. Daghestan: Tradition and Survival. Richmond: Curzon Press (Caucasus World). London and New York, 1997.
26. Matveeva Anna, McCarthy Clem. The Lezgins: A Situation Assessment, International Alert Report, May 1997.
27. Matveyeva A. Dagestan, Former Soviet South, Russia and Eurasia Program, Royal Institute of International Relations. London, May 1997.
28. Matveyeva A.The Impact of the Instability in Chechnya on Daghestan, in Caspian Crossroads. Vol. 3. No. 3. Winter 1998.
29. Birch, Julian. Border Disputes and Disputed Borders in the Soviet Federal System, in Nationalities Papers. Vol. 15. No.1. 1987. P. 43-70.
30. Fuller, E. Caucasus: The Lezgin Campaign for Autonomy, in RFE/RL Research Report, 16 October 1992.
31. Fuller, E. The Lezgin Hostage-Taking: Background on Sadval. OMRI Analytical Brief . No. 226, 15 July 1996.
32. Hill, F. “Russia’s Tinderbox”: Conflict in the North Caucasus and its Implications for the Future of the Russian Federation. Harvard University, J.F. Kennedy School of Government, Strengthening Democratic Institutions Project, September 1995.
33. Cornell, S.E. Small nations and Great powers. A study of ethnopolitical conflict in the Caucasus. London and New York, 2001 (Caucasus world. First published in the UK by Curzon Press Routledge Curzon is an imprint of the Taylor & Francis group this edition published in the Taylor & Francis e-library, 2005).
34. Lejphart A. Mnogosostavnye obshestva I demokraticheskie rezhimy. Polis. Politicheskie issledovanija. 1992. № 1. P. 217-226.
35. Lehmbruch G. Consociational democracy and corporatism in Switzerland. Publish: The Journal of federalism. Oxford, 1993. Vol. 23. N. 2. P. 43-60.
36. Hadad S. Lebanon: from consociationalism to conciliation. Nationalism and Ethnic Politics. Oxford, 2009. N. 3/4. P. 398-416.

37. Benjamin Reilly. Institutional designs for diverse democracies: consociationalism, centripetalism and communalism compared. Europian political science, 2012. N. 11. P. 259-270.
38. Epifanova E.V. Mnogosostavnye obshestva: priznak demokratii Ili vynuzhdennaja neobhodimost'? Nauchno-metodicheskij zhurnal jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2015. T. 13. P. 831-835. URL: http://e-koncept.ru/2015/85167.htm (data obrashchenia: 20.11.2021). (Russ.).
39. Gorbacheva S.V. Federalizm kak princip konstitucionno-pravovogo regulirovanija vzaimootnoshenij centra I regionov: soderzhanie, specifika, problemy. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. 2013. № 4(22). P. 82-86. (Russ.).
40. Poceluev S.P., Timkuk D.A. Mnogosostavnye obshhestva mezhdugosudarstvennoj I soobshhestvennoj naciej. Juzhno-Rossijskijzhurnalsocial'nyhnauk. 2018. T. 19. № 3. P. 96-125. (Russ.).
41. Palij I.G., Krol'man M.L. Analiticheskij jekskurs v teorii sovremennyh demokratij. Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo, 2016. № 10. P. 20-24. (Russ.).
42. Markedonov S. Dagestan: ot Magomedova k Alievu. 21.02.2006. URL: https://politcom.ru/2247.html (data obrashchenia: 20.11.2021). (Russ.).
43. Adiev A.Z. Jetnopoliticheskie konflikty v Dagestane: osobennosti I mehanizmy uregulirovanija. Diss. … k. polit. n. Stavropol', 2009. 167 p. (Russ.).
44. KisrievJe.F. V Dagestane povtorjajut «kavkazskie opyty carskoj vlasti». 25.11.2013 g. URL: https://regnum.ru/amp/173689 (data obrashchenia: 20.11.2021). (Russ.).
45. Novickij I. Ja. Upravlenie etnopolitikoi Severnogo Kavkaza. Krasnodar, izd-vo «Zdravstvujte», 2011. URL: 1samlib.ru/n/nowickij_i_/managmentcaucsusnovitskiy.shtml/ (data obrashchenia: 20.11.2021). (Russ.).
46. Ramazanova D.Sh. O politicheskom konstruirovanii sovetskih nacional'nostej I narodnostej Dagestana (po materialam arhivnyh issledovanij). Jetnograficheskoe obozrenie. 2016. № 5. P. 150-166. (Russ.).
47. Aliev M.G. Dagestancy ostalis' verny kollegial'noj forme pravlenija. Dagestanskaja pravda, 4 marta 1999 g. (Russ.).
48. Matveev A.A. Proshloe, nastojashee I budushee neoinstitucional'nogo podhoda v politicheskoj nauke. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2021. № 5. P. 45-62. (Russ.).
49. Collier D., Collier R. Shaping the Political Arena: Critical Junctures, the Labor Movement and Regime Dynamics in Latin America. University of Notre Dame Press, 2002.
50. Mahoney J. Path-Dependent Explanations of Regime Change: Central America in Comparative Perspective. Studiesin Comparative international Development. 2001. Vol. 36. N. 1. P. 111-141.

Информация об авторе: Рамазанова Дильшад Шагидиновна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Дагестанского государственного университета; 367000, г. Махачкала, ул. Коркмасова, 8,
ORCID id: https://orcid.org/0000-0001-7780-7257
dilshad73@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ramazanova Dilshad Shagidinovna, Doctor of Historical Science, Professor of the Department of Russifn History, Dagestan State University, 8 Korkmasov Street, Makhachkala, 367000,
ORCID id: https://orcid.org/0000-0001-7780-7257
dilshad73@mail.ru
The author has read and approved the final manuscript
Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.12.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.12.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.

© Рамазанова Д.Ш. 2021
© «ИСОМ». 2021

CC BY

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-41-54
УДК 297.1

ОБРЯД ПАЛОМНИЧЕСТВА В ИСЛАМЕ (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНСКОГО СЕЛЕНИЯ ШИРИ)

Фатима Амирбековна Гаджалова
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-3862-4316
f-gadzhalova@mail.ru

Аида Киясбековна Амирханова
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
ORCID id: https://orcid.org/0000-0001-6433-282X
aida-amirkhanova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается религиозно почитаемое святилище - зиярат, расположенное в селении Шири Дахадаевского района Дагестана. Зиярат представляет собой мавзолей, где находится могила шейха Хасана ас-Сиддик аш-Ширвани. На основе полевых материалов характеризуются особенности постройки святилища, его устройство, рассматривается обряд паломничества, с описанием проводимых ритуалов и действий верующих в месте поклонения. Авторами сделано заключение, что особенностью совершения обряда поклонения у мавзолея святого шейха в селении Шири являются массовость и стечение паломников ежегодно в определенные дни. В статье описывается процесс проведения религиозных ритуалов в горном селении: раздача милостыни, произнесение молитв, жертвоприношение и т.д. Анализируется современное состояние подобных религиозных практик в Дагестане, а также возникновение новых объектов паломничества.

Ключевые слова: Дагестан, селение Шири, паломничество, шейх Хасан, религиозные ритуалы, зиярат, даргинцы

Для цитирования: Гаджалова Ф.А., Амирханова А.К. Обряд паломничества в исламе (на примере дагестанского селения Шири) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том.13 № 6. С. 41-54.
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-41-54

Original article

RITE OF PILGRIMAGE IN ISLAM (ON THE EXAMPLE OF THE DAGESTAN VILLAGE OF SHIRI)

Fatima A. Gadzhalova
Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan
Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.
Makhachkala, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-3862-4316
f-gadzhalova@mail.ru

Aida K. Amirkhanova
Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan
Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.
Makhachkala, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0001-6433-282X
aida-amirkhanova@mail.ru

Abstract. The paper reviews the venerated shrine (ziyarat), located in the village of Shiri, Dakhadaevsky region of Dagestan. The ziyarat is a mausoleum, in which sheikh Hasan as-Siddik ash-Shirvani. Based on field material, collected by the authors in the span of several years, the study characterizes the features of the shrine and its structure; examines the pilgrimage, with a description of the rituals and actions performed at the place of worship. The authors conclude that the distinctive feature of conducting the ritual of worship at the mausoleum of the holy sheikh in the village of Shiri is the mass and the gathering of pilgrims annually on strictly defined days. The paper reveals the details of the rituals in the mountainous village: the distribution of alms, praying, offerings, etc. The current state of such religious practices in Dagestan, along with the emergence of new sites of pilgrimage, is analyzed.

Keywords: Dagestan, Shiri, pilgrimage, sheikh Hasan, religious rituals, ziyarats, Dargins

For citation: Gadzhalova F.A., Amirkhanova A.K. Rite of pilgrimage in Islam (on the example of the Dagestan village of Shiri). // *Historical and Social-Educational Idea***.** 2021 Vol. 13, No.5. PP. 41-54. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-41-54

Введение

Паломничество как один из видов религиозных практик широко распространено в мусульманском мире. Помимо обязательного для верующего посещения главной исламской святыни Каабы в городе Мекке Саудовской Аравии (хадж), существуют и другие локации для совершения обряда поклонения, которые связаны с распространением ислама. Паломничество к «святым местам» / зияратам, могилам мусульманских просветителей, шейхов, миссионеров, - широко распространенное явление в Дагестане. В районах и селах проживания аварцев, кумыков, табасаранцев, лезгин, других народов

есть множество мавзолеев и могил шейхов, алимов, где верующие совершают обряд паломничества. Это традиции, сложившиеся столетиями и являющиеся частью истории каждого народа.

Изучение исламских практик, характеризующихся как проявления «регионального ислама», - важная составляющая этнографической науки, позволяющая наиболее полно представить состояние духовной культуры народа.

На волне исламизации и усиленного развития радикальных мусульманских течений (вахабитов), которые отрицают желательность совершения обряда паломничества к зияратам и крайне негативно относятся к культу святых, традиции «народного ислама» продолжают держать свои позиции.

В данной статье мы будем рассматривать одно из мест поклонения в Дагестане, а именно зиярат шейха Хасана ас-Сиддик аш-Ширвани, расположенный в селении Шири Дахадаевского района. Зиярат представляет собой мавзолей, надстроенный над могилой шейха Хасана, сыгравшего свою роль в распространении ислама в некоторых областях горного Дагестана. Обрядовая часть паломничества к данному святилищу ранее не описана в этнографических исследованиях; информация в исторической и востоковедческой литературе дана лишь косвенно. В связи с этим цель нашей статьи - на основе полевых материалов, источников и литературы по теме охарактеризовать место паломничества в Шири, описать религиозные ритуалы поклонения и их особенности.

Статья написана на основе полевых материалов, собранных авторами с помощью методов наблюдения, фото - и видеофиксации во время поездки в селение Шири. Также на протяжении нескольких лет материал собирался методами опроса и интервьюирования жителей близлежащих сел и их выходцев, ежегодно посещающих мавзолей шейха Хасана.

Актуальность изучения религиозных обрядов и практик в сельском пространстве обусловлена общим состоянием духовной культуры дагестанских народов, характеризующимся как традиционностью, так и новыми элементами.

Зиярат святого шейха Хасана: история почитания

Селение Шири, наряду с другими селениями, входившими в средневековое государственное образование Зирихгеран, относится к числу древнейших населенных пунктов Кубачино-Даргинского нагорья [1, с. 69]. Здесь были обнаружены куфические надписи XI-XII вв. с формулой единобожия [2, с.196]; резные деревянные колонны ширинской мечети, выполненные мастерами в XI-XII вв. [3, с. 38] и XV-XVI вв. [4, с. 404; 3, с. 38], искусствоведы относят к произведениям народного резного зодчества Дагестана. В XV в. превосходный каллиграф Харун, сына Ахмада из Шири, посвятил большую часть своей жизни переписыванию Корана и суфийских трактатов арабских авторов. Изучив рукописные книги ширинского катиба (переписчика), ученые-востоковеды отметили, что имеют дело «с выдающимся явлением дагестанской книжной культуры» [5, с. 54].

О шейхе Хасане, истории его гибели и мавзолее-захоронении свидетельствуют народные предания, которые зафиксировали в своих трудах антропологи и этнографы в конце XIX - первой половине XX в. [6; 7].

Так с чем же связано почитание шейха Хасана из Шири? По легенде, он распространял ислам в округе и погиб в бою. Д.Н. Анучин, побывавший в селе-

нии Кубачи [1] в 1882 г., привел в своих путевых заметках предание о том, что «с кубачинцами долго воевал шейх из Шире, которого они никак не могли убить» [6, с. 54]. Разведав, что победить его можно только большим топором, которым убивают быков, «кубачинцы тотчас же сделали семь таких топоров» и, вооружившись, в бою отрубили Хасану голову. Следуя легенде, убитого шейха похоронили в Шири и воздвигли над его могилой каменный памятник. Здесь Д.Н. Анучин упоминает и о паломничестве: «Теперь шейх этот пользуется почитанием, как святой, и на могиле его ежегодно справляются поминки; собирается много народа и режут 30-40 баранов. Сюда же ходят молиться и в случае болезни кого-либо из близких» [6, с. 54]. Как можно предполагать, мавзолей (каменное кубическое здание, внутри которого находится непосредственно сама могила шейха) надстроили позже, силами и средствами сельской общины с. Шири, а также на пожертвования паломников. Для жителей горных селений Дагестана общественная деятельность являлась традиционной и предполагала строительство мечетей, родников, оград для кладбищ и т.д.

Этнограф-кавказовед Евгений Шиллинг, не раз бывавший в Дагестане, в своем монографическом труде «Кубачинцы и их культура» также упоминает могилу шейха, отмечая, что здесь «ежегодно устраивались большие моления, во время которых резали баранов. Почитание могилы еще не совсем было забыто в 30-е годы XX в.». Вот как описывают шейха в народной легенде: «… (шейх, святой человек) - охотник и воин, неуязвимый для пуль. Они оставались в его одежде и сыпались на пол, когда герой после боя дома раздевался. Ударом шашки он перерубал скалу. Он имел такой выпуклый лоб, что пот не мог попадать в глаза». Также легенда повествует о том, «что ширинский шейх был мусульманином, тогда как кубачинцы исповедовали христианство. С ними он постоянно воевал и был непобедим» [7, с. 15, 16].

В подтверждение народным легендам, в дагестанских хроникальных записях есть указание на приобщение кубачинцев к исламу в 705 г. х.[2] (усилиями убитого Хасана Правдивейшего (ас-Сиддик) из Ширвана (аш-Ширвани) [8, с. 136, 137]. XIV в. был периодом, когда распространение новой религии в Зирихгеране и соседнем Кайтаге осуществлялось усиленными темпами [2, с. 197]. В ширинском святилище на каменной стеле значатся арабские надписи о том, что похороненный здесь шейх суфийского братства Сухравардийа Хасан, сын Мухаммада, был убит в месяце раби’ал-аввал 706 г. х., что соответствует сентябрю-октябрю 1306 г. по григорианскому календарю [9, с. 182-184; 10, с. 111, 123].

Практика посещения «святых мест», как отмечают исследователи, «была типичной для всех "мусульманских регионов" СССР: за неимением возможности выехать в Мекку верующие искали способы реализации своих духовных потребностей путем совершения действий, имитирующих хадж» [11, с. 41-42]. Места паломничества бытовали по всей стране, так «по состоянию на 1959 год на учете Совета по делам религиозных культов в пределах СССР стояло 839 реально функционировавших "святых мест"» [11, с. 40].

[1] Селение Кубачи располагается через ущелье от Шири. Эти два села связывали исторические и культурные контакты.

[2] Буквы «г.х.» означают «год хиджры». Хиджра – это начало мусульманского летоисчисления, отсчет которого идет с 622 года

Причисление таких людей к святым и формирование обрядовой практики вокруг мест их захоронения связанно с распространением суфизма, особенность которого и заключается в наличии «культа, связанного с могилами святых. Такие захоронения суфиев (зияраты, пиры) стали объектами массового паломничества верующих» [12, с. 8]. Почитание людей, сыгравших определенную роль в распространении ислама, переплетается здесь с культом предков, с представлениями о том, что умершие не оставляют без попечения живущих сородичей и влияют на их дела. Большинство паломников воспринимают святых в качестве своих посредников с Аллахом: святые для них являются покровителями, а Бог - защитником.

Описание зиярата и ритуальные составляющие обряда паломничества в с. Шири

Зиярат шейха Хасана расположен в центре села Шири, рядом со старинной мечетью, и представляет собой кубическое строение с небольшим крытым двориком-площадкой, к которой ведет каменная лестница (см. фото).

Святилище состоит из двух помещений, располагающихся одно над другим. В нижнем находится, собственно, само захоронение шейха. Над ним маленькое помещение (вход находится с задней стороны святилища), застланное коврами. Здесь собираются небольшими группами (отдельно мужчины или женщины) и проводят моления в день совершения паломничества (см. фото).

Зиярат в с. Шири Дахадаевского района.

Второй этаж мавзолея.

Посещение зиярата в селении Шири состоит из ритуалов. С раннего утра паломники пешком[1] или на транспорте выдвигаются к селу. Заранее каждый паломник делает намерение[2] на совершение обряда поклонения с целью исполнения желаний: о здоровье членов семьи, исцелении от болезни близкого человека, рождении долгожданного ребенка, для удачи в начатом деле и в других важных мероприятиях или событиях в жизни каждого человека.

По прибытии в село паломники первым делом направляются к зиярату. Небольшими группами они подходят к мавзолею и, стоя у двери, произносят просьбы, читают благопожелания и молитвы «дуа», привязывают к двери мавзолея и к ветвям растущего у могилы дерева лоскуты ткани, платки. Ритуал привязывания кусочков ткани к веткам деревьев встречается практически на всех зияратах. Как отмечают ученые, это «является элементом язычества, доисламского культа, связанного, возможно, с целью получить благосклонность похороненного там святого» [12, с. 8].

В маленьком дворике при мавзолее паломники также раскладывают для желающих или нуждающихся одежду, отрезы тканей, шарфы, платки. Существует практика, когда взамен своих вещей для безвозмездной раздачи берут и любую другую, как память о совершении паломничества; считается что она несет в себе благодать святого места.

[1] Некоторые паломники отправляются к зиярату даже босиком.

[2] В исламе намерение означает настроиться, решиться на что-либо, связав его с последующим действием.

Большей частью паломниками в Шири являются женщины[1]. В качестве «садакъа» они раздают сладости, деньги, продукты питания. В день обряда около мавзолея толпятся дети, женщины, мужчины из близлежащих селений, которые стекаются сюда для получения милостыни.

Недалеко от святилища желающие совершают ритуал жертвоприношения (закалывания жертвенных баранов) с последующей раздачей мяса нуждающимся. После этого верующие совершают в мечети коллективную молитву-намаз, исполняют «зикр»[2]. В старинной ширинской мечети в эти дни могут останавливаться паломники, чтобы наутро после совершения ритуала отправиться обратно домой.

В селении Шири усилиями городских выходцев создаются условия для удобства паломников. На пожертвования верующих реставрируется и облагораживается место зиярата. В 2010-2014 гг. в центре села, рядом с зияратом, построено одноэтажное здание. Просторное, с большим количеством окон, оно продумано для исполнения религиозных обрядов. (см. фото)

Помещение для соовершения ритуалов,
построенное на пожертвования паломников

В центре, на возвышении, расположена специальная деревянная площадка с невысокой резной оградой, которая хорошо просматривается со всех сторон. Муллы и чтецы Корана, сидя здесь, совершают зикр и проводят мавлиды по просьбе паломников, для удобства которых в помещении расставлены скамейки. (см. фото)

[1] Это показали наши опросы и интервью с паломниками, а также личные наблюдения.

[2] Исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей прославление Бога.

Внутреннее устройство помещения.

У стен помещения специально продуманы места для разделки мяса жертвенных животных.

Совершив все положенные ритуалы, верующие покидают село, направляясь в пеший или автомобильный путь обратно домой. Тут и там слышны взаимные благопожелания на даргинском языке «Кьабулбакьаб!» (Пусть Всевышний примет все благие деяния, молитвы и пожертвования!). Паломники, совершившие однажды такое поклонение, стараются посетить место зиярата вновь.

Как показали наши полевые материалы, обряд паломничества совершают в основном жители и выходцы Дахадаевского, Акушинского, Кайтагского, Дербентского районов. Надо отметить, что для верующих является важным почитание зияратов, расположенных в их родовых селах или в населенных пунктах соседних районов. Общность языка, культуры и исторических корней играет в этом немаловажную роль.

При опросе информантов[1] (жители и городские выходцы соседних с Шири сел Кубачи, Уркараха, Кища, Харбука и др.), посетивших зиярат, мы обратили внимание, что не все паломники придерживаются обязательных, основных норм ислама (исполнение намаза, знание коранических сур и т.д.). Магические представления о чуде исполнения желаний притягивают на зиярат людей с разным мировоззрением.

[1] Информанты: Хадижат, 65 лет, записано в Кубачи в 2019 г. Бурлият, 58 лет, записано в с.Кища в 2017 г. Патимат 80 лет, записано в с.Уркарах в 2019 г. Зейнаб 50 лет, записано в г. Махачкала

Паломницы около входа помещения для совершения ритуалов

Также полевые материалы показали, что в ритуальных составляющих паломничества в Шири произошли отдельные изменения. По словам информанта[1], в 60-80 годы XX в. круговой обход вокруг зиярата шейха Хасана являлся одним из действий обряда паломничества, но со временем верующие стали отказываться от него. Интересно, например, что в лезгинском с. Хрюг на святилище местного суфия есть надпись, специально оговаривающая обрядовое назначение зиярата, «чтобы обходить [это место] вокруг со [всех] сторон» [13, с. 316].

Особенностью почитания могилы шейха Хасана является то, что обряд паломничества проходит здесь ежегодно 21 июня при большом скоплении народа. Начало лета у многих народов связанно с почитанием солнца и аграрным культом. По традиции народы Дагестана дни летнего солнцестояния 21-22 июня отмечали коллективным праздником встречи лета, с произнесением благопожеланий, с трапезами, играми, особыми обрядами [14, с. 66]. Исходя из этого, можно сказать, что религиозный обряд поклонения святому в дни летнего солнцестояния - это синкретизм древних верований с исламом. На подобные исламские практики, которые переплелись с культами домонотеистических религий, обращают внимание и другие исследователи. Так, в табасаранском селении Яргиль почитание могил мусульманских праведников, шейхов, миссионеров проходит «во время языческого праздника весны "Эбелцан" <…> местные жители проводят коллективные моления, зикр и раздают милостыню» [15, с. 27].

[1] Информант Сапият, 68 лет. Записано в с. Кубачи в 2018 г.

Новые объекты паломничества и религиозные практики, связанные с ними

В связи с почитанием могил людей, проповедовавших ислам, интересны новые места паломничества, которые возникают в наши дни. Так, в селении Кубачи в 2013 г. по инициативе местных жителей впервые был проведен коллективный молельный обряд в нижней части села.

Эта историческая часть Кубачи примечательна несколькими особенностями. Здесь расположено старинное кладбище с почитаемой могилой-мавзолеем суфийского шейха, которого кубачинцы называют Изагал Ахмад. Умер он, по местным преданиям, в глубокой старости. На могиле сохранилась эпитафия: «Скончался помилованный раб [Божий], прощенный [Им] мученик за веру (шахид) властитель (султан) Хаджа-Джамшид, б. Шайх Джунайд - султан, б. Шайх Ибрахим - султан, б. Хаджа' Али - султан, б. Шайх Муса - султан, б. Шайх Сафи, да помилует и[х всех Аллах], - в … году» [9, с. 182].

Рядом с кладбищем расположен небольшой участок, который носит местное название «Кьалла-хъу» (на кубачинском языке дословно «огород, засеянный редькой»). По местной легенде, здесь было погребено 40 богатырей (на кубачинском языке «батирте»), погибших во время стычки с жителями соседнего селения Кала-Корейш. Спор произошел из-за владения пастбищем на склоне горы. Убитых воинов по распоряжению общественного управления Кубачи «в ту же ночь до восхода солнца тайно похоронили на этом самом месте при танцах под звуки барабана и зурны, стараясь скрыть печальное событие, а на могилах посадили редиску» [7, с. 13].

Следуя этой легенде, активная часть жителей Кубачи вынесла решение, что древние захоронения воинов и мавзолей шейха могут считаться местом для поклонения. Так как многие посещают зиярат в соседнем селении Шири 21 июня, в Кубачи для удобства верующих общесельский мавлид решили проводить 22 июня. Так, уже 6-7 лет как мавзолей ученого старца и место захоронения 40 воинов стали объектом поклонения.

Во время обряда нуждающимся раздают «садакьа» (мясо жертвенных животных, сладости, продукты питания), активисты собирают деньги на нужды села и для оказания помощи малоимущим семьям, на открытом воздухе готовят еду и совершают коллективные трапезы. Этот вид посещения святых мест имеет локальный вариант: в молениях участвуют местные жители, среди которых не только этнические кубачинцы, но и выходцы из селений Ашты, Меусища, Шири. В этой же части села расположена старая полуразрушенная Джума-мечеть, уникальный памятник архитектуры XV в., внутри которой проводят коллективный мавлид. Мусульманские обряды проводятся здесь местными жителями и выходцами села ежегодно.

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, мы пришли к следующим выводам. Мусульманские просветители, которые при жизни обладали широкими религиозными знаниями и практиками, проповедовали ислам и распространяли его основы среди населения, были возведены после смерти в культ святых. Могилы

таких людей стали местами поклонения, «святыми местами» / зияратами, и это традиции, которые складывались столетиями, они являются частью истории каждого народа. На территории всего Дагестана бытует множество мавзолеев и могил шейхов, алимов, где верующие проводят ритуалы паломничества.

Религиозно почитаемое святилище-зиярат шейха Хасана Правдивейшего (ас-Сиддик) из Ширвана (аш-Ширвани), расположенное в селении Шири Дахадаевского района Дагестана, также является традиционным местом поклонения. По данным исторических, археографических и эпиграфических исследований ученых, селение Шири - древний населенный пункт, а похороненный здесь мусульманский шейх являлся проповедником ислама на территории отдельных районов горного Дагестана.

С течением времени в дагестанском паломничестве, в частности в с. Шири, сложились устоявшиеся религиозные традиции, которые в целом характерны для обряда поклонения зияратов во всем мусульманском мире. Это такие ритуалы, как намерение на посещение святого места, раздача милостыни, жертвоприношение, чтение Корана, произнесение благопожеланий, молитв и т.д. В целом можно отметить, что совершаемые в местах почитания обрядовые действия имеют свои национальные, религиозные, психологические и исторические корни.

Одной из исторически сформировавшихся особенностей обряда поклонения шейху Хасану в селении Шири является массовость поклонения и стечение паломников ежегодно в определенные дни.

Местные виды паломничества к зияратам являются показателем религиозного самосознания; исполнение религиозных обрядов и практик обусловлено общим состоянием духовной культуры дагестанских народов, которое характеризуется как традиционностью, так и новыми элементами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Маммаев М.М. Зирихгеран-Кубачи: Очерки по истории и культуре - Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2005. - 252 с.
2. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.) - Махачкала: Дагест. филиал АН СССР. Ин-т истории, яз. и литературы им. Г. Цадасы, 1969. - 251 с.
3. Дебиров П.М. История орнамента Дагестана: возникновение и развитие основных мотивов - М.: Наука, 2001. - 415 с.
4. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. - Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. - 450 с.
5. Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. - Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2001. - 256 с.
6. Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года, совершенной при содействии Императорского Русского географического общества - [Соч.] Д.Н. Анучина. - СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884. - 93 с.
7. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. - 223 с. // Переиздание. - Махачкала: Лотос, 2012. - 240 с.

8. Айтберов Т.М. Памятные записи из сборника № 531 и др. // Письменные памятники Дагестана XVIII-XIX вв.: Сб. статей. - Махачкала, 1989. - С 135-141.
9. Айтберов Т.М. Эпитафии шейхов братств Сафавийа, Халватийа и Сухравардийя в Дагестане: к истории ирано-дагестанских связей XV в. // Дагестан и мусульманский Восток: Сб. ст. / Сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. - М., 2010. - С. 182-185.
10. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Надмогильные стелы конца XIII - начала XVIII в. кладбища в с. Шири // Вестник Московского университета. Сер. 13: Востоковедение. - 2020. - № 2. - С. 107-126.
11. Гусева Ю.Н. Суфийские братства, «бродячие муллы» и «святые места» Среднего Поволжья в 1950-1960-е годы как проявления «неофициального ислама» // Исламоведение. - № 2. - 2013. - С. 36-43.
12. Шихалиев Ш.Ш. Из истории распространения суфизма в средневековом Дагестане // Вестник Института истории, археологии и фии. - 2008. - № 1. - С. 3-14.
13. Закарияев З.Ш. Пир суфия Раджаба и место хранения хирки Пророка Мухаммада в лезгинском селении Хрюг (арабская эпиграфика средневековых мусульманских святилищ) // История, археология и этнография за. - 2019. Т. 15. - № 4. - С. 312-334. DOI: 10.32653/CH153312-334.
14. Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX - начале XX века. - Л.: Наука: Ленингр. отделение, 1988. - 197 с.
15. Сефербеков Р.И., Сефербеков М.Р. Культ святых в исламе у табасаранцев: традиции и современность // Исламоведение. - 2017. Т. 8. - № 4 (34). - С. 17-31. DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-4-17-31.

REFERENCES

1. Mammaev M.M. Zirihgeran-Kubachi: Ocherki po istorii i kul'ture [Zirikhgeran-Kubachi: Essays on History and Culture]. Mahachkala: Institut IAJe DNC RAN, 2005. 252 p.
2. Shihsaidov A.R. Islam v srednevekovom Dagestane (VII-XV vv.) [Islam in medieval Dagestan (VII-XVcenturies)]. Dagest. filial AN SSSR. In-t istorii, jaz. i literatury im. G. Cadasy. Mahachkala: 1969. 251 p.
3. Debirov P.M. Istorija ornamenta Dagestana: Vozniknovenie i razvitie osnovnyh motivov [The history of the ornament of Dagestan: The emergence and development of the main motives]. M.: Nauka, 2001. 415 p .
4. Gadzhiev M.G., Davudov O.M., Shihsaidov A.R. Istorija Dagestana s drevnejshih vremen do konca XV veka [History of Dagestan from ancient times to the end of the 15th century]. Institut istorii, arheologii i jetnografii Dagestanskogo nauchnogo centra RAN. - Mahachkala: DNC RAN, 1996. 450 p.
5. Shihsaidov A.R., Tagirova N.A., Gadzhieva D.H. Arabskaja rukopisnaja kniga v Dagestane [Arabic handwritten book in Dagestan]. Mahachkala: GUP «Dag. kn. izd-vo». 2001 g. 256 p.
6. Anuchin D.N. Otchet o poezdke v Dagestan letom 1882 goda, sovershennoj pri sodejstvii Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva [Report on a trip to Dagestan in the summer of 1882, made with the assistance of the Imperial Russian Geographical Society]. [Soch.] D.N. Anuchina. Sankt-Peterburg: tip. A.S. Suvorina, 1884. 93 p.

7. Shilling E.M. Kubachincy i ih kul'tura. Istoriko-jetnograficheskie jetjudy [Kubachins and their culture. Historical and ethnographic studies]. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1949. 223 p. Pereizdanie. Mahachkala: Tipografija Lotos, 2012. 240 p.
8. Ajtberov T.M. Pamjatnye zapisi iz sbornika № 531 i dr. [Memorable records from collection No. 531 and others]. Pis'mennye pamjatniki Dagestana XVIII-XIX vv. [Written monuments of Dagestan in the 18th - 19th centuries]: Sb. statej. Mahachkala, 1989. P.135-141.
9. Ajtberov T.M. Jepitafii shejhov bratstv Safavija, Halvatija i Suhravardijja v Dagestane: k istorii irano-dagestanskih svjazej XV v. [Epitaphs of the Sheikhs of the Safaviya, Khalvatiya and Sukhravardiyya Brotherhoods in Dagestan: Towards the History of Iranian-Dagestan Relations of the 15th Century]. Dagestan i musul'manskij Vostok [Dagestan and the Muslim East]: Cb. Statej. Cost. i otv. red. A.K. Alikberov, V.O. Bobrovnikov. M., 2010. P. 182-185.
10. Musaev M.A., Shihaliev Sh.Sh., Shehmagomedov M.G. Nadmogil'nye stely konca XIII - nachala XVIII v. kladbishha v s. Shiri [The grave steles of the late 13th - early 18th centuries cemeteries in with Shiri]. Vestnik Moskovskogo universiteta [Moscow University Bulletin]. Serija 13. Vostokovedenie. 2020. № 2. P. 107-126.
11. Guseva Ju.N. Sufijskie bratstva, «brodjachie mully» i «svjatye mesta» Srednego Povolzh'ja v 1950 - 1960-e gody kak projavlenija «neoficial'nogo islama» [Sufi brotherhoods, "wandering mullahs" and "holy places" of the Middle Volga region in the 1950s - 1960s as manifestations of "unofficial Islam"]. Islamovedenie [Islamic studies]. № 2. 2013. P. 36-43.
12. Shihaliev Sh.Sh. Iz istorii rasprostranenija sufizma v srednevekovom Dagestane [From the history of the spread of Sufism in medieval Dagestan]. Vestnik Instituta IAJe [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography]. 2008. №1. P. 3-14.
13. Zakarijaev Z.Sh. Pir sufija Radzhaba i mesto hranenija hirki Proroka Muhammada v lezginskom selenii Hrjug (arabskaja jepigrafika srednevekovyh musul'manskih svjatilishh) [The feast of the Sufi Rajab and the storage place of the hirka of the Prophet Muhammad in the Lezgin village of Khrug. Istorija, arheologija i jetnografija Kavkaza [History, archeology and ethnography of the Caucasus]. T. 15. No 3. 2019. P. 312-334. DOI: 10.32653/CH153312-334.
14. Bulatova A.G. Tradicionnye prazdniki i obrjady narodov gornogo Dagestana v XIX - nachale XX veka. [Traditional holidays and rituals of the peoples of mountainous Dagestan in the 19th - early 20th centuries]. L.: Nauka: Leningr. otdelenie, 1988. 197 p.
15. Seferbekov R.I., Seferbekov M.R. Kul't svjatyh v islame u tabasarancev: tradicii i sovremennost' [The Cult of Saints in Islam with the Tabasarans: Traditions and the Present Time]. Islamovedenie [Islamic Studies]. 2017. T. 8. № 4 (34). P. 17-31.

***Информация об авторах*:** Фатима Амирбековна Гаджалова, институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-3862-4316
f-gadzhalova@mail.ru

Аида Киясбековна Амирханова, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
ORCID id: https://orcid.org/0000-0001-6433-282X
aida-amirkhanova@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

***Information about the authors**:* Fatima A. Gadzhalova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.
Makhachkala, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-3862-4316
f-gadzhalova@mail.ru

Aida K. Amirkhanova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.
Makhachkala, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0001-6433-282X
aida-amirkhanova@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.11.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 08.12.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 15.12.2021

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests

© Гаджалова Ф.А. 2021
© Амирханова А.К. 2021
© «ИСОМ». 2021

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-55-64
УДК 304.3

ПОНИМАНИЕ СЧАСТЬЯ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Анастасия Андреевна Сидорова
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия
ORCID id: https://orcid.org/ 0000-0002-8705-4321
e-mail: nasta.sidorova2016@yandex.ru

Аннотация: В статье представлен краткий обзор понятия «счастье» в таких науках, как философия (Аристотель, Демокрит, Платон, Сократ, Кант), психология и социология. Особое внимание уделено социологической трактовке счастья. Для основы статьи взято сравнение показателей «индекса счастья», получаемого посредством мониторинга, который проводится Всероссийским центром изучения общественного мнения. Статья базируется на вторичном анализе данных. Рассмотрены основные показатели индекса за выбранный временной промежуток. Охарактеризованы основные причины ощущения себя человеком счастливым или несчастным. Проведен анализ изменения показателей индекса с точки зрения влияния эпидемиологической обстановки. Из изучаемых данных выявлено, что люди стали чувствовать себя менее счастливыми со времени начала пандемии, а также что для россиян набирают значимость собственное здоровье и здоровье близких, семья и дети. Был сделан вывод о том, что пандемия значительно повлияла на социальное самочувствие россиян. Сократилось число людей, считающих себя счастливыми, но, хоть и не значительно, возрос социальный индекс счастья. Повышение же значения индекса возможно только после завершения пандемии. Однако следует отметить предполагаемую стабилизацию значений, ввиду более лояльного изменения восприятия пандемии с течением времени.

Ключевые слова: счастье, индекс счастья, индекс социального счастья, социальное исследование счастья, влияние пандемии, ценности

Для цитирования: Сидорова А.А. Понимание счастья в массовом сознании россиян в период пандемии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том.13 № 6. С.. 55-64
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-55-64

Original article

UNDERSTANDING "HAPPINESS" IN THE MASS CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS DURING PANDEMIC PERIOD

Anastasia A. Sidorova
Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Tambov, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-8705-4321
e-mail: nasta.sidorova2016@yandex.ru

Abstract.The article provides a brief overview of the concept of "happiness" in such sciences as philosophy (Aristotle, Democritus Plato, Socrates, Kant), psychology and sociology. Particular attention is paid to the sociological interpretation of happiness. A comparison of the indicators of the index of happiness obtained through monitoring conducted by the All-Russian Center for the Study of Public Opinion is carried out. The main indicators of the index for the selected time period are considered. The main reasons for a person's feeling of being happy or unhappy are characterized. The analysis of changes in the index indicators from the point of view of the influence of the epidemiological situation is carried out. The data studied showed that people began to feel less happy since the beginning of the pandemic. It was revealed that for Russians, the following are gaining importance: their own health and the health of loved ones, family and children. It was concluded that the pandemic had a significant impact on the social well-being of Russians. The number of people who consider themselves happy has decreased, but, although not significantly, the social index of happiness has increased. The increase in the index value is possible only after the end of the pandemic. However, the expected stabilization of values should be noted, due to a more loyal change in the perception of the pandemic over time.

Keywords: happiness, happiness index, social happiness index, social research of happiness, the impact of the pandemic, values

For citation: Sidorova A.A. Understanding happiness in the mass consciousness of russians during pandemic period. *Historical and Social-Educational Idea***.** 2021 Vol. 13, No.5. PP. 55-64. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-55-64

Введение

Пандемия оказала серьезное влияние на психоэмоциональное, экономическое и социальное самочувствие людей, коснулась всех сфер жизни и деятельности современного человека. С началом пандемии многие социальные вопросы, в частности социального самочувствия, ценностей, удовлетворенности своим материальным и духовным положением, актуализировались. Кроме того, ко многим феноменам стали подходить с другой стороны.

Счастье давно рассматривается в фокусе различных наук. Особый интерес к данной категории проявляют философия, психология и социология.

Так, еще в 400-е годы до н. э. древнегреческий философ Демокрит понимал под счастьем особенное состояние души, для которого характерны хорошее настроение, баланс, гармония, симметрия, бесстрашие, уравновешенность [6].

По Аристотелю, «счастье – это высочайшее благо» [1].

Сократ утверждал, что смысл жизни человека, высшее благо – в достижении счастья [6].

Платон в свою очередь считал, что счастье – это удовлетворение от собственных достижений [8].

В представлении И. Канта счастье – это удовлетворение наших желаний [7].

Согласно психологии, счастье – это общая удовлетворенность жизнью и получение от нее хронического удовольствия. Соответственно, главными компонентами выделяются общая удовлетворенность и его длительность.

Счастье со стороны психологии – это ощущение благополучия, которое состоит из положительных эмоций, любых – от радости до полнейшего удовольствия. В целом в психологии концепция счастья довольно размыта и ее значение очень различается для разных людей, а тем более разных наций, культур и даже эпох.

Русские мыслители понимают счастье обязательно как свое, собственное, личное, земное, человеческое, большое, высшее, полное счастье – «субъективное благо», «корень и источник добродетели» [8].

Согласно мнению современного исследователя, занимающегося вопросами счастья населения, американского социолога и политолога Рональда Инглхарта, в целом счастье – это состояние благополучия [14].

Основной особенностью социального исследования проблемы счастья является рассмотрение счастья в реальной повседневной жизни людей, в конкретных ситуациях или конкретных группах или институтах. Несмотря на то, что большинство исследователей рекомендуют искать счастье «внутри себя», влияние окружающего социума на ощущение субъективного счастья оспорить невозможно. Более того, само состояние (а точнее, его наличие или отсутствие) прямым образом влияет на социальную жизнь человека и на жизнь страны в целом.

Понятие «счастье» с социологической точки зрения рассматривается как состояние человека, которое отвечает наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего существования, полноте и сознанию жизни, осуществлению своего человеческого предназначения [4].

Нами, в контексте данной статьи, счастье рассматривается как состояние удовлетворенности жизнью как на протяжении длительного времени, так и в конкретный момент.

При рассмотрении явления счастья ключевым индикатором его измерения является индекс счастья, изучением которого уже достаточно долгое время занимается **Всероссийский центр изучения общественного мнения.**

В целом «индекс счастья» - это комплексный показатель, используемый для измерения успеха стран и регионов мира в обеспечении людей счастливой жизнью.

Индекс счастья показывает, насколько счастливыми чувствуют себя россияне. Индекс строится на основе вопроса: «В жизни бывает всякое – и хорошее, и плохое. Но если говорить в целом, Вы счастливы или нет?». Рассчитывается как разница суммы положительных ответов и отрицательных ответов. Чем выше значение индекса, тем счастливее россияне себя ощущают.

Кроме этого, существует понятие «социальный индекс счастья», который показывает, преобладают ли в окружении респондентов счастливые или несчастливые люди. Индекс строится на основе вопроса: «Как Вам кажется, среди Ваших знакомых и близких больше счастливых людей или несчастливых?».

Данный мониторинг проводится ВЦИОМом с 1990 г. до настоящего времени.

В статье представлен вторичный анализ данных.

Анализ

Ни для кого не секрет, что современный мир был разделен на «до» и «после» пандемией коронавируса. Неудивительно, что пандемия коснулась и рассматриваемой нами темы. Люди по-новому взглянули на свои жизни, ценности, а как следствие, и на то, что заставляет их чувствовать себя счастливыми. По данным таблицы 1 отчетливо видно, что с начала пандемии значение индекса заметно снижается.

Таблица 1. В жизни бывает всякое – и хорошее, и плохое. Но если говорить в целом, Вы счастливы или нет? (закрытый вопрос, один ответ по каждой строке, %)

Table 1. Anything can happen in life - both good and bad. But generally speaking, are you happy or not? (closed-ended question, one answer per line,%)

	Определенно ДА	Скорее ДА	Скорее НЕТ	Определенно НЕТ	Затрудняюсь ответить	Индекс*
VI.1990	5	39	22	5	29	17
V.1991	8	52	24	5	11	31
II.1992	2	40	31	5	22	6
II.1998	16	44	19	6	15	35
III.2008	22	55	12	3	8	62
III.2009	19	50	16	5	10	48
IX.2009	19	53	17	4	7	51
III.2010	20	52	14	3	11	55
IX.2010	14	56	19	3	8	48
IV.2011	19	48	20	5	8	42
IX.2011	15	51	21	4	9	41
IV.2012	21	56	16	2	5	59
IV.2013	23	54	15	3	5	59
IV.2014	25	53	12	2	8	64
XI.2014	25	51	14	3	7	59
III.2015	29	51	12	4	4	64
X.2015	39	44	9	4	4	70
IV.2016	39	44	10	5	2	68
XI.2016	32	49	11	4	4	66
IV.2017	39	46	9	4	2	72
VII.2017	38	47	9	4	2	72
III.2018	34	49	7	3	7	73
XI.2018	34	50	9	4	3	71
IV.2019	35	51	7	4	3	75

XI.2019	34	47	12	5	3	64
IV.2020	34	47	9	5	5	67
XI.2020	31	50	10	6	3	66
III.2021	36	44	11	5	4	64

Источник: Счастье в России: мониторинг. Аналитический обзор Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-2021

Source: Happiness in Russia: monitoring. Analytical review of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-2021

Таблица 2. Как Вам кажется, среди Ваших знакомых и близких больше счастливых людей или несчастливых? (закрытый вопрос, один ответ, %)

Table 2. Do you think there are more happy or unhappy people among your friends and relatives? (closed-ended question, one answer, %)

	2011	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Скорее, больше счастливых	33	49	42	45	46	38	39	32
Примерно одинаково и счастливых, и несчастливых	36	33	36	38	35	39	47	48
Скорее, больше несчастливых	24	12	18	12	13	14	10	16
Затрудняюсь ответить	7	6	4	5	6	9	4	4
Индекс**	50	62	58	61	60	55	60	54

Источник: Счастье в России: мониторинг. Аналитический обзор Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL:https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-2021.

Source: Happiness in Russia: monitoring. Analytical review of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-2021.

Таблица 3 Продолжение. Как Вам кажется, среди Ваших знакомых и близких больше счастливых людей или несчастливых? (закрытый вопрос, один ответ, %)

Table 3 Continued. Do you think there are more happy or unhappy people among your friends and relatives? (closed-ended question, one answer, %)

	IV.19	**XI.19**	**IV.20**	**XI.20**	**III.21**
Скорее, больше счастливых	32	31	33	29	31
Примерно одинаково и счастливых, и несчастливых	52	48	46	46	45

Скорее, больше несчастливых	12	17	14	17	16
Затрудняюсь ответить	4	5	7	8	8
Индекс**	56	54	54	51	52

Источник: Счастье в России: мониторинг. Аналитический обзор Всероссийского центра изучения общественного мнения.

URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-2021.

Source: Happiness in Russia: monitoring. Analytical review of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-2021.

Особого рассмотрения заслуживает последнее предпандемийное исследование.

По результатам на **апрель 2019** г. зафиксирован самый высокий уровень субъективного счастья за все время измерения: частично или полностью счастливыми чувствуют себя 86% опрошенных. Этот процент высок во всех социально-демографических группах, однако можно отметить, что россияне в возрасте 25-34 лет, а также среднего возраста и выше в оценке их материального положения более оптимистичны в сравнении с людьми, жалующимися на свое материальное положение. Согласно данным опроса «ВЦИОМ-Спутник», среди знакомых и близких третьей части респондентов преобладают счастливые люди, больше недовольных жизнью в своем окружении наблюдают 12% опрошенных. Каждый второй опрошенный отмечает примерно равное количество тех и других в своем окружении. **Индекс социального счастья** составляет 56 п. (см. табл. 2)

Индекс счастья вырос до 75 п. (против 71 п. в ноябре 2018 г.) (см. табл. 1)

Как и раньше, счастливыми россиян делает семья (33%), собственное здоровье и здоровье близких (21%), а также дети (17%) и хорошая работа (18%) [9].

Первые строчки в списке причин, заставляющих чувствовать себя несчастными, занимают плохое положение дел в стране и общая нехватка материальных средств (по 11%). Недовольство и грусть также вызывают слабое здоровье, отсутствие стабильности, низкие зарплаты и задержки выплат.

Согласно исследованию в **ноябре 2020 г.**, в год пандемии люди чувствуют себя менее счастливыми, чем обычно. Тем не менее большинство опрошенных россиян склонны, несмотря на испытания, называть себя счастливыми (81%), при этом треть выражают полную уверенность в этом (31%). **Индекс счастья** составил 66 п. в сравнении с 75 п. в 2019 г. Однако десять лет назад (2010-2011 гг.) этот показатель составлял 48 п., а в 1990 г. - всего 17 п. (см. табл. 1).

Около трети россиян считают, что вокруг больше счастливых людей, почти половина опрошенных предполагают, что поровну и счастливых, и несчастливых, а 17% говорят, что в их окружении скорее больше несчастливых людей. Таким образом, **социальный индекс счастья** равен 51 п., что на 3 п. меньше, чем в 2019 г. (см. табл. 2).

Причины, по которым россияне чувствуют себя счастливыми: наличие семьи, благополучие в семье (34%), хорошее здоровье (свое и близких) (24%). Для каждого пятого счастье - наличие хорошей работы; практически такая же доля

опрошенных счастливы, потому что у них есть дети (18%). Сообщили, что они счастливы, потому что у них хорошее материальное положение и в целом они удовлетворены жизнью, 10% россиян [2].

Поводами для несчастья стали: материальные трудности (7%), плохое состояние здоровья (6%), безработица (5%), отсутствие стабильности (7%).

Таким образом, мы видим явное снижение всех показателей, что связано, конечно, с нестабильной эпидемиологической обстановкой.

Самые свежие данные мониторинга были получены в **марте 2021 г**. Большинство россиян чувствуют себя в целом в той или иной мере счастливыми (80%), что на 6% меньше, чем до пандемии, и на 1% – чем в предыдущем измерении. То есть уровень индекса счастья продолжает снижаться. Нельзя сказать, что люди привыкли или смирились с проявлениями пандемии.

В большей степени оптимистично настроены россияне с хорошим достатком, а также соотечественники с полным или неполным высшим образованием.

Несмотря на то, что в весеннее время обычно наблюдаются более оптимистичные настроения, **индекс счастья** немного опустился за полгода и составил 64 п. (-2 п. по сравнению с ноябрем прошлого года). Хотя индекс счастья ниже периода 2017 – начала 2019 г. (72-75 п.), последние два года он держится на стабильном уровне 64-67 п. (см. табл. 1).

Что вокруг больше счастливых людей, считают 31% россиян. Почти половина опрошенных полагают, что вокруг поровну и счастливых, и несчастливых, а несчастливы близкие и знакомые у 16% россиян [3].

Социальный индекс счастья составил 52 п. (+1 п. с ноября 2020 г.) (см. табл. 2).

Чаще счастливы те, у кого есть семья, благополучие в доме (26%). Стоит отметить, что семья и ее благополучие становятся менее востребованы для хорошего самочувствия (-8 п.п. с ноября 2020 г.). Также заявляют о своем счастье те, кто здоров и чьи близкие здоровы, – этот процент стабильно растет с начала пандемии. Чувствуют себя счастливыми россияне, у которых есть дети (21% в сравнении с 18% до пандемии) и хорошая работа.

Поводы для несчастья носят преимущественно экономический характер: плохое положение дел в стране (10%, +6 п.п. с ноября прошлого года), общая нехватка материальных средств (9%), низкий уровень заработной платы и задержки в ее выплатах (6%), а также безработица, низкие пенсии, высокие цены и проблемы в семье. По данным результатам, так же сложно не заметить влияние пандемии. Ведь экономические проблемы связаны в первую очередь с эпидемиологической обстановкой.

Заключение

Итак, можно сделать вывод, что пандемия значительно повлияла на социальное самочувствие россиян. Сократилось число людей, считающих себя счастливыми, но, хоть и незначительно, возрос социальный индекс счастья, что говорит о том, что в окружении большинства людей многие считают себя счастливыми. Гипотетически это можно связать с ослаблением личных контактов между людьми, а без непосредственного контакта нам кажется, что у других, «далеких» людей все хорошо. Очень характерным проявлением влияния панде-

мии стало повышение важности здоровья – чаще заявляют о своем счастье те, кто здоров и чьи близкие здоровы.

Набирает важность наличие семьи и благополучие в доме, а также наличие детей. Это тоже можно непосредственно связать с пандемией, а точнее, самоизоляцией, которую многим пришлось пройти в одиночестве.

На наш взгляд, говорить о повышении значения индекса представится возможным только после стабилизации эпидемиологической обстановки. Однако следует сказать о предполагаемой стабилизации значений, ввиду более лояльного восприятия пандемии с течением времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большая российская энциклопедия. Аристотель [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/philosophy/text/1828434 (дата обращения: 15.11.2021).
2. Грубер Дж., Маусс И.Б., Тамир М. Темная сторона счастья? Как, когда и почему счастье не всегда хорошо [Электронный ресурс]. URL: https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1745691611406927 (дата обращения: 08.11.2021).
3. Индекс счастья - 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-2020 (дата обращения: 13.11.2021).
4. Индекс счастья - 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-2021 (дата обращения: 12.11.2021).
5. Карцева Л.В. Счастье как социологическая категория [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/schastie-kak-sotsiologicheskaya-kategoriya/viewer (дата обращения: 12.11.2021).
6. Козин Н.Г. Анамнез счастья [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/anamnez-schastya/viewer (дата обращения: 20.11.2021).
7. Куидбах Ж., Таке М., Дессей М. Счастье и социальное поведение [Электронный ресурс]. URL: https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0956797619849666 (дата обращения: 12.11.2021).
8. Лосский Н. Ценность удовольствия и счастья [Электронный ресурс]. URL: http://rumagic.com/ru_zar/religion/losskiy/2/j3.html (дата обращения: 02.12.2021).
9. Маккензи Дж. Есть ли в настоящем счастье? Счастье и временность [Электронный ресурс]. URL: https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/1468795X17736259 (дата обращения: 20.11.2021).
10. Маннапова И., Шайхутдинова И. Понятие счастья в древнегреческой философии [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37785024_64185616.pdf (дата обращения: 12.11.2021).
11. Минасян Л.А., Минасян С.А. Кант и современность [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kant-i-sovremennost/viewer (дата обращения: 06.11.2021).

12. Оиси Ш., Грэм Дж., Кесебир С. Концепции счастья во времени и культурах [Электронный ресурс]. URL: https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0146167213480042 (дата обращения: 08.11.2021).
13. Светлов Р.В. Платон и Фукидид [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/platon-i-fukidid/viewer (дата обращения: 15.11.2021).
14. Счастье в России: мониторинг [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/schaste-v-rossii-monitoring (дата обращения: 19.11.2021).

REFERENCES

1. Great Russian Encyclopedia. Aristotle. Access mode: https://bigenc.ru/philosophy/text/1828434 (Date of access: 15.11.2021) - Text: electronic.
2. Gruber J., JB Mauss, Tamir M. The Dark Side of Happiness? How, when and why happiness is not always good. Access mode: https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1745691611406927 (Date of access: 11/08/2021) - Text: electronic.
3. Happiness Index - 2020. Access mode: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-2020 (Date of access: 13.11.2021) - Text: electronic.
4. Happiness Index - 2021. Access mode: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-2021 (Date of access: 12.11.2021) - Text: electronic.
5. Kartseva L.V. Happiness as a sociological category. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/schastie-kak-sotsiologicheskaya-kategoriya/viewer (Date of access: 12.11.2021) - Text: electronic.
6. Kozin N.G. History of happiness. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/anamnez-schastya/viewer (Date of access: 20.11.2021) - Text: electronic.
7. Quidbach J., Take M., Dessay M. Happiness and social behavior. Access mode: https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0956797619849666 (Date of access: 12.11.2021) - Text: electronic.
8. Lossky N. The value of pleasure and happiness. Access mode: http://rumagic.com/ru_zar/religion/losskiy/2/j3.html (Date of access: 02.12.2021) - Text: electronic.
9. Mackenzie J. Is there happiness in real? Happiness and temporality. Access mode: https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/1468795X17736259 (Date of access: 20.11.2021) - Text: electronic.
10. Mannapova I., Shaikhutdinova I. The concept of happiness in ancient Greek philosophy. Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37785024_64185616.pdf (Date of access: 12.11.2021) - Text: electronic.
11. Minasyan L.A., Minasyan S.A. Kant and modernity. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/kant-i-sovremennost/viewer (Date of access: 06.11.2021) - Text: electronic.

12. Oishi Sh., Graham J., Kesebir S. Concepts of happiness in time and cultures. Access mode: https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0146167213480042 (Date of access: 11/08/2021) - Text: electronic.
13. Svetlov R.V. Plato and Thucydides. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/platon-i-fukidid/viewer (Date of access: 15.11.2021) - Text: electronic.
14. Happiness in Russia: monitoring. Access mode: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/schaste-v-rossii-monitoring (Date of access: 11/19/2021) - Text: electronic.

***Информация об авторе*:** Сидорова Анастасия Андреевна, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
ORCID id: https://orcid.org/ 0000-0002-8705-4321
e-mail: nasta.sidorova2016@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

***Information about the author**:* Sidorova Anastasia Andreevna, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
ORCID id: https://orcid.org/ 0000-0002-8705-4321
e-mail: nasta.sidorova2016@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.11.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.12.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.12.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.

© Сидорова А.А. 2021
© «ИСОМ». 2021

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-65-83
УДК 316.74, 801.73

ОБРАЗ ХРИСТА: ПЕРВООБРАЗ КАК ПРЕДМЕТ ИЗОБРАЖЕНИЯ В ИКОНОПОЧИТАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПАРИЖСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ШКОЛЫ)

Шахбазян Марина Анатольевна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
ORCID 0000-0003-3946-5078
cappadocia@list.ru

Шахбазян Карапет Геворкович
редактор раздела «Вера» журнала «Ортодоксия.
Вестник Сочинской епархии»
г. Сочи, Россия
SPIN 1316-7388
kiprian@inbox.ru

Аннотация. Проблема иконопочитания давно разрешена в православном богословии. Однако в начале XX века в трудах религиозных философов русского модернизма она была вновь поднята в контексте «софийного истолкования» образа. Священником Павлом Флоренским и протоиереем Сергием Булгаковым была предпринята попытка интерпретировать святоотеческое представление об образе и изобразимости первообраза в платоническом духе. После октябрьского переворота обсуждение данной проблемы переместилось за границу, в частности в Париж, где сформировалась так называемая «парижская богословская школа». Одним из ведущих авторов «богословия иконы» стал Л.А. Успенский, чьи взгляды оказали существенное влияние на современных богословов, философов и искусствоведов, занимающихся изучением иконы.
Целью настоящего исследования стало выявление специфики богословия парижской школы в области иконологии. Задачи исследования - провести анализ взглядов Л.А. Успенского и его последователей, сравнить их со святоотеческим учением об образе.
В работе использовались историко-сравнительный метод, метод герменевтической интерпретации (историческая распознающая интерпретация).
В результате анализа выявлено несоответствие взглядов «парижан» на предмет изображения учению защитников иконопочитания, которые полагали, что невозможно изобразить созерцаемое сверхчувственно, на него можно только указать.

Ключевые слова: икона, образ, первообраз, символ, природа, ипостась, личность, духовная реальность

Для цитирования: Шахбазян М.А., Шахбазян К.Г. Образ Христа: первообраз как предмет изображения в иконопочитании (на материале текстов представителей парижской богословской школы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том.13 № 6. С. 65-83.
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-65-83

Original article

THE IMAGE OF CHRIST: PROTOTYPE AS AN OBJECT OF REPRESENTATION IN ICONODULISM (BASED ON TEXTS OF REPRESENTATIVES OF THE PARIS SCHOOL OF ORTHODOX THEOLOGY)

Marina A. Shakhbazian
Kuban State University
Krasnodar, Russia
ORCID 0000-0003-3946-5078
cappadocia@list.ru

Karapet G. Shakhbazian
editor of the "Faith" section of the "Orthodoxy.
Bulletin of the Sochi Diocese" magazine
Sochi, Russia
SPIN 1316-7388
kiprian@inbox.ru

Abstract. The problem of Iconodulism has long been resolved in Orthodox theology. In the early twentieth century, however, in the writings of religious philosophers of Russian modernism it was raised again in the context of a "sophiological interpretation" of the image. Priest Pavel Florensky and Archpriest Sergei Bulgakov attempted to interpret the Patristic view of the image and the representability of the prototype in a Platonic spirit. After the October Coup, the discussion moved abroad, particularly to Paris, where the so-called "Paris School of Orthodox Theology" was formed. One of the leading authors of the "theology of the icon" was Leonid A. Uspenski, whose views have had a significant influence on contemporary theologians, philosophers, and art historians engaged in the study of the icon.
The purpose of this study is to reveal the specificity of the theology of the "Paris School" in the field of iconology. The aim of the study is to analyze the views of Leonid A. Uspenski and his followers and to compare them with the Patristic teaching of the image.
In the work were used the comparative historical method, the method of hermeneutic interpretation (historical recognizing interpretation).
The analysis reveals a discrepancy between the views of the "Parisians" on the object of representation and the teachings of the defenders of Iconodulism, who believed that

it was impossible to represent the supersensibly contemplated, it could only be pointed to by iconographic symbolism.

Keywords: icon, image, prototype, symbol, nature, hypostasis, personality, spiritual reality

For citation: Shakhbazian M.A., Shakhbazian K.G. The image of Christ: prototype as an object of representation in iconodulism (based on texts of representatives of the Paris School of orthodox theology). *Historical and Social-Educational Idea***.** 2021 Vol. 13, No.5. PP. 65-83. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-65-83

В отечественном современном православном богословии является практически общим местом мнение, что икона есть, так сказать, изображение мира горнего, «окно в горний мир». И предметом изображения является обоженная плоть Спасителя, Богородицы, святых и обоженный материальный мир, κόσμος в целом. При этом подразумевается, что изображению подлежит (символически) не только то, что может быть видимо чувственным зрением - плотское, материальное, но и невидимое - состояние обожения и само обожение, обоживающая благодать. Этот взгляд, получивший именование «богословия иконы» (впервые термин употреблен в заглавии книги Л.А. Успенского «Богословие иконы православной Церкви» [1]), исповедует (с той или иной степенью категоричности) большинство известных исследователей иконы XX-XXI веков [2-9]. При этом на память приходит только ничтожное количество примеров полемики с «богословием иконы» [10; 11].

Проблема изобразимости божества (как божественной природы, так и благодати) была поставлена впервые в православии во время иконоборческих споров. Эта тема была актуализирована русскими богословами «серебряного века», что было поставлено им в заслугу как ими самими, так и их почитателями. После революции 1917 года обсуждение было продолжено уже в эмиграции в рамках так называемой парижской богословской школы, сформировавшейся вокруг Парижского богословского института (основан в 1925 г.). Особенно важной для собственно богословского осмысления проблемы считается роль священника Павла Флоренского (1882-1937) и протоиерея Сергия Булгакова (1871-1944). Последний был более радикален в оценке богословского наследия (при этом И.Б. Роднянская, например, отмечая роль Евгения Трубецкого (1863-1920) в выявлении «глубокого умозрительного смысла иконы» и роли священника Павла Флоренского в «анализе особого языка иконы», подчеркивает, что «о. Сергий Булгаков был первый (да и до сих пор остается почти единственный), кто подошел к иконе с богословской точки зрения, пытаясь установить и уяснить коренную ее антиномию, - как изображение неизобразимого» [12, с. 410]), приходя «к тому общему заключению, что богословской победы защитники иконопочитания не одержали над своими противниками» [Там же]. Поэтому протоиерей Булгаков, ввиду «истощения» богословских сил Византийского Востока, утверждает, что задача создания догматического учения об иконе лишь стоит пред ним и его современниками. Задача видится протоиерею Булгакову тем более насущной, что богословское осмысление догмата иконопо-

читания, те «мнения», которые высказывали как иконоборцы, так и иконопочитатели, «*мы вовсе не обязаны принимать* (выделено прот. Булгаковым. Выделения в цитатах, кроме оговоренных случаев, принадлежат авторам настоящей статьи), ибо они, действительно, последовательно развиваемые, приводят к иконоборству, а сверх того несостоятельны и сами по себе» [13, с. 259]. Протоиерей Булгаков видит догматическое основание иконы, предвосхищенное (эстетически) в языческом искусстве, в представлении: «образ, свойственный Божеству, может быть ведом и человеку и им изображаем, т.е. что он в известном смысле человечен» [13, с. 245]. Поскольку протоиерей Булгаков соглашается с одним из основных тезисов иконоборцев, что абсолютная неизобразимость Божества обессмысливает икону, так как изображение плоти Христовой не будет иметь «*никакого* отношения к иконе Христа как Богочеловека, и Он как Бог, хотя и вочеловечившийся, остается неизобразим» [13, с. 266], – то отсюда следует и вывод о богословской «слабости» иконопочитателей, также веровавших в абсолютную неизобразимость Божества.

Однако, на взгляд протоиерея Булгакова, стоять на этой точке зрения невозможно, и некоторые вещи все же проговаривались защитниками иконопочитания. Он ссылается на слова прп. Иоанна Дамаскина (единственного из свв. отцов, у которого видит «софийное истолкование иконы» [13, с. 270, прим.1]): **«всякий образ есть откровение и показание скрытого»**. Это выражение протоиерей Булгаков понимает применительно к отношениям первообраза и образа не только как вещи, но и как иконы, ибо искусство «смотрит на вещь, но через вещь и за вещь», «видит в вещи ее сверх-вещь или перво-вещь, ее умный образ, или идею [13, с. 270], которая также является предметом изображения. То же сам протоиерей Булгаков видит и у свт. Дионисия Ареопагита, чьи слова: «Воистину явленное в образах (εἰκόνες) есть видимое невидимого» [14, с. 855] - приводятся прп. Иоанном. Однако на самом деле автор видит то, чего нет, попросту не понимая цитируемого им текста. Если обратить внимание на контекст, в котором свт. Дионисий говорит свое «проникновенное» [13, с. 270] слово, то мысль его оказывается совсем иной: «Что удивительного, если Христос действует истинно, а *Его* учеников обидчики изгоняют из городов (*см. Мф. 23, 34*), сами себе по достоинству воздавая, а от святых, скверные, отделяясь и уходя? Воистину, явленное в образах суть видимое невидимого. Даже и в грядущих веках Бог не будет виновен в справедливых от Него отлучениях, но *виновными окажутся* сами полностью себя от Бога отлучившие. Равно как мы видим, что уже здесь некоторые пребывают с Богом…» [14, с. 855-856].

Из контекста становится ясно, *что* сказано: **видимое** разделение на тех, кто гонит христиан и отделяет себя от Христа, и тех, кто, гонимый, пребывает с Ним, есть видимый образ **грядущего** и **сейчас еще невидимого** разделения.

Рассмотрим теперь контекст сказанного прп. Иоанном. После приведенных прот. Булгаковым слов прп. Иоанн поясняет, что он имеет в виду: «Так как человек не имеет ни ясного знания невидимого ввиду того, что его душа находится под покровом тела, ни того, что будет после него, ни того, что совершается на расстоянии и местном отдалении, так как он ограничен условиями места и времени, то для путеводительства к знанию, для откровения и обнародования скрытого и выдуман образ» [15, с. 400].

Очевидно, что речь идет об образе (иконе) первообраза – человека, невидимого *только* в том смысле, что он отделен от нас временем или местом. Кстати, помимо неверно интерпретированной цитаты из свт. Дионисия, прп.

Иоанн приводит и другие цитаты. Например, цитату из свт. Иоанна Златоуста, где святитель ясно говорит, что изображение человека делается, чтобы иметь «утешение в его отсутствии» [15, с. 388].

Итак, поскольку приведенные протоиереем Булгаковым цитаты отнюдь не подтверждают его догадки о существовании у некоторых святых определенного сходства с его представлениями, то нам следует заключить, что не существует вообще никакого соответствия (без исключений, как мы показали) между учением протоиерея Булгакова о первообразе - предмете изображения и учением Церкви. Надо сказать, что далеко не все представители парижской богословской школы и их последователи в России были готовы принять столь радикальное отрицание протоиереем Булгаковым богословской состоятельности иконопочитателей. (Впрочем, были и согласные с тезисом, что догматическое учение Церкви об иконе еще не сформулировано и должно быть приведено в соответствие с иконописной практикой. См., напр.: [8; 16]). Б*о*льшая часть пошла иным путем, попытавшись в самом учении Церкви обнаружить более серьезное, чем два намека, основание *своего* учения. В этом отношении они оказались ближе наследию священника Павла Флоренского, смело интерпретировавшего в угодном ему смысле даже Орос VII Вселенского собора (787): «При взирании на образ, ум, - в смысле святоотеческом, средоточие духовного существа, - возводится от образа к Первообразу посредством напоминания, ἀνάμνησις, говорится в постановлении Вселенских Соборов. Слово ἀνάμνησις есть термин мистерии и Платона. Он означает наше духовно-мистическое состояние, которое возникает от прикосновения к платоновским идеям, мистическое припоминание, которое возгорается при прикосновении к образу. Я настаиваю, что этот термин имеет здесь метафизический, а не психологический смысл» [17, с. 480].

И здесь нам следует сказать об Л.А. Успенском (1902-1987) - мыслителе, создавшем целостное учение о «богословии иконы», в котором он и отчетливо заявил согласие свое с учением Церкви о неизобразимости Божества, о невидимости и неизобразимости образа невидимого Бога [1, с. 13-14.], и вместе с этим постарался найти способ отчасти снять оппозицию изобразимость / неизобразимость, опираясь на соборные и святоотеческие тексты и прямо декларируя свое старание, по слову Ороса VII Вселенского собора, во всем «следовать божественному учению святых Отцов наших и Преданию Кафолической Церкви» [Там же, с. 102. Ср.: 18, с. 590].

И Успенский действительно старается следовать Преданию. Разбирая 82 правило Трулльского собора (691-692), Успенский говорит, что правилом указывается, каков должен быть церковный образ: «он представляет нам человеческий лик воплотившегося Бога, исторический лик Иисуса Христа» [1, с. 64-65]. При этом еще ранее Успенский со ссылкой на прп. Иоанна Дамаскина ясно дает понять, что «образ Бога невидимого невозможен, “ибо как будет изображено то, что недоступно зрению?” (3-е Слово, гл. IV)» [1, с. 13-14].

Кажется, все ясно, и уж к Леониду Александровичу никак не применим анафематизм прп. Феодора Студита тем, «кто не исповедует, что Господь наш Иисус Христос, пришедший во плоти, плотию описуем, по Божественной же природе остается неописуемым», и тем, «кто станет утверждать, что описуемо и Божество вследствие того, что описуема плоть Слова, и в то же время не будет в одной Ипостаси различать того и другого по природному свойству» [19, с. 267].

Однако Успенский, утверждая неизобразимость божества Спасителя, настаивает, что икона не может ограничиваться, наподобие светского портрета

или фотографии, изображением Его как обычного человека, ибо таким образом можно изобразить лишь события Его земной жизни, но *икона* «самой **манерой изображения** этого “Сына человеческого” должна отражать славу Божию» [1, с. 65]. Вместе с тем Успенский полагает необходимым уточнить, вели ли иконопочитатели вообще речь об изображении природы, справедлив ли был вообще этот упрек. Успенский предлагает разрешить обоснованность обвинений в адрес иконопочитателей через христологию. На взгляд иконоборцев, согласно Успенскому, икона является богохульством в несторианском, помимо прочих, смысле, когда иконопочитатели отвечают: на иконе изображается только видимая и осязаемая плоть Христа, только Его человеческая природа. То есть иконоборцы полагали изображение Христа как «обыкновенного человека» противоречащим учению Церкви о нераздельном соединении природ во Христе. Таким образом, изображение Христа-Богочеловека и невозможно, и богохульно. Но аргументация иконоборцев была «немедленно вскрыта православными», поскольку первые не учли ясного различения между природой и ипостасью, между природой и лицом [1, с. 93-94].

Успенский, ссылаясь на «разъяснение» прп. Феодора Студита, утверждает, что «изображая Спасителя, мы не изображаем ни Его Божество, ни Его человечество, но Его Ипостась», непостижимо соединяющую в Себе эти две природы «неслиянно и нераздельно», и как ошибочно монофелитское представление об одной воле одного Лица Богочеловека Христа, так ошибались и иконоборцы, только в другом смысле, поскольку «если воля и действие свойственны каждой природе Иисуса Христа, так что в Нем две воли и два действия соответствуют Его двум природам, то **Его образ свойственен не той или иной Его природе, а Его Личности, Ипостаси**» [1, с. 94].

Иконоборцы «спрашивали, как можно изображать ДВЕ ПРИРОДЫ Спасителя», не понимая, что иконопочитатели не пытались говорить об изобразимости природ: божественной или человеческой - но «Личность Бого-Человека, нераздельно и неслиянно сочетавшего в Себе две эти природы» [1, с. 121].

Кажется, ответ найден. И он кажется тем более убедительным, что подкреплен соответствующими цитатами из свв. отцов: «При ясном различении между природой и личностью для них было совершенно очевидно, что икона, так же как обычный портрет, может быть только образом личным, так как “ сущность (то есть природа) не имеет самостоятельного бытия, но усматривается в личностях”, – говорит преподобный Иоанн Дамаскин. Природа существует только в личностях, и каждая личность обладает полнотой своей природы: каждое Лицо Святой Троицы обладает всей полнотой божественной природы; каждое человеческое лицо обладает всей полнотой природы человеческой. Природа у всех людей одна, личностей же множество, и каждая из них единственная и неповторима. Изображая людей, мы изображаем не множество вариантов одной природы и не отдельные ее частицы, а конкретные личности: Петра, Иоанна, Павла и т.д., каждая из которых обладает своей природой по-своему, что и придает каждому лицу свойственные ему черты» [1, с. 94-95].

Однако распространенность и (почти) «общепринятость» мнения Успенского не должна закрыть для нас понимание того, что ответ, найденный Успенским, – неправильный ответ. Это не тот ответ, который дают иконоборцам свв. отцы.

Успенский употребляет термин «образ», который «свойственен не той или иной Его природе, а Его Личности, Ипостаси», в смысле первообраза, ведет речь

о том, *что* является предметом изображения на иконе. И, надо сказать, это представление об одном образе во Христе вызвало затруднения у некоторых его последователей. Ученик Успенского, бывший до 2014 года деканом парижского Свято-Сергиевского православного богословского института протоиерей Николай Озолин, например, задается вопросом, «что можно сказать о тех **природных** свойствах, которые прямо касались проблематики защиты святых икон?» [20, с. 18]. Он обращает внимание на то, что «по аналогии с двумя волями каждая из двух природ единой ипостаси Спасителя сохраняет характеризующие ее свойства, среди которых видимость и описуемость принадлежит человеческой, а невидимость и неописуемость божественной природе» [Там же]. Далее, обращаясь к текстам прп. Иоанна Дамаскина и св. патриарха Никифора, он приходит к выводу, что следует говорить о **двух образах** Ипостаси Христовой. Отчасти соглашаясь с протоиереем Озолиным, мы считаем необходимым прояснить значение термина «образ», который он употребляет. Протоиерей Озолин верно замечает, что и прп. Иоанн, и св. патриарх Никифор говорят о двух образах, основываясь на словах св. ап. Павла: *Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек* (Флп. 2: 6-7), указывая на употребляемое в Послании слово μορφή, означающее «вид», «образ», «форму».

Учение о двух μορφάς во Христе, действительно, имеет важнейшее значение в учении Церкви. И не только применительно к иконопочитанию. Но протоиерей Озолин, говоря о значении слова μορφή, не уделяет должного внимания тому, что оно является, согласно святоотеческому учению, синонимом слов «природа», «сущность». Прп. Иоанн Дамаскин свидетельствует, что «**весь сонм святых знает, что образ (μορφή) есть природа» (**Перевод несколько уточнен. - *Авт.***)** [21, с. 121-122. Ср.: 22, с. 61, 84]**.** Отсюда понятно, что прп. Феодор Студит (к которому пытается апеллировать Успенский), говоря: «мы изображаем Господа нашего Иисуса Христа в телесном виде (σωματικῷ χαρακτῆρι)», поскольку Он принял наш образ (μορφή) [23, с. 209] – имеет в виду именно человеческую природу. Успенским, очевидно, было не замечено или проигнорировано святоотеческое определение ипостаси, данное иконопочитателями на VII Вселенском Соборе: **«Ипостась есть сущность с особенностями (ἰδιωμάτον)»** (в русском переводе слово ἰδιώματα переведено как «свойства») [24, с. 668. Ср.: 18, с. 537]. Общая природа, форма свойственна всем людям, существуя в них с определенными особенностями. По прп. Феодору Студиту, нельзя изображать природу *вообще*, но можно и должно изображать ипостась как природу (образ, форму, μορφή) с особенностями. Поэтому мы, возражая Успенскому, должны сказать, что **конкретные ипостаси** существуют и изображаются в портрете ли, на иконе ли именно как **«варианты природы»**. В случае с образом (иконой) Христа мы должны сознавать, что, по учению иконопочитателей, Он изобразим только по одному образу, по одной из двух природ - человеческой, которая описуема, изобразима.

Леонид Александрович ограничивается лишь ссылкой на одно из мест Третьего Опровержения прп. Феодора Студита. Мы же внимательно рассмотрим текст, на который он ссылается, чтобы увидеть, насколько успешно он может быть интерпретирован в контексте рассуждения Успенского. Да, преподобный Феодор говорит, что «при всяком изображении изображается не природа предмета, но самый предмет в своих частных чертах (ипостась)» [19, с. 307-308].

Он подчеркивает невозможность изобразить природу, если она не видима в отдельном предмете. Христос изображается «по личному бытию (ипостаси), хотя по Божеству и неописуем, а не со стороны тех естеств, из которых он состоит». Однако изображается Он отнюдь не как «беспримодная личность», а по ипостасным особенностям Своей **человеческой природы**, так же как каждая конкретная ипостась, «а именно: орлиный или тупой нос, или курчавые волосы, или хороший цвет лица, или красивые глаза, или что-либо другое, характеризующее присущий ему наружный вид». При этом, разумеется, изображению подлежат только **видимые ипостасные особенности**, поскольку человеческую душу, например, изобразить невозможно, ибо она невидима.

В своем Послании к иконоборческому собору прп. Феодор говорит: «Если Господь наш Иисус Христос несомненно явился в человеческом образе и в нашем виде, то справедливо Он пишется и изображается на иконе, подобно нам, хотя Божественный образ Его остается неописуемым» [23, с. 196].

И VII Вселенский собор, исходя из своего (приведенного нами выше) понимания терминов «природа» и «ипостась», прямо учит об иконе Христа: «Мы поклоняемся образу человеческого **естества** Его» [18, с. 411].

Отметим, что Успенскому не вполне чуждо понимание о двух образах во Христе, хотя он и не знает о синонимичности «образа» как μορφή и «природы». Но говорить о двух образах Успенский полагает возможным только в том смысле, что «во время Своей земной жизни Христос сочетает в Себе и образ Божий, и вольно принятый Им “рабий зрак”» (Фил. 2: 6-7) [1, с. 120]. Однако даже во время земной жизни Христа апостолы на Фаворе уже «увидели Христа не в рабьем зраке, а в Его прославленном, обоготворенном человечестве», но «имеющая очи, чтобы видеть», Церковь «показывает Его на иконе не как обыкновенного человека, а как Бого-Человека в славе Его», в отличие от западной живописи [Там же]. Автор цитирует свт. Германа Константинопольского, сказавшего: «Мы представляем на иконах образ СВЯТОЙ ПЛОТИ Господа» [1, с. 129]. И понимает это так, что благодаря своему специфическому языку, своей особой манере изображения икона «досточтима и свята именно тем, что передает обоженное состояние своего первообраза» [Там же]. Соответственно, «икона отличается от портрета своим содержанием, и это содержание обусловливает язык иконы, особые, свойственные ей формы выражения. На святость икона указывает так, что святость эта не подразумевается и не дополняется нашей мыслью или воображением, а очевидна для нашего телесного зрения. Будучи образом преображенного человека, она указывает на ту реальность, которая открыта нам в Преображении Господнем на Фаворе в той мере, в какой ученики могли вместить это Откровение» [1, с. 129-130].

То есть, говоря об одном образе во Христе, он утверждает, что в прославленном состоянии «образ Человека Иисуса есть образ Бога» [Там же], становящийся видимым на иконе благодаря особенной форме выражения. Однако иконопочитатели учили совсем иначе, говоря, что лишь образ человеческий сообщается нам посредством чувственного зрения, а образ Бога Слова по божеству Его – Дух Святой, постигаемый и **показуемый безвидно** благодатью [См.: 25, с. 89-91]. Отцы VII Вселенского собора учат: «**Чувственным взором** смотря на честную икону Христа, а также на иконы Владычицы нашей святой Богородицы, равно и святых ангелов и всех святых, освящаются и **устремляют ум свой к воспоминанию их, сердцем веруют** в Единого Бога, во оправдание свое, и **устами исповедуют** Его, во спасение свое» [18, с. 532].

Иконоборцы действительно **не видели** способа посредством искусства «отражать славу Божию», – это так. На ограниченность средств иконописца они указывали, опираясь, в частности, на письмо Евсевия Памфила, которое очень хорошо показывает суть сомнений иконоборцев. Евсевий утверждает, что невозможно изобразить «мертвыми и бездушными красками» сияние и блеск «славы и достоинства» Спасителя, даже те, что не в силах были созерцать, апостолы на горе Фавор, гораздо менее сильные, чем после Его воскресения [См.: 18, с. 561-562].

Поэтому иконоборцы анафематствовали всех, кто Христа «старается изобразить посредством вещественных красок, то есть, **как будто бы Он был простой человек**» [18, с. 534].

Но видели ли такой способ иконопочитатели? Успенский, полагая, что разрешил христологическую проблему, полагает также, что в учении Церкви можно обнаружить тот способ, которым возможно изображение по-своему понимаемого им образа Христа. В 82 правиле Трулльского собора он обнаруживает цель «верно передать конкретный исторический образ и в нем раскрыть другую реальность - **реальность духовную**» [1, с. 65]. Достижение этой цели видится Успенскому возможным через **художественный язык иконы, манеру изображения**. Речь здесь не об иконографической символике, а о «символическом реализме», когда «реалистический образ, сделанный определенной манерой, указывает на реальность духовную» [1, с. 66].

Иконографические символы Успенский считает не могущими выразить «полноту благодати, хотя и достойными почитания и соответствующими нуждам известной эпохи. Иконографическая символика не исключается совершенно, но переходит на второй план» [Там же]. Но, значит, слово «указание», применительно к символическому реализму, не может быть понято в этом значении. Иконографический символ указывает на неизобразимое как знак, не пытаясь его показать, выразить, отразить как бы то ни было (а эти и подобные слова в обилии применяются автором в книге, когда он говорит о цели символической манеры изображения). Успенский же утверждает, что в тексте 82 правила обнаружил, «в чем должна заключаться символика церковного искусства» [1, с. 65] в ином, более высоком смысле.

Взглянем на цитируемый Успенским текст, чтобы проверить, так ли это: «На некоторых изображениях находится показуемый перстом Предтечи агнец, который принят во образ благодати, через закон показуя нам истинного Агнца, Христа Бога нашего. Почитая древние образы и сени как знамения и предначертания истины, преданные Церкви, мы предпочитаем благодать и истину, приемля оную как исполнение закона. Сего ради, дабы и в изображениях очам всех представляемо было совершение, повелеваем отныне на иконах, вместо ветхого агнца, представлять по человеческому виду Агнца, вземлющего грехи мира, Христа Бога нашего, дабы через уничижение усмотреть высоту Бога Слова и приводиться к воспоминанию жития Его во плоти, Его страдания и спасительной смерти» [1, с. 62. Ср.: 18, с. 293-294; 26, с. 574].

Признаться, нам неведомо, как в тексте правила найти указание, хотя бы и косвенное, на то, «в чем должна заключаться символика церковного искусства», кроме как в том, что икона по необходимости может пользоваться символами (теми, которым Успенский отводит второстепенное место), когда не имеет средств показать, изобразить неизобразимое. Никакого, даже сколько угодно косвенного, указания на символику искусства как особый иконописный язык в

смысле манеры изображения в 82 правиле найти нельзя, ибо оно там просто отсутствует. Смысл правила предельно ясен и строг. На иконе изображается символически (слово «символ» употреблено вместо «знамение» в переводе, данном в русском переводе Деяний VII Вселенского собора [18, с. 294]) то, что является неизобразимым, так как не имеет видимого первообраза. Разумеется, что так именно и надо понимать изображение агнца, и так его понимают отцы Собора, когда относят к образам и сеням, как знамениям (символам) и предначертаниям истины. Нужда в символическом иносказании отпадает тогда, когда пред очами человеческими предстает Сама Истина, Спаситель, Которого и можно изображать (в собственном смысле этого слова) «по человеческому виду». Дело не в том, что, как представляется Успенскому, символ не может выразить полноту благодати (а о том, может ли это быть достигнуто манерой изображения, отцы Собора ничего не говорят). Потому что под «благодатью и истиной, приемлемой как исполнение закона», здесь следует понимать факт воплощения Бога, изображение Которого не требует иносказания.

Но, возможно, Успенский имеет в виду то, что «полнота благодати» не выражена в достаточной степени, если икона, используя особенную манеру изображения, не дает нам **увидеть**, что Изображенный - не только человек, но и Бог? Это - так, и Успенский прямо говорит об этом. Но возможно ли это сказать, исходя из *самого* текста правила? Кажется, что некоторым основанием здесь могли бы послужить слова о возможности в изображении иконном «усмотреть высоту Бога Слова», на которые, собственно, Успенский и опирается. Однако контекст не совсем благоприятен для такой интерпретации. Усмотрение **высоты** Бога Слова **через уничижение** (а не через манеру письма) нужно бы понимать в соотнесении со словами, сказанными далее: «приводиться к воспоминанию жития Его во плоти, Его страдания и спасительной смерти». Если Успенскому недостаточно «лишь» этого, то, по видимости, достаточно Собору. Кроме того, уместно обратить внимание на одну немаловажную деталь. Успенский в сноске, отсылающей к источнику, не указывает страницы, на которой помещен текст разбираемого правила. Когда же мы обратились к изданию, на которое ссылается Успенский, то увидели, что слова «высота» там нет вовсе. Вместо этого сказано: «На иконах представляти по человеческому естеству вместо ветхого агнца: да чрез то созерцая смирение Бога Слова приводимся к воспоминанию жития Его во плоти, Его страдания, и спасительныя смерти, и сим образом совершившегося искупления мира» [26, с. 575]. Как видим, текст, на который опирается автор, вообще невозможно интерпретировать в желаемом ему смысле. Мы далеки от предположения, что Леонид Александрович умышленно, в угоду своей интерпретации, исказил текст цитаты. На наш взгляд, он просто привел его по памяти (этим и объясняется отсутствие указания на страницу). Наше объяснение легко подтверждается тем, что слово «высота» есть в переводе 82 правила, как он представлен в Деяниях Собора. Однако и там оно «звучит» несколько иначе, нежели приводит Успенский: «на иконах начертывать вместо ветхого агнца образ Агнца, поднимающего грех мира, Христа Бога нашего в человеческом облике, усматривая чрез этот образ высоту смирения Бога Слова и приводя себе на память Его житие во плоти, страдание, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупление мира» (в греческом тексте правила сказано «чрез то (то есть, через человеческий облик. – *Авт.*) усматривая высоту смирения Бога Слова» (δι' αὐτοῦ τὸ τῆς ταπεινώσεως ὕψος τοῦ Θεοῦ Λόγου κατανοοῦντες) [18, с. 294]. Думаем, что текст, который мы читаем в книге Успенского, – плод

контаминации в памяти автора обоих, без сомнения известных ему, текстов. Неудивительно, что желание видеть в своей мысли соответствие святоотеческой мысли привело к привнесению в цитату некоторой смысловой интерпретирующей поправки. Как бы то ни было, но буквальное цитирование текста, к которому отсылает Успенский, уничтожает даже намек на недоговоренность и, отсюда, возможность неоднозначного прочтения мысли, выраженной в 82 правиле. Хотя, повторим, и текст, приводимый Успенским, не дает серьезных оснований для мнения, что отцы Собора считали, будто изображением, напоминающим «лишь о Его жизни, страданиях и смерти <…> содержание церковного образа не может ограничиться, ибо изображенное лицо отличается от других людей», если, подчеркнем еще раз, иметь в виду не символическое указание на неизобразимое (где символ выполняет функцию знака), а символический реализм как манеру изображения.

Икона не портрет (или не только портрет, более чем портрет), утверждает Успенский: «Отцы Седьмого Вселенского Собора **проводят четкую грань между портретом** в его прямом понимании, то есть **обычным образом человека**, и **иконой, образом, указывающим на соединение этого человека с Богом**. Икона отличается от портрета своим **содержанием**, и это **содержание обусловливает язык иконы**, особые, свойственные ей формы выражения. На святость икона указывает так, что святость эта **не подразумевается** и **не дополняется нашей мыслью** или **воображением**, а **очевидна для нашего телесного зрения**» [1, с. 129-130].

Но в ответ на прочитанное обвинение иконоборческого «Собора», что они пишут образ Христа как «**простого человека**» и, таким образом, «**отделяют плоть от божества**», отцы VII Собора говорят, не утверждая различие между портретом и иконой, а проводя между ними прямую аналогию: «<…> всякому очевидно, что иное дело икона, и иное первообраз: последний одушевлен, а та неодушевленна. Но так как они болтали, что на иконе описывается божественное естество, то они лишились здравого смысла и предали себя в неразумен ум. Положим, пред взорами находятся живописные изображения Петра и Павла, но души их, конечно, не находятся на иконах. И каким образом кто-нибудь будет видеть тут душу, когда тут нет даже и тела Петрова? Если же души тут не видно, то кто из следующих истине будет говорить, что плоть Петра отделена от души его? - Не тем ли более неотделимо от плоти неописуемое естество Бога Слова, когда описуется воспринятая Им плоть?» [18, с. 537. См.: Там же, с. 529].

Ответ иконопочитателей ясно дает понять, что никакой разницы между портретом и иконой они не видят, и вовсе не полагают, будто у иконописи есть средства сделать невидимое (душу или божество, обожение) «очевидным для нашего телесного зрения».

На основании сказанного мы считает правомочным вывод, что мысль Успенского о символическом реализме как особом церковном языке, состоящем в специфической манере изображения, не имеет соответствия в тексте правила и не может быть из него корректно выводима. Мнение Успенского, будто манера изображения является единственным способом сделать реалистический образ выражающим православное учение, то есть служит средством сделать **очевидной для телесного зрения** реальность **духовную**, также не может быть обоснована исходя из учения Церкви. Напротив, из сообщаемого 82 правилом правомочно сделать вывод о неизменной актуальности и важности использова-

ния, в целях указания на неизобразимое, символики в том именно понимании ее, которое Успенским неправомочно сочтено второстепенным.

Теперь обратимся к мнению упомянутого выше протоиерея Николая Озолина. Явно неудовлетворенный попыткой Успенского попросту снять проблему изображения божества через приписание Христу «одного образа», он все же считает, что, если ограничиться признанием двух природных образов во Христе, «Церковь не пошла бы дальше античного натуралистического портрета, а в наше время лучшими иконами были бы фотографии. Попавшие на унию во Флоренцию византийцы велегласно ужасались откровенному несторианству латинской "зоографии" и наотрез отказывались иконно почитать ее» [20, с. 20]. Как видим, только использование определенного стиля изображения почитается протоиереем Озолиным способом избежать несторианства в иконе. (К слову, на самом деле известно о возмущении латинскими иконами только *одного* из византийцев – будущего униата Григория Маммы, ни слова, кстати, не сказавшего о «несторианской» живописной манере икон: «Когда я вхожу в латинский храм, то не поклоняюсь никому из тамошних святых. Поскольку не признаю их. Одного Христа признаю, но и Ему не поклоняюсь, поскольку не знаю, как подписано. Но я творю [знамение] креста моего и поклоняюсь. Итак, кресту, который я творю, ему поклоняюсь, но ничему другому из всего, что там вижу» [27, с. 117]. Также уместно напомнить, что изобретенный прот. Озолиным уничижительный неологизм имеет эквивалент в греческом языке: ζωγράφία (от ζωός + γράφω) – живо-пись. Отсюда иконопись именуется живо-писью, а иконописец - живо-писцем как, например, в тексте почитаемого протоиереем Озолиным Стоглавого собора. Мало того, и сам автор пользуется этими терминами Стоглава [28, с. 350-384]). Он заявляет, что «признания одного лишь сосуществования двух образов во Христе для обоснования специфического христианского художественного образа недостаточно! Необходимо разобраться в их взаимоотношении» [20, с. 20].

Основываясь на учении прп. Максима Исповедника (в прочтении М.В. Живова) о перихоресисе свойств во Христе, протоиерей Озолин говорит, что, воплотившись, Христос «сделал неописуемый прежде природный Образ Отца (то есть свою божественную ипостась) описуемым, лично став этим "самоподобным Образом", Господь и сказал Филиппу: *"Кто меня увидел, увидел Отца"* (Ин. 14:9). Для того чтобы "преображенная и нетленная плоть нетленного Бога" стала, по словам святителя Германа, "видимым Богоявлением", на рукотворных иконах и нужно придерживаться того, выработанного Церковью, иконописного языка, то есть "канона", который во множестве местных и личных стилей наглядно показывает не по-несториански "просто человека", а в меру своих условных художественных возможностей – благодатное самоподобие Христа, Богочеловека, и этим позволяет зрительно и опытно познать, что Прообраз – Божественное Лицо Воплощенного Слова – и рукотворная Его икона обладают запечатленной единоимянностью и физическим сходством ипостасной тождественностью, со всеми отсюда вытекающими благодатными последствиями!» [29, с. 25]

Однако он не видит, что эта попытка «разобраться» противоречит учению иконопочитателей, не желающих смешивать свойства (описуемость и неописуемость). Преподобный Феодор Студит говорит: «Если, в силу того, что Христос не был простым человеком, Его называют и неописуемым по человечеству, то здесь допускается смешение того, что несоединимо, то есть описуемое смешива-

ется с неописуемым, хотя последнее есть свойство божественной природы. Но **у предметов, у которых смешаны свойства, очевидно, смешаны и природы**. Если же говорить или думать это нечестиво, то, следовательно, Христос был не простым человеком, хотя Он и описуем по телу; вообще, при описуемости не должно смешивать то, что несоединимо» [19, с. 311].

При этом прот. Озолин (как и Успенский) не видит и слов прп. Феодора, прямо опровергающих такое прочтение Писания: «Если о телесном виде, как вы утверждаете, Христос сказал: *Видевый мене - виде Отца*, то совершенно необходимо, чтобы у Него по природе было все, что и у Отца, ибо только в таком случае Он будет точным Его образом. Отец же не имеет образа, внешнего вида. Он и неописуем. Так же и Христос. Ибо каким образом в имеющем вид могло бы явиться не имеющее вида, или в имеющем образ - не имеющее образа, или в объемлемом - необъятное? Если же это нечестиво, то нечестиво было бы и говорить, что Христос в отношении к телесному виду сказал: *Видевый мене – виде Отца*. Остается признать, что Он сказал это в отношении к образу Божества, а это – истинно» [19, с. 309-310].

Следует признать, что гораздо лучше «богословов иконы» учение иконопочитателей понимал, хотя и не соглашаясь с ним, протоиерей Сергий Булгаков. В качестве примера приведем статью ученицы протоиерея Озолина М.В. Васиной, ссылающейся на просияние Христа на Фаворе: «Ученики были первые, кто увидел Господа – Христа во Славе, но осознание всего, что следует из этого видения, и Кого они на самом деле увидели, пришло чуть позже пережитого. Иконическая мысль – это мысль после ослепления. Сияющий лик Христа открывает Его божественную Личность» [30, с. 46].

Далее она подчеркивает, что преображенная плоть оказывается способной показать Бога, «уподобляясь Ему всецело, вплоть до своего слепящего сияния, которым пронизаны не только Лик и Тело, но и одежды» [30, с. 47]. Васина, по сути, возражает Евсевию, полагавшему изображение сияние лика Христа невозможным. (Заметим, оставив без подробного рассмотрения, что Васина, говоря о «божественной личности» Христа, не сознает абсурдности этого словосочетания. Слово «божественная» указывает на **природу** Ипостаси Христа, Который после воплощения стал не только божественной, но **и божественной, и человеческой** Ипостасью). То есть Васина, сама того не желая, впадает в монофизитскую ересь.) Но по учению Церкви ученики Христовы **видели преображение Его преображенным же зрением**, ибо созерцали нетварный свет, про-явление божества, видели «сверхчувственным чувством» [31, с. 299]. На иконе же на видимое духовным зрением лишь указывается с помощью иконографической символики (мандорла, нимб, ассист на белых одеждах), ибо, по слову свт. Григория Паламы, красками невозможно изобразить сверхчувственное, созерцаемое сверхчувственно, на него можно только указать. Смотрящим на икону следует **верить зрячим** [31, с. 69] то есть духовидцам, а не тешить себя мыслью, будто, разглядывая икону, они сами становятся духовидцами, на самом деле впадая в «эстетическую» (от αἰσθητικός - чувственный, чувственно воспринимаемый) прелесть.

Очевидно, что представители парижской богословской школы - последователи Успенского - так же, как и их учитель, приписали защитникам иконопочитания несуществующее учение о предмете изображения. И хотя верно, что

первообразом иконы, предметом изображения является Ипостась Христа, однако изобразим Он только по плоти. Ничто невидимое (душа, божество) не может быть предметом изображения, не может сделать очевидной для телесного зрения духовную реальность. На духовную реальность икона лишь указывает при помощи иконографической символики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. Изд-во Западно-Европейского экзархата. Московский патриархат. Репринт. - М., 1996. - 474 с.
2. Лепахин В.В. Значение и предназначение иконы. - М.: Паломник, 2003. - 511 с.
3. Зинон, архимандрит. Беседы иконописца. - Псков: Библиополис, 2003. - 144 с.
4. Дунаев М.М. Своеобразие русской иконописи. - М.: Гончар, 1995. - 79 с.
5. Языкова И.К. Богословие иконы: Учеб. пособие. - М.: Издательство Общедоступного Православного Университета, 1995. - 212 с.
6. Печатнов В.В. Богословие византийского иконоборческого кризиса: христологический и схоластический этапы богословских споров // Вестник ВятГГУ. - Киров, 2015. - № 11. - С. 32-43.
7. Колесников С.А. Богословие иконы священника Павла Флоренского: Метафизика преображения материальности // Христианское чтение. - СПб., 2018. - № 6. - С. 10-20.
8. Евдокимов П.Н. Искусство иконы. Богословие красоты. - Клин: Христианская жизнь, 2005. - 383 с.
9. Рукавишников А.Г. Богословие красоты П.Н. Евдокимова: опыт эстетической экзегетики // Соловьевские исследования. - Иваново, 2018. - Вып. 4(60). - С. 109-119.
10. Горбунова-Ломакс И.Н. Икона: правда и вымыслы. - СПб.: Сатисъ, 2009. - 277 с.
11. Горбунова-Ломакс И.Н. Опыт введения в христианское искусствознание. - СПб.: Сатисъ, 2012. - 464 с.
12. Роднянская И.Б. Комментарий к «Икона и иконопочитание» // Булгаков С.Н. Первообраз и образ: Соч. в 2 т. / Т. 2: Философия имени. Икона и иконопочитание. - М.: Искусство; СПб.: Инапресс, 1999. - 438 с.
13. Булгаков С.Н. Первообраз и образ: Соч. в 2 т. / Т. 2: Философия имени. Икона и иконопочитание. - М.: Искусство; СПб.: Инапресс, 1999. - 438 с.
14. Дионисий Ареопагит. Иоанну Богослову // Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника. - СПб.: Алетейя; Издательство Олега Абышко, 2002. - 854 с.
15. Иоанн Дамаскин, прп. Три защитительных слова против отвергающих святые иконы. Слово третье, XVII // Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина. Т. 1. - СПб.: Издание Императорской С.-Петербургской Духовной Академии, 1913. - 442 с.
16. Бычков В.В. 2000 лет христианской культуры sub specie aesthetica. Т. 1. - М.- СПб., 1999. - 575 с.

17. Флоренский П.А., священник. Сочинения в 4 т. Т. 3(2). - М.: Мысль, 1999. - 663 с.
18. Деяния Вселенских Соборов. В 4-х т. Т 4. - СПб.: Воскресение; Паломник; Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Успенское подворье Оптиной пустыни, 1996. - 645 с.
19. Феодор Студит, прп. Три опровержения иконоборцев // Символ. - Париж, 1987. - № 18. - С. 253-331.
20. Озолин Николай, протоиерей. Об описуемости божественной ипостаси Спасителя // Икона и образ. Иконичность и словесность: Сб. ст. - М.: Паломник, 2007. - 367 с.
21. Иоанн Дамаскин, преподобный. Христологические и полемические трактаты. Слова на богородичные праздники. - М.: Мартис, 1997. - 349 с.
22. Иоанн Дамаскин, преподобный. Источник знания. Творения преподобного Иоанна Дамаскина. - М.: Индрик, 2002. - 414 с.
23. Феодор Студит, преподобный. Послания. Книга 1. - М., 2003. - 475 с.
24. Acta Conciliorum Oecumenicorum, ser. II, vol. III, pars III. - Berlin/Boston: Walter de Gruyter, 2016.
25. Иоанн Дамаскин. Три слова в защиту иконопочитания. - СПб.: Азбука-классика, 2001. - 192 с.
26. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. - М.: Международный издательский центр Православной литературы, 1994. - 649 с.
27. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438-1439): В 12 частях. - СПб.: Издательство Олега Абышко; Университетская книга, 2010. - 352 с.
28. Озолин Николай, протоиерей. «Троица», или «Пятидесятница» // Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв.: Антология. - М.: Прогресс-Культура, 1993. - 399 с. С. 350-384.
29. Озолин Николай, протоиерей. Об описуемой неописуемости // Православная иконология - основы и перспективы: Мат-лы 1-й междун. науч. конф., 27 ноября 2004 г. - СПб.: Петрополис, 2005. - 98 с. С. 19-29.
30. Васина М.В. Ипостасный образ в свете богословия преп. Максима Исповедника: к вопросу о пневматологической основе иконы // Метапарадигма: богословие, философия, естествознание: альманах. Вып. 10. - М.: ОПЕРА, 2016. - 168 с. С. 44-64.
31. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих. - М.: Канон, 1995. - 380 с.

REFERENCES

1. Uspenskij L. A. Bogoslovie ikony Pravoslavnoj Cerkvi [Theology of the icon of the Orthodox Church]. Izd-vo Zapadno-Evropejskogo jekzarhata. Moskovskij patriarhat=Publishing house of the Western European Exarchate. Moscow Patriarchate. Reprint. 1996. 474 p. (In Russ).
2. Lepahin V. V. Znachenie i prednaznachenie ikony [The meaning and purpose of the icon]. M.: Palomnik=Pilgrim, 2003. 511 p. (In Russ).

3. Zinon, arhimandrit. Besedy ikonopisca [Conversations of the icon painter]. Pskov: Izdatel'stvo Bibliopolis=Bibliopolis Publishing House, 2003. 144 p. (In Russ).
4. Dunaev M. M. Svoeobrazie russkoj ikonopisi [The originality of Russian icon painting]. M.: Izdatel'stvo Gonchar=Publishing house Gonchar, 1995. 79 p. (In Russ).
5. Jazykova I. K. Bogoslovie ikony (uchebnoe posobie) [Theology of icons (textbook)]. M.: Izdatel'stvo Obshhedostupnogo Pravoslavnogo Universitety=Publishing House of the Public Orthodox University, 1995. 212 p. (In Russ).
6. Pechatnov V. V. Bogoslovie vizantijskogo ikonoborcheskogo krizisa: hristologicheskij i sholasticheskij jetapy bogoslovskih sporov [Theology of the Byzantine iconoclastic crisis: the Christological and scholastic stages of theological disputes]. Vestnik VjatGU=VyatSU Bulletin. Kirov, 2015. № 11. Pp. 32-43. (In Russ).
7. Kolesnikov S. A. Bogoslovie ikony svjashhennika Pavla Florenskogo: Metafizika preobrazhenija material'nosti [Theology of the icon of the priest Pavel Florensky: Metaphysics of the transformation of materiality]. Hristianskoe chtenie=Christian reading. № 6. St. Petersburg, 2018. Pp. 10-20. (In Russ).
8. Evdokimov P. N. Iskusstvo ikony. Bogoslovie krasoty [Art icons. Theology of beauty]. Klin: Izdatel'stvo Hristianskaja zhizn' =Publishing House Christian Life, 2005. 383 p. (In Russ).
9. Rukavishnikov A. G. Bogoslovie krasoty P.N. Evdokimova: opyt jesteticheskoj jekzegetiki [P.N. Evdokimov’s Theology of beauty: the experience of aesthetic exegesis]. Solov'jovskie issledovanija. Vypusk 4(60)=Soloviev studies. Issue 4 (60). Ivanovo, 2018. Pp. 109-119. (In Russ).
10. Gorbunova-Lomaks I. N. Ikona: pravda i vymysly [Icon: Truth and Fiction]. St. Petersburg: Satis#, 2009. 277 p. (In Russ).
11. Gorbunova-Lomaks I. N. Opyt vvedenija v hristianskoe iskusstvoznanie [Experience of Introduction to Christian Art Studies]. St. Petersburg: Satis#, 2012. 464 p. (In Russ).
12. Rodnjanskaja I. B. Kommentarij k «Ikona i ikonopochitanie» [Commentary on the "Icon and the veneration of icons"]. Bulgakov S. N. Pervoobraz i obraz: Soch. v 2 t. T. 2: Filosofija imeni. Ikona i ikonopochitanie [In the book: Bulgakov S.N. The prototype and the image: Op. in 2 volumes. Vol. 2: Philosophy of the name. Icon and veneration of icons]. M.: Iskusstvo=Art; St. Petersburg: Inapress, 1999. 438 p. (In Russ).
13. Bulgakov S. N. Pervoobraz i obraz: Soch. v 2 t. T. 2: Filosofija imeni. Ikona i ikonopochitanie [The prototype and the image: Op. in 2 volumes / Vol. 2: Philosophy of the name. Icon and veneration of icons]. M.: Iskusstvo=Art; St. Petersburg: Inapress, 1999. 438 p. (In Russ).
14. Dionisij Areopagit. Ioannu Bogoslovu. Dionisij Areopagit. Sochinenija. Tolkovanija Maksima Ispovednika [To John the Evangelist. Dionysius the Areopagite. Compositions. Interpretations of Maxim the Confessor]. St. Petersburg: Aletejja; Izdatel'stvo Olega Abyshko=Aleteya; Oleg Abyshko Publishing House, 2002. 854 p. (In Russ).

15. Ioann Damaskin, prepodobnyj. Tri zashhititel'nyh slova protiv otvergajushhih svjatye ikony. Slovo tret'e, XVII. Polnoe sobranie tvorenij sv. Ioanna Damaskina. T. 1. [John Damascene, Venerable. Three words of defense against those who reject holy icons. The third word, XVII. Complete collection of the works of St. John Damascene. Vol. 1]. St. Petersburg: Izdanie Imperatorskoj S.-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii=Publishing of the Imperial St. Petersburg Theological Academy, 1913. 442 p. (In Russ).
16. Bychkov V. V. 2000 let hristianskoj kul'tury sub specie aesthetica [2000 years of Christian culture sub specie aesthetica]. Vol. 1. M.- St. Petersburg, 1999. 575 p. (In Russ).
17. Florenskij P.A., svjashhennik=priest. Sochinenija v 4 t. T. 3(2). [Works in 4 volumes. Vol. 3 (2)]. M.: Mysl' =Thought, 1999. 663 p. (In Russ).
18. Dejanija Vselenskih Soborov. V 4-h t. T 4. [Acts of the Ecumenical Councils. In 4 volumes. Vol.4]. SPb.: Voskresenie; Palomnik; Svjato-Troickaja Sergieva Lavra; Uspenskoe podvor'e Optinoj pustyni, SPb.=St. Petersburg: Resurrection; Pilgrim; Holy Trinity Sergius Lavra; Uspenskoe courtyard of Optina Hermitage, St. Petersburg, 1996. 645 p. (In Russ).
19. Feodor Studit, prepodobnyj. Tri oproverzhenija ikonoborcev [Theodore the Studite, Venerable. Three refutations of the iconoclasts]. Simvol=Symbol]. № 18. Paris, 1987. Pp. 253-331. (In Russ).
20. Ozolin Nikolaj, protoierej=archpriest. Ob opisuemosti bozhestvennoj ipostasi Spasitelja. Ikona i obraz. Ikonichnost' i slovesnost'. Sbornik statej. [On the Descriptibility of the Divine Hypostasis of the Savior. Icon and Image. Iconicity and literature. Digest of articles]. M.: izd. Palomnik =ed. Pilgrim, 2007. 367 p. (In Russ).
21. Ioann Damaskin, prepodobnyj. Hristologicheskie i polemicheskie traktaty. Slova na bogorodichnye prazdniki. [John of Damascus, Venerable. Christological and polemical treatises. Words for the Mother of God]. M.: «Martis», 1997. 349 p. (In Russ).
22. Ioann Damaskin, prepodobnyj. Istochnik znanija. Tvorenija prepodobnogo Ioanna Damaskina [John of Damascus, Venerable. The source of knowledge. Creations of the Monk John of Damascus]. M.: «Indrik», 2002. 414 p. (In Russ).
23. Feodor Studit, prepodobnyj. Poslanija. Kniga 1. [Theodore the Studite, Venerable. Messages. Book 1]. M., 2003. 475 p. (In Russ).
24. Acta Conciliorum Oecumenicorum, ser. II, vol. III, pars III. Berlin/Boston: Walter de Gruyter, 2016. (In latin).
25. Ioann Damaskin. Tri slova v zashhitu ikonopochitanija [John of Damascus. Three words in defense of icon worship.]. St. Petersburg: Azbuka-klassika=ABC-classics, 2001. 192 p. (In Russ).
26. Pravila Pravoslavnoj Cerkvi s tolkovanijami Nikodima, episkopa Dalmatinsko-Istrijskogo. T. 1. [The rules of the Orthodox Church with interpretations of Nicodemus, Bishop of Dalmatian-Istrian. Vol. 1]. Mezhdunarodnyj izdatel'skij centr Pravoslavnoj literatury=International Publishing Center for Orthodox Literature, 1994. 649 p. (In Russ).
27. Vospominanija o Ferraro-Florentijskom sobore (1438-1439): V 12 chastjah. [Memories of the Ferrara-Florentine Cathedral (1438-1439): In 12 parts]. St.

Petersburg: «Izdatel'stvo Olega Abyshko»="Publishing house of Oleg Abyshko"; «Universitetskaja kniga»="University Book", 2010. 352 p. (In Russ).
28. Ozolin Nikolaj, protoierej=archpriest. «Troica», ili «Pjatidesjatnica». Filosofija russkogo religioznogo iskusstva XVI-XX vv. Antologija. ["Trinity", or "Pentecost". Philosophy of Russian religious art of the XVI-XX centuries. Anthology]. M.: Progress-Kul'tura=Progress-Culture, 1993. 399 p. Pp. 350-384. (In Russ).
29. Ozolin Nikolaj, protoierej=archpriest. Ob opisuemoj neopisuemosti. Pravoslavnaja ikonologija — osnovy i perspektivy materialy 1-j mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 27 nojabrja 2004 goda. [On the described indescribability. Orthodox Iconology - Foundations and Prospects Materials of the 1st International Scientific Conference, November 27, 2004. St. Petersburg: Petropolis, 2005. 98 p. Pp. 19-25. (In Russ).
30. Vasina M. V. Ipostasnyj obraz v svete bogoslovija prep. Maksima Ispovednika: k voprosu o pnevmatologicheskoj osnove ikony [The hypostatic image in the light of theology of St. Maxim the Confessor: on the question of the pneumatological basis of the icon]. Metaparadigma: bogoslovie, filosofija, estestvoznanie: al'manah. Vyp. 10=Metaparadigm: theology, philosophy, natural science: almanac. Issue 10. M.: ANO «Kul'turno-prosvetitel'skij centr «OPERA»= Cultural and educational center" OPERA", 2016. 168 p. Pp. 44-64. (In Russ).
31. Grigorij Palama, svt. Triady v zashhitu svjashhenno-bezmolvstvujushhih. [Gregory Palamas, St. Triads in Defense of the Sacred Silent]. M.: Kanon=Canon, 1995. 380 p. (In Russ).

***Информация об авторах*:** Шахбазян Марина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
SPIN-код: 3386-0608
ORCID 0000-0003-3946-5078
cappadocia@list.ru

Шахбазян Карапет Геворкович, редактор раздела «Вера» журнала «Ортодоксия. Вестник Сочинской епархии»,
г. Сочи, Россия
SPIN-код: 1316-7388
kiprian@inbox.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

***Information about the authors**:* Marina A. Shakhbazian, Doctor of Philology, Professor of the Department of History and Legal Regulation of Mass Communications,
Kuban State University,

Krasnodar, Russia
SPIN 3386-0608
ORCID 0000-0003-3946-5078
cappadocia@list.ru

Karapet G. Shakhbazian, editor of the "Faith" section of the "Orthodoxy. Bulletin of the Sochi Diocese" magazine,
Sochi, Russia
SPIN 1316-7388
kiprian@inbox.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.11.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.12.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.12.2021

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests

© Шахбазян М.А. 2021
© Шахбазян К.Г. 2021
© «ИСОМ». 2021

Рецензия
Review

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-84-92
УДК: 930.1

СОВЕТСКИЕ КОРЕЙЦЫ: «ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВО ВСЕМ…»

(О книге Д.А. Шина Советские корейцы - Герои Социалистического Труда. М.: Славяно-Корейское православное общество, 2021. 544 с. ISBN: 978-5-600-02577-6).

БУГАЙ Николай Федорович
Институт российской истории РАН
г. Москва, Россия
Orcid 1D: http / / orcid.org/ 0000-0002-8363-1638
nikolay401@yandex.ru

Аннотация. В рецензируемой книге опубликованы биографические очерки о 206 советских корейцах, удостоенных высшей государственной трудовой награды Союза ССР – звания Героев Социалистического Труда за достижение выдающихся результатов в области сельского хозяйства. Издание подготовлено на основе широкого корпуса архивных материалов и документов, в том числе личного происхождения, публикаций советских средств массовой информации, а также государств СНГ. Приведенные материалы – истинный образец проявления героизма и доблести во славу служения Родине. Это достойно подражания.

***Ключевые слова*:** корейцы, герой, труд, отчизна, Союз, Узбекистан, успех, самоотверженность, доблесть, источники

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Советские корейцы: «высокий уровень ответственности исключительно во всем…» *(О книге Д.А. Шина Советские корейцы – Герои Социалистического Труда. М.: Славяно-Корейское православное общество, 2021. 544 с.*
ISBN: 978-5-600-02577-6). // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том.13 № 6. С. 84-92.
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-84-92

Original article

SOVIET KOREANS: "HIGH LEVEL OF RESPONSIBILITY EXCLUSIVELY IN EVERYTHING ..."

(About the book by D.A. Shin Soviet Koreans - Heroes of Socialist Labor. M .: Slavic-Korean Orthodox Society, 2021.544 p. ISBN: 978-5-600-02577-6).

Nikolay F. BUGAY
Institute of Russian History RAS
Moscow, Russia
Orcid 1D: http / / orcid.org/ 0000-0002-8363-1638
nikolay401@yandex.ru

Abstract. The book under review contains biographical sketches about 206 Soviet Koreans who were awarded the highest state labor award of the USSR - the title of Hero of Socialist Labor for achieving outstanding results in the field of agriculture. The publication has been prepared on the basis of a wide corpus of archival materials and documents, including personal origin, publications of the Soviet mass media, as well as of the CIS states. The materials are presented - this is a true example of the manifestation of heroism and valor for the glory of serving the Motherland. He is worthy of imitation.

Keywords: Koreans, hero, labor, motherland, Union, Uzbekistan, success, dedication, valor, sources

For citation: Bugay N.F. Soviet Koreans: "high level of responsibility exclusively in everything ..." *(About the book by D.A. Shin Soviet Koreans - Heroes of Socialist Labor. M .: Slavic-Korean Orthodox Society, 2021.544 p. ISBN: 978-5-600-02577-6). Historical and Social-Educational Idea***.** 2021 Vol. 13, No.6. PP. 84-92. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-84-92

Введение.

В условиях современности теперь уже ни для кого не секрет, что советские корейцы в конце 1930-х годов были подвергнуты деструктивным воздействию со стороны органов государственной власти и руководства. Более 172 тыс. их них были принудительным порядком переселены с территории Дальнего Востока в Казахстан и республики Средней Азии, где им приходилось пройти процесс и адаптации, и интеграции в местный социум. На территории Дальнего Востока, включая Камчатскую область, корейцев оставалось до 250 человек. Наряду с трудностями бытового устройства этнической общности приходилось преодолевать и испытания устройства трудового. И в этом они действительно проявили себя. Многие из них трудились в хозяйственном секторе с полной отдачей сил. Этот героический труд не мог быть не замеченным государственными органами власти. Труд корейцев, проживавших в ту пору в отдельных

областях РСФСР, Узбекистане, частично Киргизии и Казахстане, был высоко вознагражден государством. В книге представлены разделы о каждом из 206 советских корейцах - Героях Социалистического Труда.

Методы исследования.

В процессе работы над разными материалами автор широко применяет метод сравнительного анализа, а также просопографический метод исследования, которые позволяют всесторонне раскрыть образ любого из героев, показать его роль в процессе возрождения Союза ССР в послевоенный период. Еще раз автор убедительно аргументирует то, что экономический сектор остается основным в улучшении материальной стороны жизни народов, составлявших Союз Советских Республик. Это было свойственно и советским корейцам, которые героически сражались не только на фронтах Великой Отечественной войны, но на трудовом фронте страны, когда усилия сообщества были направлены на залечивание ран, нанесенных фашизмом советской стране, когда шел процесс модернизационного характера по восстановлению разрушенной экономики, всей ее системы, а также возрождалась сама жизнь народов, вершились преобразования в сфере культуры и других направлений жизнедеятельности общества многонациональной страны.

Работа над книгой шла при полной согласованности между автором и семьями героев, проявившими большую заинтересованность в реализации идеи автора книги.

Результаты.

Читатель получил в свое распоряжение интересное по содержанию и направленности исследование. Оно привлекает простотой исследования, доступностью для читателя, конечно же в первую очередь родственников героев труда, их семей. Российская историография обогатилась второй серьезной работой исследовательского характера, в данном случае о всех 206 советских корейцах – Героях Социалистического Труда. Представленные разделы книги раскрывают их трудовой подвиг. Никто из них не забыт. Показана их сфера деятельности, в частности участие в возрождении экономики союзных республик, преодоление ими трудностей хозяйственного характера. Дается оценка понимания подвига, свершаемого советскими корейцами, руководством республик и Союзным правительством.

Обсуждение.

Очень сложно причислить молодого, талантливого исследователя Дмитрия Владимировича Шина к какой-либо одной категории исследователей. Это и молодой автор, и составитель интересных по содержанию и направленности статей и книги об участниках-корейцах в Великой Отечественной войне. Значительная работа выпала на долю Д. Шина при подготовке и издании первого обобщающего научного труда о корейцах - участниках войны 1941-1945 гг. Продолжавшийся поиск новых документов в 1990-е годы увенчался успехом. В архиве Министерства обороны России были обнаружены списки корейцев, призванных на фронт и сражавшихся в различных воинских соединениях. Это было историческое событие в выявлении все новых групп представителей этнических меньшинств - участников войны. Накопленный опыт позволил Д.В. Шину обра-

титься к новым сюжетам из истории российских корейцев. На сей раз он прикоснулся к истории трудовых подвигов корейцев в послевоенный период.

Корейцы на фронтах проявляли героизм, оставшийся в исторической памяти примером для воспитания новых поколений молодежи. Не менее ценными являются и новый поиск и находки, связанные с выявлением роли и места советских военных корейцев на трудовом фронте, где они представляли мощный трудовой ресурс, особенно в названных союзных республиках.

Работа автора-составителя Д. Шина в архивах России (Приморский край и др.), Казахстана и Узбекистана позволила ему, как говорят в народе, «раскрутить» и эту малоизвестную проблему. Автор представил богатый материал о 206 Героях Социалистического Труда. До 1980-х годов в союзной историографии в общем было мало известно о тружениках села – Героях Социалистического Труда.

Несомненно, возникали вопросы не только в отношении фамилий этих людей, но и к тому, в чем проявляется их героический труд. Дмитрий Шин включается в поиск новых неизвестных страниц из жизни героев труда. В 2020-2021 гг. общественность бывших советских республик – РСФСР, Узбекистана, Казахстана – получила возможность познакомиться с исчерпывающими данными о трудовой деятельности Героев Социалистического Труда – советских корейцев.

Герои Социалистического Труда колхоза «Полярная звезда» Ташкентской области

Heroes of Socialist Labor of the collective farm "Polar Star", Tashkent region

В действительности труженики села, признанные мастера высоких урожаев, выступали в авангарде преобразований и в сфере экономики, и особенно ее аграрной отрасли. Силы корейцев использовались главным образом в Казахской и Узбекской ССР. Молва об изучении корейцев – Героев Социалистического Труда, их достижений в восстановлении народного хозяйства разлетелась с молниеносной быстротой. Многие стали делиться воспоминаниями и

предлагали свою помощь. В некотором отношении облегчался и сам поиск. И не случайно автор-составитель рецензируемой новой книги уже на первых ее страницах выражает «глубокую благодарность за участие в подготовке непосредственно самих героев». На страницах книги сформирован блок о советских корейцах, удостоенных высшей награды Союза ССР – звания Героя Социалистического Труда за достижение ощутимых результатов в области сельского хозяйства.

Изучены многие документы архивохранилищ на Юге России, публикации в советской прессе, широкий корпус документов, в том числе личного происхождения, который также представляет ценность для рецензируемого исследования.

С особой тщательностью автор подходит к каждой личности из корейцев, занятых в аграрной сфере, и выявляет многие факты применения и оценки труда советских корейцев в восстановительный послевоенный период в Узбекской и Казахской ССР.

Разделы выполнены с привлечением разных исторических фактов. Изложение базируется на использовании таких исторических методов исследования, как имажинология, просопографический метод, принципов констелляции и др. Автор, собирая разного рода факты из жизни каждого героя-корейца, создает глубокий портрет личности, ее проявление как в природе, так и в обществе, в жизни колхоза, совхоза, в семейном быту.

Пример Героев всегда был убедительным, но награда исторически была учреждена только в 1938 г. Звание Героя Социалистического Труда было наделено статусом высшей трудовой награды за особо выдающуюся новаторскую деятельность в области промышленного производства, в аграрной сфере, в торговле и в области научных открытий.

Трудовые победы тружеников колхоза им. Я. Свердлова. Узбекская ССР
Labor victories of the workers of the collective farm. Ya. Sverdlov. Uzbek SSR

Автор приводит данные о численности граждан, удостоенных такой награды, 20 747 человек.
Первые советские корейцы были удостоены этого звания на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1948 года.

Впервые это совершилось в Каратальском районе Талды-Курганской области Казахской ССР, когда на груди 21 труженика засияла звезда Героя Социалистического Труда. Несомненно, такое событие вызвало у многих граждан и восхищение, и восторг.

Хан Александра Степановна – Герой Социалистического Труда, бригадир рыболовецкой бригады

Khan Alexandra Stepanovna - Hero of Socialist Labor, foreman of the fishing brigade

В последующем число награжденных возрастало. Самым успешным оказался 1951 год, когда звания Героя Социалистического Труда были удостоены одновременно 82 гражданина корейской национальности. По имеющимся данным, с 1946 по 1976 г. высшей трудовой награды были удостоены 206 советских корейцев. Это истинный пример для подражания и трудового воспитания, и этот резерв был неисчерпаем. Заслуживают в этом отношении особого признания и женщины-кореянки, занятые в народном хозяйстве. Одной из них была руководитель рыболовецкой бригады на Сахалине Александра Хан, которая, переложив свои обязанности по дому на мужа, занялась ловлей и подготовкой рыбной продукции. И это у нее искусно получалось. Затем последовали и богатые уловы, перевыполнение производственных заданий. В бригаде был установлен строгий порядок и рабочая дисциплина. Правительство высоко оценило труд Александры Хан – она была награждена орденом Золой звезды Героя Социалистического Труда. За последние годы появилось много книг, посвященных труженикам моря, однако такой обобщающий труд публикуется впервые. За его страницами видна проведенная огромная поисковая работа исследователя-энтузиаста.

Любое из повествований о Герое-корейце – это историческая память и живой рассказ, и знакомство с содержанием домашних архивов и фотоальбомов. Состоялось множество встреч и бесед (со 136 родственниками), повествующих о корейцах - тружениках аграрной сферы, для чего автор посетил многие области Казахской и Узбекской ССР.

Разделы о героях-корейцах читаются с интересом. За их содержанием – личность с его творческим трудовым энтузиазмом, подвигом. Первым представлен портрет корейца Ан Вон Суна, звеньевого колхоза им. Буденного Нижне-Чирчикского района Ташкентской области Узбекской ССР. 15 октября 1951 г.

Звезда Героя Социалистического Труда украсила и грудь Вон Суна. В 1950 г. он получил урожайность «зеленцового» стебля кенафа 103,2 центнера на площади 3 гектара.

С 1937 по 1947 гг. он был секретарем партийной колхозной организации, затем прошел и многие другие участки работы в аграрной сфере. В колхозе «Красный Восток» был также удостоен и других наград: «За трудовую доблесть» (1952), «За добросовестный труд» (1953), «За добросовестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»). Многие члены известных колхозов Узбекской и Казахской ССР овладели передовыми навыками еще в районах прежнего проживания (Приморья и др.) и внесли много нового в совершенствование производственных процессов уже будучи в хозяйствах названных республик (Кан Владимир, Кан Василий и др.). Труд многих из них вызывал восхищение посещавших хозяйства журналистов как из СССР, так и зарубежных.

Ким Пен Хва – председатель колхоза, дважды Герой Социалистического Труда. Узбекская ССР

Kim Pen Hwa – collective farm chairman, twice Hero of Socialist Labor. Uzbek SSR

Конечно, впереди всей плеяды героев-корейцев особое место принадлежит дважды Герою Социалистического Труда (1948-1951) – председателю колхоза «Полярная звезда» Средне-Чирчикского района Ташкентской области Узбекской ССР Ким Пен Хва. И сам председатель, и его колхоз добились высоких показателей в сельском хозяйстве. В 1947 г. благодаря самоотверженному труду удалось достигнуть рекорд в 85,26 центнеров с гектара на площади 12,26 га. Высокими показателями урожаев отличался колхоз и в последующее время. О Ким Пен Хва издана большая литература. Это был истинный хозяин земли, имевший огромный опыт организаторской и производственной деятельности и пользовавшийся огромным авторитетом среди своих колхозников.

Разумеется, что не все корейцы – Герои Социалистического Труда оставались в Казахской ССР и республиках Средней Азии. За участие во многих народно-хозяйственных стройках названных республик Хван Чан Ир был награжден Орденом Трудового Красного Знамени. В 1948 г. он добился рекордного урожая по 61,5 центнеров риса с 20 га, в том числе с 10 га – по 80 центнеров риса. Ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, как проявмвшему трудовой героизм. Хва Чан Ир в 1953 г. переехал в Ростовскую область, где занимался выращиванием риса в колхозе им Г.М. Маленкова. Ему и здесь за успешный труд был вручен Золотой знак ВДНХ. Его трудовую деятельность на Дону в октябре 1953 г. широко освещала газета «Молот». Таким образом, имя Хван Чан Ира остается и в истории Дона.

Не менее достойна внимания работа и многих других корейцев – Героев Социалистического Труда. Надо полагать, что книга Д.В. Шина будет воспринята с интересом.

Вывод.

В книге приведены многочисленные примеры героического труда советских корейцев в один из сложных периодов истории СССР. Ярко отражены любовь корейцев к своей Родине, которой для них оставался Советский Союз, и понимание ими гражданского долга перед Родиной. И это отчетливо прослеживается на приведенном автором материале о советских корейцах – Героях Социалистического Труда.

По нашему мнению, автором не до конца решены организационные вопросы подобного издания. Было бы целесообразным предпослать книге развернутый раздел, подготовленный представителем корейской интеллигенции, который бы выразил свое отношение к представленному материалу, да и непосредственно к самому автору книги, что, несомненно, добавило бы ценности повествованию о героях-корейцах.

В целом же представленный Дмитрием Шином новый труд читается с интересом и формирует четкое представление об этнической общности современных российских корейцев, остающихся органичной частью населения многонациональной России. И надо пожелать молодому исследователю новых творческих удач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Шин Д. «Рокоссовский похлопал меня по плечу…» // Корейская диаспора. - 2000. - № 12.
2. Шин Д. Звезда за город Будапешт // Корейская диаспора. - 2000. - № 12.
3. Шин Д. «Не думай обо мне, мама…» // Ариран-Пресс. - 2003. - № 4.
4. Шин Д.: Эхо войны не проходит бесследно // Ариран-Пресс. - 2004. - № 1.
5. Шин Д.В., Пак Б.Д., Цой В.В. Советские корейцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сер.: Российские корейцы. - М.: ИВ РАН, 2011.

REFERENCES

1. Shin D. Rokossovskiy pokhlopal menya po plechu…[Rokossovsky patted me on the shoulder]. Koreyskaya diaspora. 2000. № 12.
2. Shin D. Zvezda za gorod Budapesht [Star for the city of Budapest]. Koreyskaya diaspora. 2000. № 12. Корейская диаспора. 2000. № 12.
3. Shin D. Ne dumay obo mne, mama…… [Don't think about me, mom]. Ariran-Press. 2003. № 4.
4. Shin D.: Ekho voyny ne prokhodit bessledno…[The echo of war does not pass without a trace]. Ariran-Press. 2004. № 1.

5. Shin D.V., Pak B.D., Tsoy V.V. Sovetskiye koreytsy na frontakh Velikoy Otechestvennoy voyny 1941 - 1945 gg. Seriya Rossiyskiye koreytsy» … [Soviet Koreans on the fronts of the Great Patriotic War 1941-1945 Series Russian Koeans]. M.: IV RAN, 2011.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса ул. Дм. Ульянова, д. 19. 117292.
Orcid 1D: http / / orcid.org/ 0000-0002-8363-1638
E-mail: nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Nikolai Fedorovich Bugai, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences, Acting State Councilor of the Russian Federation III class st. Dm. Ulyanov, house 19.117292.
Orcid 1D: http / / orcid.org/ 0000-0002-8363-1638
E-mail: nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.12.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.12.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.12.2021

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests

© Бугай Н.Ф. 2021
© «ИСОМ». 2021

Редакторская статья
Editorial

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-93-95
УДК 929

Н.Ф. Бугай. *«Жизнь слишком удивительна, а время быстротечно…»*

Елена Бесолова
доктор филологических наук, профессор
Северо-Осетинский институт
гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
г. Владикавказ Россия
elenabesolova@mail.ru

N.F. Bugai. "Life is too wonderful, and time is fleeting..."

Elena Besolova
Doctor of Philological Sciences, Professor
North Ossetian Institute for Humanities and Social Research
named after. V.I. Abayev
г. Vladikavkaz, Russia
elenabesolova@mail.ru

Впервые Николая Фёдоровича Бугая мне довелось увидеть на международной конференции в Калмыкии. Улыбчивый и жизнерадостный, он настолько располагал к себе, что я и сама не заметила, как разговорилась.

Прошли годы. Время от времени я получала сведения о новых изданиях по своей специальности, в том числе и по российской истории, иногда мне передавали их от Н.Ф. Бугая.

Совсем недавно, осенью, почтальон наш, Ирина, принесла бандероль, в которой оказались книги от Николая Фёдоровича: *«Финны-ингерманландцы. Трансформации этнической общности: забвение, возрождение, перспектива»* (М.: Аквариус, 2017. - 314 с.), «*Курды храбры, трудолюбивы, гостеприимны*» (М.: Аквариус, 2020. - 588 с.), а также автобиографическая повесть «*Жизнь слишком удивительна, а время быстротечно…»* (М.: Аквариус, 2021. - 324 с.).

Получить такой неожиданный подарок от действительного государственного советника РФ III класса, доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника Института российской истории РАН, - безусловно, есть добро, ‘явление полезное, приятное и моральное’.

При чтении воспоминаний Николая Фёдоровича, изданных к его 80-летию, мне вдруг вспомнилось изречение Адина Штейнзальца о том, что «*скрытая мудрость простых слов может показаться поразительной, но не потому, что никто не ведает о ее существовании. Каждый из нас временами*

заново открывает ее для себя, но в суете буден она как-то сходит на нет, стирается».

Жизнь Николая Фёдоровича всегда была заполнена трудом - разнообразным, увлеченным, по-настоящему творческим.

Родился и учился в станице Старо-Титаровской Краснодарского края. По окончании Туапсинского гидрометеорологического техникума по распределению попал на Дальний Восток, затем последовала служба в Вооруженных Силах СССР: ‘обучался в дивизионной партийной школе, на курсах младшего офицерского состава’ (с. 8).

Так уж получилось, что судьба привела Николая на историко-филологический факультет Кабардино-Балкарского университета им. Х.М. Бербекова. Затем последовали аспирантские годы в Институте истории СССР АН СССР. По окончании, работая в Институте истории СССР, он становится преподавателем кафедры истории СССР в Московском историко-архивном институте: «Проработав почти два года, я преодолел трудности преподавательской работы, которая занимала уйму времени. Каждый день готовил лекции, в обозрение приходило много нового. Кроме лекций за мной был и кружок молодых ученых» (с. 48).

Судьба вновь благоволит к ученому: по настоянию академика АН СССР А.Л. Нарочницкого Николай Бугай возвращается в Институт истории СССР и работает там до 1993 года (с. 49). Собственно, более подробно все сведения об ученом Н.Б. Бугае можно почерпнуть из Википедии: «В 1993-2002 дах - руководитель Департаментов по делам депортированных и репрессированных народов, по делам Северного Кавказа, русского народа, по делам национальностей Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, был членом коллегии министерства. С 1999 года - руководитель Департамента по делам национальностей Министерства по делам Федерации и национальностей РФ. С марта 2002 года - консультант, советник Департамента регионального развития Аппарата Правительства РФ. С января 2005 года становится советником Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития РФ».

Но с осени 2004 года он вновь в любимом Институте российской истории РАН.

Сейчас Николай Фёдорович - главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России», профессор.

Увлекательны и познавательны страницы, связанные с путешествиями Н.Ф. Бугая. Это - родной Нальчик; усадьба писателя А.П. Чехова; Адлеровские чтения в Сочи; город-герой Новороссийск; ближнее и дальнее зарубежье: Ташкент, Индия, Монголия, Швейцария, Италия, Корея, Турция… Во всем, о чем пишет в своих воспоминаниях большой ученый, - ‘логика прошедшего времени, далекого прошлого’; в описаниях - поэзия пера в картинах величия Природы и Человека.

Никогда, ни при каких обстоятельствах, ученый Н.Ф. Бугай своим научным интересам не изменял.

Для меня всегда представляла особый интерес литература об ираноязычных курдах. И в эссе Н.Ф. Бугая *«Впервые, конкретно о езидах. Кто они*?», и в книге с интригующим названием «*Курды храбры, трудолюбивы, гостеприимны»* (М.: Аквариус, 2020. - 588 с.), приуроченной к Году памяти и славы, - повествование о курдском мире и перипетиях сложных периодов их жизни.

Тема «Национальные меньшинства в структуре Союза ССР» приоритетна в творчестве Николая Фёдоровича, об этом свидетельствует рубрика «*Наши интервью*» в книге воспоминаний, как и рецензии на научные труды большого ученого. В одной из них замечено, что «Н.Ф. Бугай с помощью пионерских для отечественной науки подходов, используемых в просопографии и имажинологии, смог продемонстрировать, как складывались в начале 2000-х годов новые формы социальной и правовой регуляции межэтнических и межконфессиональных отношений в России» (проф. Л.Л. Хопёрская).

Согласитесь, трудно писать о своих соратниках, друзьях; политике двух стандартов, принудительных переселениях; российских немцах и казачестве и многом другом: беспристрастие и объективность порою даются человеку нелегко. Но, тем не менее, в многочисленных своих работах Николай Фёдорович, замечают рецензенты, придерживается элементарных норм профессиональной этики ученого, вводя в оборот ставшие известными ему факты, даже если они в корне противоречат его прежним представлениям, при этом их отличительными чертами являются прочная документально-архивная база, объективная аналитика, увлекательный нарратив.

За период 2016-2021 гг. Н.Ф. Бугай опубликовал 10 монографий и сборников документов, 79 научных статей…

Впечатляет также их проблематика: история казачества, их быта, нравов и обычаев, этнопедагогика и этические нормы (А. Москаленко); жгучие и ‘взрывоопасные’ темы многострадальной истории (Ю. Анчабадзе); замечательная источниковая база и историографический обзор (А. Ващук) и др.

Да, нельзя не согласиться с проф. А.С. Ващук, Наука - не профессия, а образ жизни, судьба, которой *Увлеченный* служит бескорыстно и преданно.

В канун 80-летия Николай Федорович полон сил в ожидании новых открытий, безумно интересных идей и доброго, светлого в преддверии новых научных начинаний. Пожелаем Ученому долгих лет жизни в здравии для их претворения!

Информация об авторе: Бесолова Елена, доктор филологических наук, профессор, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
г. Владикавказ Россия
elenabesolova@mail.ru

Information about the author: Besolova E., Doctor of Philological Sciences, Professor, North Ossetian Institute for Humanities and Social Research named after. V.I. Abayev
г. Vladikavkaz, Russia
elenabesolova@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 27.11.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 05.12.2021

© Бесолова Е. 2021
© «ИСОМ». 2021

Уважаемый Николай Федорович!

От всей души поздравляем Вас с юбилеем.

Желаем крепкого здоровья и всех человеческих благ!

Научный мир истории, народного образования знает Вас как принципиального и мудрого исследователя, скрупулезного ученого. Своим опытом Вы щедро делитесь с подрастающим поколением. Ради этого Вам надлежит еще прожить долгую интересную жизнь со своими родными, знакомыми, друзьями и, конечно же, студентами!!!

Вдохновения Вам!

С искреннем уважением, редакция журнала «ИСОМ»

Уважаемые коллеги!

Поздравляем Вас с Новым годом и Рождеством!

Желаем профессиональных успехов, финансового роста, крепкого здоровья! Пусть в Ваших семьях царит гармония, а в коллективе сплоченность. Будьте уверенными и энергичными, творите и радуйтесь, делайте открытия и покоряйте новые вершины. Счастья Вам, любви и вдохновения!

С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»
доктор исторических наук, профессор,
действительный государственный советник
Российской Федерации III класса

Бугай Николай Федорович

Редакция журнала "Историческая и социально-образовательная мысль"

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus».. В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is pos-

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);

- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);

- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

sible or not possible.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);

- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);

- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal “Historical and Social-Educational Idea” the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the “fan” mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

ИНФОРМАЦИЯ
для авторов журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademus07@rambler.ru просим Вас:

– уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала http://www.hist-edu.ru/.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: http://teacode.com/online/udc/);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id,** (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в https://orcid.org)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- ***Введение (Introduction):*** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- ***Методы (Methods):*** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- ***Анализ (Analysis):*** раздел, включающий исследование проблемы;
- ***Результаты (Results):*** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- ***Introduction(Введение):*** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- ***Methods(Методы):*** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- ***Analysis(Анализ):*** раздел, включающий исследование проблемы;
- ***Results(Результаты):*** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (*Приводятся на русском и английском языках..*)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение **(Introduction)**;
- Обзор литературы **(Literature Review)**;
- Материалы и методы **(Materials and Methods)**;
- Результаты исследования и обсуждение **(Results и Discussion);**
- Заключение **(Conclusion)**.

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) ***Введение*** **(1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования,

представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) ***Обзор литературы*** **(1–2 стр.).** Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) ***Материалы и методы*** **(1–2 стр.).** В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инструментарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) ***Результаты исследования и обсуждение.*** В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователеми. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) ***Заключение***. В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, **ГОСТ**ы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются.**

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al.". **Недопустимо сокращать название статьи.**

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, **ГОСТ**ы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой https://translit.ru/

Если статья имеет **DOI**, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком **«//» и «–»,** а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en]* ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology.

Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.
Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Историческая и социально-образовательная мысль
2021. Том 13 № 6

Дата выхода в свет 29.12.2021
107 ст.

© Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»